

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 13

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, прозы которых заставят каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN : 978-0-359-61333-5

УДК : 1751

Budapest 2019

Итоги конкурса

Среди авторов данного сборника проходил конкурс на лучшие произведения. Издательство искренне выражает благодарность всем авторам, принявшим участие в данном сборнике. Это было не легко, но редакционным советом издательства выделено трое победителей. Контакты всех наших авторов представлены в конце данного сборника.

1 место: Дадонов Валерий Васильевич

Дополнительная информация от первого лица:

Родился в 1960 году. После окончания школы отслужил три года морским пограничником. Окончил Саратовский политех получив специальность инженер-электрик, специализация - автоматика и телемеханика.

До развала оборонной промышленности страны успел поработать на различных должностях - от электромонтажника и мастера, до начальника конструкторского бюро и заместителя начальника исследовательского отдела. В начале 90-х, когда электронная промышленность в стране стала не нужна, плюнул на всё и занялся бизнесом. Чем и занимаюсь до сих пор с переменным успехом. Писать начал своё, когда надоело читать чужое. Случилось это 7 лет назад.

2 место: Суслина Галина Александровна

Дополнительная информация от первого лица:

Коуч, психолог, игропрактик, автор проекта "Радость жизни", в рамках которого помогаю людям возвращать радость, восстанавливать способность радоваться жизни. В своей работе очень люблю использовать метафорические образы, которые помогают людям легче принять свой опыт, извлечь уроки и изменить свою жизнь. Написание рассказов и сказок стало частью терапевтической работы.

3 место: Коновалова Винера Султановна

(творческий псевдоним: Вероника Смехова)

Дополнительная информация от первого лица:

По профессии, я - педагог-художник. Достаточно большой опыт жизни и впечатлений. Литературой как таковой, прозой в частности, начала заниматься сравнительно недавно. «Творю», скорее больше по наитию, или, как говорится, «по зову души». Как и каждому начинающему писателю, хочется, чтобы то, что пишу, было востребовано в реальной жизни. Предпочитаю уединенный образ жизни, дикую природу во всей ее первозданной красе, ну и, конечно, общение с разного рода людьми, об историях и судьбах которых, хочется непременно рассказать посредством искусства слова. Желаю всем авторам этого сборника, как и себе тоже, новых открытий и художественного опыта, непременно удач на этой Литературной планете!

СОДЕРЖАНИЕ

Дадонов Валерий	6
Суслина Галина	28
Вероника Смехова	33
Лихолетов Александр	47
Тверитинов Алексей	52
Анна Логинова Трушкова	62
Валерий Лебедев	74
Виктор Астанин	77
Люся Павлова	86
Лямина Наталия	90
Марина Вайсс	99
Миролюбов Александр	106
Светлана Ехменина-Спасская	108
Мэд Ригби	113
Некрасова Татьяна	139
Контактная информация авторов	144

Дадонов Валерий *Сталинград помните?*

Сидели пассажиры в аэропорту города Нальчика. Прошли уже таможню и границу; ждали в отстойнике посадки на борт, следующий в славный город Стамбул.

В одном углу зала ожиданий расположились компанией Валерий с друзьями, и пили не чай. Сидели, пили и спокойно разговаривали на вечные темы - о любви, о Мире.

В другом углу этого небольшого помещения, нашла себе место жизнерадостная компания немцев, которые ничего не пили, но гоготали, как стадо пьяных горилл.

Надо сказать, что в принципе это никому не мешало ... казалось бы. Но Серёга Великанов, один из друзей Валерия, был другого мнения:

- Чего они расшумелись?

- Да бог с ними. Они чё тебе мешают? - пытались его успокоить.

- Мешают. Они не дома. Пусть ведут себя потише.

- Да хрен с ними. Давай пей. стакан не держи.

И все о разговоре забыли. Есть более интересные темы для беседы.

Но не забыл Серёга. Через некоторое время он спокойно встал и пошёл в сторону немцев. Никто не пытался ему препятствовать. Мало ли куда человек пошёл? Обратили внимание только после того, как услышали его громкий голос из другого угла.

-Э-э. Немцы. Вы Сталинград помните?

Немцы притихли глядя на стоящего перед ними Сергея.

- Чего замолчали? Помните или нет ... Сталинград?

Немцы стали что-то в пол голоса обсуждать между собой. Среди мешанины немецких слов промелькивало слово - Сталинград.

Весь зал ожидания замер в ожидании дальнейшего.

Серёга развернулся и, кивнув через плечо на немцев, удовлетворённо сказал:

- Помнят!!!

После чего он спокойно, чуть покачиваясь, а телосложение Серёги Великанова соответствовало его фамилии, осторожно ступая среди ожидающих пассажиров, чтобы кого не задавить, направился к своей компании.

Возвращение домой

Люди возвращались с отдыха. Как это буднично. Четверо друзей с жёнами. Четыре пары. Ещё кто-то из детей. Всё как у всех.

Про сам отдых говорить нечего, он был тупой и бессмысленный, как всегда бывает на море при системе "всё включено". Единственное развлечение - вырваться в город походить по сувенирным лавкам, купить магнитик на холодильник, тарелку на стену и конечно же попить пива за деньги. На экскурсиях уже везде были, так как приехали в эту страну далеко не первый раз.

Короче - отдохнули нормально. Торопились домой, чтобы выложить фотографии в соц. сети в интернет. Ну и не только за этим.

Загрузились в поезд, со всеми своими магнитиками и тарелками, не очень поздним вечером, и облегчённо вздохнув, последний рывок, отправились с Павелецкого вокзала в сторону родного города на Волге.

Понятным образом расселились в купе по принципу - мальчики отдельно, девочки отдельно. К этому времени их драгоценные жёны отдохнули до такой степени, и дискуссия на тему: "всё включено" что это - ешь сколько хочешь бесплатно фруктов или пей сколько хочешь виски и пива, достигла такого накала, что жёны им заявили:

- Знать вас не знаем и не смейте к нам даже соваться, а то вызовем милицию.

Мужики конечно очень расстроились, но, как сказал классик: у них с собой было. А рядом призывно перестукивал колёсами вагон-ресторан.

Проводница в вагоне очень быстро прониклась к друзьям любовью и уважением, потому что они выкупили у неё сразу оптом весь чай-заварку, сахар, лимон, печенюшки и шоколадки, короче весь её мелкий бизнес. Естественно не для себя, а для соседок за стенкой, которые всячески отказывались их признавать и пускать к себе.

Проводница уже ласково, любя и совсем не обидно, по свойски, называла их придурками. Видно в её кругу это было как комплимент. И они не обижались.

Персонал вагона-ресторана тоже в них влюбился всем коллективом, потому что бесконечной вереницей понесли в их два купе почти весь перечень своего, не очень разнообразного, меню.

Милиция смотрела на них дружелюбно будучи в курсе, что под видом чая друзья пили коньяк, но купленный в вагоне-ресторане; и вообще люди они интеллигентные, дружелюбные и не шумные.

К этой картинке надо добавить, наверное, главный штрих. Как истинно русские мужики, которые собрались вчетвером, друзья не только пили чай, но и ещё играли в домино.

Всё было хорошо и все были довольны. Поезд упрямо вёз всех их домой, а они играли в домино, и поднимая очередные стаканы с чаем соглашались друг с другом, что отдых всё таки удался.

Где-то в час ночи в проёме открытой двери проявилась фигура проводницы со словами:

- Ребят, закругляйтесь стучать костяшками, пассажиры жалуются, спать своим стуком не даёте. Или дверь закройте.

Они подумали и решили: ложиться спать, чтобы не раздражать окружающих, потому что люди они мирные и законопослушные. Да и вставать завтра рано. А двери закрывать не хотелось, в купе было очень жарко.

Вот казалось бы и вся история. Но это не так.

Утром они не успели продрать глаза, как к ним заявила проводница. И вид у неё был очень далёк от миролюбия.

Со словами:

- Вы чё, придурки, охренели? - она начала ожесточённо собирать накопившиеся у них стаканы и подстаканники.

- В чём дело, мамуля? - удивились друзья. - Мы же вчера расстались мирно и улыбаясь друг-другу.

- Всё правильно, - согласилась она, - но потом вы уснули и так начали храпеть в четыре горла, что два купе в одну сторону от вас, и два купе в другую сторону, не спали всю ночь. И главное, только я вашу дверь закрою, через пять минут смотрю открыта, я опять закрою, глядь снова открыта. Вы чё специально? Или издевались? Я почти всю ночь около вашей двери провела.

- Да душно невозможно. Вы что, на кондиционере экономите? - подал голос Валерий.

И все сразу поняли кто виновник беспокойной ночи проводницы.

- Да вам не угодить. Одному холодно, другому жарко. Да-а-а, лучше бы вы в домино играли, - со вздохом закончила она.

После этого, как будто освободившись от накипевшего, она смягчилась, и уже по своей наклонившись, полушёпотом сообщила:

- Странно только, почему дамы из соседнего купе, которые очень ругались на вас при загрузке и отъезде из Москвы, всю ночь вроде бы спали как "убитые".

Женька, грустно вздохнул и сказал:

- Потому что это наши жёны, и они очень устали.

- С отдыха едем, - добавил Лёшка.

И друзья улыгнулись.

- Ну придурки! Надо же так ушатать женщин. Эх, бедняжки, - произнесла проводница и позвякивая собранными стаканами пошла к себе.

Хорошо, знать иностранные языки!

За границу отдыхать, и очень активно, начали выезжать наверное где-то с самого начала 2000-х годов, когда схлынули волны кризиса "98 года. До этого ездили в основном по делам.

Естественно тут же встал вопрос: а как за границей общаться с местным населением? Тупо ездить на экскурсии с гидом-переводчиком было не для Валерия и его друзей. Они почему то сразу стали стараться путешествовать по стране пребывания дикарями.

Во-первых, увидишь всё, что захочешь ты сам, а не то что предлагают прилизанные экскурсии.

Во-вторых, экзотики настоящей можно хватануть по самое немогу.

И в-третьих, гораздо дешевле, чем у официальных турфирм.

Имеется ввиду: переезды по стране, аренда машин, автобусов и яхт. Иногда они покупали тур для того, чтобы проникнуть в страну, а потом уезжали из оплаченных отелей и возвращались в них за день до отъезда домой. Собраться, помыться и на самолёт. А между днём приезда и днём отъезда отдыхали по своему плану, отличному от остальных туристов.

А для того, чтобы ездить везде дикарями желательно знать какие-нибудь языки. Хотя бы английский. Его, с грехом пополам, кое-как ещё понимают везде. А вот наш великий и могучий не понимают нигде. Не считая курорты Турции и частично Египта.

Ездили они по разным странам и кое-как, в принципе, общение у них с местным населением получалось. Жена друга Женьки, Оксана, кое что знает по английски, и по крайней мере - куда они хотят ехать и что они хотят съесть, объяснить может легко. А если в настроении, да ещё после пятидесяти грамм французского коньяка, то она по английски ещё и споёт, ну а они как могут подпойт.

Валерий тоже, так сказать, из приличной семьи. И имея кое-какое образование, может объяснить в любом захолустье, куда его занесёт, что ему нужен стакан чая и бутерброд, как Киса Воробьянинов - на нескольких языках.

Ещё один друг, Лёшка, хоть и бывший военный, но из семьи где - два поколения преподавателей английского языка. Поэтому кое-что, независимо от его желания, у него в голове задержалось.

Один раз на рыбалке в Красном море он капитану яхты, египтянину, заявил:

- Хей ю, кэп, насади ми смоул фиш на крючок.

И надо сказать капитан и экипаж, после этого, сильно его зауважали. Правда потом на все их обращения к нему он, подвыпив, почему-то упрямо отвечал по турецки:

- Тамам, аркадаш. (Хорошо, друг)

И уважение к нему только усиливалось.

Остальные друзья, и их жёны, хоть и в основном в таких ситуациях молчали, но по глазам было видно - языками владеют.

Только у друга Евгения, с этим делом, не то что плохо, а полный ... . Надо сказать, что он в их компании являлся, как бы сказать, признанным формальным и неформальным лидером. Поэтому мириться с этим ему было ну никак нельзя.

В своё время он окончил спорт-школу по классу футбола, и понятное дело упор в учёбе делал не на изучение иностранных языков, а на другие части тела. Кстати сказать футболист он был, для определённого уровня, отличный.

Команда под его капитанством, заняла первое место в первенстве среди военных училищ. За что его, по окончании училища, в виде поощрения, распределили служить в, уже объединённую, Германию, куда простому смертному попасть было невозможно.

И хотя он провёл там пару-тройку лет, немецкие слова тоже почему-то не закрепились в его памяти. Несмотря на то, что с местным населением в Германии общался очень тесно и плодотворно, на тему - распродажи имущества нашей бегущей оттуда армии.

Правда есть ещё у них друг - Гриша, который не только иностранных слов не знает, а и родные, русские, иногда забывает. Но он бывший лётчик военной транспортной авиации, что уже о многом говорит.

Кроме того у него семнадцать прыжков с парашютом, к тому же, по его словам, не все удачные. Так что, ему иностранный язык знать вроде и не к чему.

Поэтому для Женьки это было слабым утешением.

Конечно Евгений хотел эту ситуацию исправить. Раз и навсегда показать всем, как говорил один из наших президентов, кто есть ху. Нужно было только дожидаться удобного случая. Чтобы получилось легко, непринуждённо, как бы само-собой разумеющееся.

И этот случай настал.

И настал этот самый случай в Египте, в Шарм-эль-Шейхе. Как говорится: здесь всё совпало - Новый год и первое число.

Отель им попался, на удивление, приличный, с большими двухкомнатными номерами. Правда, чтобы им дали такие номера, Евгений сунул взятку на рецепшене, при расселении, в размере - ста долларов США. Тем самым на месяц обеспечив средствами на пропитание небольшой египетский кишлак.

Надо сказать, что всегда на отдыхе, Женькин номер автоматически становился штабным.

Так вот, собрались все у него в номере, чтобы попить чего-нибудь спиртного под кондиционером и заодно обсудить, куда рвануть для начала - в Иорданию, в Израиль или сразу в Палестину. Причём, в Палестину, не имелось ввиду - Иерусалим, а начать как минимум с Вифлеема, а далее углубиться как получится. Короче, за бетонный забор.

Собрался этакий "военный совет в Филях". Самсон на разливе, Валерий с Женькой развалились по креслам, а жёны у барной стойки обсуждают какие то свои, как им кажется, более важные проблемы.

Кстати, разливал Самсон не халявное местное пойло, а купленное за кровные в дьюти фри. Потому, как люди они опытные и знали, что местный алкоголь, очень похож на "жидкость для разжигания примусов". Хотя приходило время, и начинали пить эту отраву, потому что сколько водки не бери ..., ну дальше все знают.

И всё у друзей было хорошо, и вроде к консенсусу о поездках они уже пришли, и ничего не предвещало того, что произошло далее.

В это время, Оксана, жена Женьки, и соответственно хозяйка этого номера говорит:

- Жень, ну почему у нас попить нет ничего? Закажи чего-нибудь.

Мужики естественно тут же предложили дамам водки. Им для них ничего не жалко. Но Оксана девушка образованная и ответила словами из бессмертного произведения Булгакова:

- Как вы можете предлагать дамам водку? Только чистый спирт.

Тут Женька понял, что его время пришло.

- Ну хорошо, - сказал Евгений. - Сейчас. Кому ещё заказать?

Жена Валерия - Зина, как школьница подняла руку.

И Евгений дотягивается до телефона, врубает громкую связь, наверное для того чтобы было более убедительно, и набирает номер рецепшена. А рядом сидят развалившись и расслабившись Валерий с Самсоном, не ожидая того, что они сейчас услышат.

- Хелло, - ответил рецепшен приятным женским голосом.

- Мадам. Ту ти ту-ту-ту-ту, - сказал уверенным голосом Евгений, и добавил. - Битте!

Если бы в данный момент кто-нибудь заглянул в номер, то понял бы, что немая сцена в "Ревизоре", это не самая великая сцена, о которой он слышал в жизни.

Наверное в такой же ступор впала и девушка на рецепшене. Она конечно знала, что ей девушке из бедной бедуинской семьи очень повезло, что она получила образование и устроилась на работу в отель. Конечно недостаточно, что она знает четыре иностранных языка и она изучает другие, но обычно для работы ей этого хватало.

Но сейчас она ничего не поняла. И это для неё было плохо. Одно лишь знакомое слово, для неё, мелькнуло в конце. Бит-т-те. И поэтому она осторожно спросила по немецки:

- Вас ист лоос? Камараден.(Что случилось? Товарищ)

Женька посмотрел на всех с улыбкой, сказав, чтобы Валерий перестал пилить ножом стол, вместо лимона, а Самсон перестал лить водку мимо стаканов, и продолжил, обращаясь уже к телефону:

- Вот темнота необразованная. Тебе же по человечески говорят - Ту ти ту-ту-ту-ту.

Девушка на другом конце провода похоже окончательно приуныла. Но теперь она услышала русские слова, и поэтому, опять с надеждой и просьбой в голосе, сказала уже по русски:

- Говорить русски. Можно?

- Да-а-а, - протянул Женька. - Вообще языков не знают. Дикари.

И опять уже обращаясь к телефону:

- Родная. Учи языки. Пригодятся. Я же тебя по человечески, на обычном английском, прошу - два чая в двести двадцать второй номер.

Она ему ещё что-то отвечала, но Валерий с Самсоном этого не слышали, потому что обнявшись рыдали от смеха.

Полностью насладившись, произведённым эффектом, Евгений ухмыльнулся, съел дольку лимона, выплюнул косточку и сказал друзьям:

- Хорош - клоуны. Вы чё этого анекдота не знаете?

И обращаясь к дамам добавил:

- Ксюш, сейчас вам воды принесут. Она сказала чай сами грейте. Чайник и всё остальное где-то в шкафах.

- Вообще-то я надеялась ты нам закажешь вина.

- Ну хорошо. Сейчас. Валер, как по английски - вино?

И Евгений потянулся к телефону.

Всё! Завязал

Пробуждение у Александра было тяжёлое.

Хотя какой он Александр? Александр Никонорыч уже. Так его молодёжь на заводе в бригаде зовёт. Да и правильно, пора. Возраст. Чай не пацан уже. Сыну оболтусу - четырнадцать. Курит подлец уже. Совсем от рук отбивается. Но он им займётся. Вот только дел поменьше будет. А вот дочка радует - умница, ей пока всего десять. Папку любит больше всех на свете. Опять же жена - ударница труда, наставник молодёжи. Мария Степановна. На мясокомбинате её очень уважают.

Нормальная, крепкая, советская семья. Скоро обещали квартиру дать. Бараки, в которых они живут, наконец-то сносят. Заживут как люди. В квартире со всеми удобствами. Не хуже чем все. И чем жена недовольна? Каждый день с утра скандал. Ей самой не надоело?

Самочувствие - хуже не придумаешь. Впрочем обычное для него. Это был элементарный абстинентный синдром, который в народе называют - тяжёлым похмельем.

Все соседи считали его алкоголиком и звали не Александр Никонорыч, а просто Сашка, но он с этим был не согласен. Он легко мог и не пить, просто постоянно были причины когда отказываться от выпивки просто неприлично. А Александр считал себя культурным и воспитанным человеком. И вообще он, всеми признанный, мастер на все руки. Не как эта алкашня, которая постоянно ошивается около пивнушки на базаре.

Жена, как обычно с утра, начала свою шарманку:

- Саш, ну сколько можно? Когда это прекратится? А? Ты ведь обещал. Ты детьми клялся.

Ну и дура. Неужели не понимает, что у него сейчас состояние не для таких разговоров. Была бы нормальная жена сначала опохмелиться налила бы. Если бы она знала как ему плохо? А, чего с бабы возьмёшь?

- Мань, отстань ты от меня. Ну выпил немного вчера. Клавке с третьего барака счётчик сделал, чтобы меньше за свет платила. Ну угостила конечно. А чё, мне с неё деньги брать что ли? Потом с мужиками около девятого барака в бильярд играли. Тоже чуть - чуть выпили.

- Да у тебя каждый день причина нажраться находится. У тебя же дети уже взрослые. Смотрят на отца алкаша. Глядя на тебя и сын по той же тропинке пойдёт. О сыне бы подумал. Какой ты ему пример подаёшь?

В голосе жены появились слёзы.

- Ну всё, всё больше не буду пить - обещаю. А с сыном я поговорю. Учиться ему надо. Потом на инженера идти в институт. Вон они сейчас

приходят на завод с институтов и сразу начальники. Ничего не умеют, а уже начальник.

- Поговорю, поговорю. Да я это уже сотый раз слышу. Ты бы может поговорил, если бы хоть один день трезвым домой пришёл.

- Я сказал завязал. У тебя ничего нет припрятанного, а то очень плохо? Налей грамм сто.

- Ну вот и все твои обещания. Всё собирайся иди на работу.

- Да клянусь завязал. Вот только подлечиться и всё. Ну хоть рубль дай.

Мария махнула на Александра рукой и тяжело вздохнув продолжила готовить завтрак - детей в школу пора уже поднимать.

- Ты чего ночью по столу шарил - посудой гремел? - спросила она у Александра.

- Как чего? Пожрать искал наверное.

- Что налить налили, а покормить забыли? Свет бы включил. Чего в темноте-то?

- Будить не хотел. Да я и так всё нашёл.

- Чего ты нашёл?

- Как чего? Суп в кастрюле и хлеб. Только что-то ты мясо не доварила. Жёсткое очень. Еле прожевал.

- Какое мясо? Ты его купил? Когда деньги последний раз в дом приносил? Всё пропиваешь.

Мария кинулась к кастрюлям.

- Из этой кастрюли ел? - спросила она, вид у неё был растерянный.

- Да я чё помню? Темно же было.

- Молодец. Дно у кастрюли подгоревшее было. Я воду в ней нагрела и оставила на ночь, чтобы отмокало. И тряпка в ней осталась, которой я пыталась оттереть дно кастрюли. Теперь в ней пусто. Ты чего вообще с ума сошёл от своих пьянок? Не чувствуешь что в рот тянешь?

От мыслей, чем он поужинал, Александру стало совсем дурно и он кинулся к умывальнику.

После неприятной процедуры по опустошению желудка он посмотрел на себя в зеркало висевшее над умывальником. Из зеркала на него глядело сизое опухшее лицо с мешками под глазами.

- Мань, что это у меня во рту? - испуганно спросил Александр.

Слово - сюрреализм, только входило в моду и Сашка не понимал его полного значения, но этот самый сюрреализм явно был у него на лице, а конкретнее во рту. А ещё конкретней - меж зубов у этого лица торчали длинные нитки от погибшей ночью, в неравной схватке, тряпки.

- Ни хрена себе! - произнёс Александр вытянув двумя пальцами одну из них.

Послышались какие-то всхлипы и стоны. Александр обернулся. Спинай к нему за столом сидела Мария. Она закрыла лицо руками, оперевшись локтями на стол, и плечи её вздрагивали. Александр смотрел на неё и не мог понять смеётся она или плачет.

Он снова повернулся к зеркалу и посмотрел на себя. Неужели это он? Да уж. Александр Никонорыч. Надо срочно делать что-то с лицом - сейчас дети встанут и увидят его таким. И тут же он понял, что они его таким и видят изо дня в день. И сын Юрий и доченька Оленька.

Появилось чувство стыда, которого он давно не испытывал. У его сына и дочери отец с такой рожей, и с нитками между зубов. Это край.

Что же с ним произошло? Ведь он когда-то в детстве мечтал о путешествиях и дальних странах. Когда родился сын он радовался и ждал когда тот подрастёт, и с ним можно будет ходить на рыбалку и в походы с ночёвкой. Когда он был последний раз на рыбалке? Александр не помнил.

Когда дочка была совсем маленькой она очень любила когда папка качает её на качелях. При этом весело и громко смеялась. Как они с женой были счастливы. Наглядеться на неё не могли. Когда он последний раз был с дочкой в городском парке? В прошлом или нет - в позапрошлом году. Наверное.

Захотелось умереть на месте.

Александр смотрел в зеркало и думал: ну нет он не умрёт, они же без него пропадут, он просто бросит пить с этого дня. Раз и навсегда. Будет ходить с сыном на рыбалку и наконец-то поговорит с ним как мужчина с мужчиной; и обязательно поедет с женой и дочкой в парк кататься на каруселях в ближайшие выходные. Он себе слово даёт.

Эх, Саша, если бы это было так просто.

Ока – яз. Ндонга

Валерий давно проснулся и лёжа в своей палатке прислушивался к тому что творится за стенами его жилища. Он слышал негромкие голоса друзей, сидящих у костра, и отдалённые голоса жителей из соседних лагерей, которые наполняли лес.

За этими звуками постепенно появлялись другие: громохание кастрюль, постукивание ложек в металлических тарелках и позвякивание чайных ложечек в бокалах и кружках с чаем.

Утро Грушинского Фестиваля.

Хотя для кого как. Судя по разговору и смеху у кого-то ещё продолжался вечер. Самые стойкие спать ещё не ложились. Концерты на разнотравных площадках идут до рассвета.

- Интересно, который час? - подумал Валерий.

По разговорам бодрствующих жителей его лагеря определить этого не получалось. Ничего странного - они этого скорее всего и не знают.

Счастливые часов не наблюдают.

Да и у людей, ведущих неторопливую тихую беседу на свежем воздухе, было сейчас разное понятие о времени. У одних - "уже", у других - "ещё", а у третьих - "а какое сегодня число и день недели?".

- Надо выползать, - убеждал себя Валерий. - Поспать всё равно не дадут.

Голосов становилось всё больше и становились они всё громче. Народ просыпался.

Выбравшись из палатки, Валерий увидел нескольких человек, сидящих за столом.

Стол стоял у костра посреди их лагеря, состоящего из пары десятков палаток разного размера и расцветок. А вокруг на сколько взгляда хватало, по всему лесу, виднелось множество других палаточных лагерей и дымов от костров.

Среди компании у костра находилась жена Валерия - Зина. Она обрадовано поприветствовала:

- О! Любимый проснулся! Ну как самочувствие?

- Нормально.

Валерий хмуро прошёл к умывальнику.

Проснувшиеся ранее фанаты бардовской песни мужского пола, сидевшие у костра, дружно встретили его возгласами и всевозможными предложениями срочно поправить здоровье, если оно в этом нуждается. Похоже они уже "соображали", и поэтому с радостью приветствовали ещё одного потенциального члена их коллектива.

После утреннего моциона Валерий вернулся в лагерь, подошёл к компании и стал размышлять: чего бы ему хотелось в первую очередь. С чего начать завтрак и новый день на фестивале?

За столом и у костра шло живое и эмоциональное обсуждение вчерашнего вечера и прошедшей ночи.

- Валерий Василич, ну ты как себя чувствуешь? Где вчера вечером был? Что видел? - начала с подначкой жена Зина.

Кстати, вопрос был не праздный. По концертам на фестивале они ходили в основном по разным. Сцен и музыкальных площадок было

много по всему лесу, и всё это на большой площади. Их все даже обойти за вечер и ночь сложно было, а успеть послушать хоть немного музыку на каждой из них - просто невозможно. Поэтому Валерий с друзьями выбирали обычно главную сцену, и весь вечер сидели около неё. Слушали бардов, подогревая себя спиртным.

Зина относилась к тем любителям бардовской песни, которым скучно сидеть на одном месте, и она с кем-нибудь из подружек, всеми вечерами и ночами ходила по разным сценам и старалась поглядеть как можно больше.

Из-за чего они с Валерием почти не встречались на концертах. За исключением тех случаев, когда Зина приходила на главную сцену.

Поэтому вопрос был не риторический, а вполне предметный.

- Да нормально всё. Как всегда. - пытался отмахнуться Валерий. Он ещё не совсем проснулся.

- Что? Ничего интересного? Как говорится - "искусство в большом долгу"? - не отставала жена. Она то как раз ощущала себя очень даже бодрой.

Окружающие живо реагировали на их диалог и пытались рассказывать друг другу - кто где был и что видел.

- Да ну тебя!

- Я ж за тебя переживаю. Я пришла с концертов первым делом поинтересовалась - как ты? А вот тебе похоже всё равно - где я тут ночью по лесу шарахаюсь. На концерты хоть ходили? Или так и просидели у костра? Что? Нечего рассказать? Как настроение?

- О-о-о. Ну хорошо. Вкратце, - вздохнул Валерий. - Когда мы в этот раз ехали на Грушу, был некоторый саспенс, но когда прибыли и установили лагерь, появилось ощущение эйфории от того, что мы опять здесь и ретروвай.

После принятия в кругу друзей некоторого количества спиртного, и от свежего воздуха, было состояние инсайта и алекситимии, всё это к вечеру усилилось чувством вертиго.

На концерт пошёл часов в десять испытывая в душе экзальтацию и онизм, и не ошибся - концерт был отличный. Сначала я ощущал фриссон, а вскоре и катарсис. Тем не менее после избыточного принятия алкоголя всё это сменилось депривацией, и в конце концов, как всегда, протрацией.

И всё.

Пришёл в лагерь в состоянии фугу и кuebико. Здесь было несколько человек. Послушал - полное анекдоще. Мало того - пришлось отбиваться от страдающих гиджил и базорексией. Поэтому пошёл спать в

куалункуизмо. Лёгкое ощущение клаустрофобии в моей маленькой палатке и рубатосиса, вскоре сменилось кризализмом и я уснул.

А утром, услышав ваши голоса, поначалу меня торкнула дисания. После того как проснулся окончательно - пришла мерехлюндия, а когда выбрался из палатки и увидел ваши лица, ещё и дисфория с оксиолизмом.

Ходил сейчас в туалет. Поглядел на поляну со сценой - получил ещё кенопсию, дежавю, ладрамхайолу и энуэмент. И, конечно, грусть из-за нодуса толленса. Вот такие дела.

Вопросы есть?

Валерий потянулся за кружкой, чтобы налить себе чаю, не заметив, что у костра стало тихо. Только Зинуля улыбаясь позвякивала ложечкой по стенкам бокала с чаем, размешивая сахар.

После нескольких секунд тишины первым голос подал Юрка, человек непьющий и поэтому быстрее всех соображающий:

- И почему это, Валер, у тебя всего так много было, а у нас так мало. Послушать тебя создаётся впечатление, что мы на разных концертах были вчера, и на разных фестивалях находимся сегодня. Мы даже в лагерь с концерта с тобой вместе возвращались. Но я ничего этого не видел - о чём ты говоришь. Надеюсь, что всё это из разряда удовольствий?

- Да всё это было у всех в той или иной степени, - ответил Валерий наливая себе чай. - У всех правда по разному. У тебя вот не было вчера состояния фугу потому, что ты не пьёшь спиртного. Хотя, непьющие конечно недополучают многих эмоций. Но я не лишён сондеро.

- Чего не лишён?

Сидящие за столом люди, с состоянием лёгкого похмельного синдрома, одобрительно засмеялись:

- Всё правильно. Куда им трезвенникам? Чё, Валер, может по чуть-чуть? Как голова? У тебя всё нормально?

- Попозже. Сейчас чаю попью, потом посмотрим. Вообще рано ещё.

- Не, ну ты объясни человеческим языком чего мы пропустили вчера, - спросил кто-то из компании.

Зинуля со вздохом поставила бокал на стол:

- Да это - горе от ума - называется. Валерий Васильевич, хотел сказать, что когда мы вчера ехали на фестиваль у него было тревожное ожидание из-за возможности разочарования от фестиваля. Но когда прибыли на место и поставили лагерь, появилось ощущение счастья и восторга - что он опять здесь; и радости от встречи с единомышленниками после долгой разлуки.

После того, как вы, единомышленники, напились здесь в лесу водки, на него снизошло внезапное понимание всех насущных проблем и их

решений; и особое состояние - когда очень хочется выразить свои чувства, но никак не можешь найти для этого подходящие слова. И всё это при полном ощущении, что весь мир в тот момент вращается вокруг тебя.

На концерт Валерий Васильевич пошёл в приподнятом настроении с оттенком восторженности от ожидания шоу и расстраивался только от одного, что существует в одном теле и не может быть одновременно в нескольких местах на этом фестивале.

Концерт ему понравился, аж мурашки по телу были от прослушивания любимых бардов, и он даже получил духовное очищение от восприятия этой музыки. Тем не менее, после того как вы там здорово догнались спиртным, наступил предсказуемый финал: у Валерия Васильевича появилось психологическое состояние, что его потребности в музыке удовлетворены недостаточно; и в следствие этого - безразличие к происходящему и упадок сил.

Возвращался с концерта не осознавая - где он и что он, и в состоянии полного истощения, как после беспощадного секса. Пытался с кем-нибудь поговорить в лагере, но это было бессмысленно - тут все разговаривали со всеми. Мало того пришлось отбиваться от желающих его потискать, укусить и расцеловать от переизбытка чувств. Поэтому он лёг спать в состоянии окончательной усталости от происходящего вокруг, будучи уверенным, что ему уже ни до чего нет дела.

Сначала в маленькой палатке было тесно и это слегка напрягало. Плюс к тому ещё и хреноватое самочувствие, но вскоре успокоился и согрелся; Валерию Васильевичу стало уютно, и с осознанием полной защищённости от любой непогоды, он уснул.

Утром услышав ваше бухтение, долго не мог заставить себя выбраться из палатки, чтобы присоединиться к столь достопочтимым джентльменам, принимающим с утра пораньше аперитив. К этому ещё добавилось плохое настроение и хандра - обычные спутники похмелья. Когда же он наконец выбрался на свет божий, то увидев вас испытал некоторую раздражительность и неприязнь к вашим ромам; и всё это усиленное осознанием своих мизерных перспектив на более весёлое утро.

Пробегаю в туалет мимо сцены, Валерий Васильевич увидел кучи мусора и запустение, там где вчера был большой праздник.

Расстроился, что минувший день прошёл как-то не так как планировалось, и он так и не узнает: чем же вчера всё закончилось? испытал при этом горькое разочарование, от невозможности вернуться в прошлое и как-то всё исправить.

Неожиданно показалось, что всё это уже было, только не помнит где и когда. И теперь, Валерий Васильевич с грустью, из-за осознания того, что всё это в его жизни не столь важно, присоединился к нам.

- Валерий Василич, я ничего не пропустила? Правильно растолковала ваш утренний брЭд? - спросила Зинуля у Валерия, который, казалось бы отвлечённо, сидел на бревне у костра и грел руки о кружку с чаем, дую на кипятилок. - Чего молчишь? Успокой людей. А то их сейчас когнитивный диссонанс к земле прибьёт.

- Ни хрена себе, а почему я всё это пропустил? И чем тебе наши рожи не нравятся? - подал голос Славка. - Я тоже хочу так. А то дома все спрашивают: как съездили на фестиваль? А мне всегда одного слова хватает для описания. Так, Валер, сегодня будем делать всё вместе. А ты мне главное вовремя объясняй: что и когда со мной происходит. Серёг, ты с нами? Ну тогда наливай скорей. Чего тянешь? Фестиваль проходит! Мы же на Груше, Серёга! Каждая минута дорога. Давай накатим и вертиго всех! А кто попытается нас укунить - тому в зубы.

- Валер, а чего ты не лишён? Ты ещё сказал. - спросил Юрка.

Валерий подкинул в костёр поленец:

- Сондеро? Это - осознание того, что каждый прохожий имеет настолько же яркую и сложную жизнь, как твоя.

- Справедливо.

Прикунив от уголька сигарету, Юрка задумался.

А народ у костра уже переключился на другие темы. Очередной день Грушинского фестиваля вставал на свои рельсы и катил набирая обороты.

Надо двигаться дальше.

Ведь их так мало ... фестивальных дней.

* Ока (яз. ндонга) - затруднённое мочеиспускание, вызванное тем, что объелся лягушек, прежде чем начался сезон дождей.

День прошёл не зря

Субботний день не задался с самого утра. На улице шёл дождь.

Это означало, что рыбалка "накрылась медным тазом".

Всю неделю, в жаре, они с нетерпением ждали выходных, чтобы на катере уйти на рыбалку на Волгу и такая невезуха. Всё как всегда. Закон подлости.

А вчера ведь такой хороший вечер был, ничего не предвещало такого неприятного сюрприза. Все к вечеру съехались на дачу к Женьке и Оксане с целью: вечером хорошо посидеть, весело отметить конец трудовой недели, а с утра пораньше - на рыбалку.

Поэтому Алексей и Валерий остались ночевать у Евгения. Конечно Валерия заядлым рыбаком назвать было трудно, но ради компании он был готов принять пытки рыбалкой. Потому что с друзьями любая пытка это уже как бы мероприятие. Со всеми, как говорится, вытекающими, а вернее сказать с наливающимися, последствиями.

И вот всё рухнуло. Теперь в такую погоду оставалось только одно - продолжать застолье.

Оксана махнув на них рукой уехала в город по своим делам. Тем не менее успев сообщить несостоявшимся рыбакам, что она не собирается весь день глядеть на их унылые рожи, и что после обеда приедет.

Друзья немного посидели погоревали, что их все бросили, но нужно как-то жить дальше. Решили приготовить что-нибудь из еды. Женька вспомнил, что с вечера остался замаринованный шашлык. Жаренное мясо сейчас было бы очень кстати.

С мангалом решили не заморачиваться - дождь. Поступило предложение: пожарить просто в сковороде на плите. Возражений не было. Женька, как хозяин дачи, приступил к делу.

В принципе ничего сложного, и вскоре у них на столе было жаренное горячее мясо. Все сошлись во мнении, что получилось не хуже, чем на углях.

Жизнь потихоньку налаживалась. Спиртного было несколько декалитров, закуски полон стол, и главное появилась надежда, что денёк разгуляется и рыбалка всё-таки состоится.

Через час-два дождь прекратился и наконец-то появилось солнце. Почти одновременно Валерий почувствовал непонятные позывы. Вернее позывы-то как раз были понятны, но непонятно с чего бы это. Валерий свой организм знал, и на столе было всё свежее и привычное. Плюс к этому ещё и водочка. Непонятно.

Валерий пожаловался друзьям на поведение своего желудка. Оказалось, что и Евгений и Алексей уже некоторое время так же прислушиваются к своим внутренностям. У них тоже в животах начались какие-то непривычные процессы.

Валерий подумал: ясно почему про рыбалку никто не слова, хотя уже можно выдвигаться.

Ещё через полчаса проблема переросла в глобальную. На троих два туалета. Один в даче, другой на улице, но метрах в двадцати, а это почти "смертельно".

Рыбалка окончательно помахала им рукой. У горе-рыбаков теперь была одна задача - дожидаться очереди в туалетную комнату.

В редкие моменты, когда все встречались за столом, они пытались общим мозговым штурмом разрешить вопрос: что с ними произошло? откуда пришла беда? что является причиной? Вопросов было много - ответов ни одного.

Не было даже версий.

Диверсию исключили сразу и бесповоротно. Нет предпосылок к ней. А если шутка, то очень жестокая. В их компании такие не приняты. Отмели сразу и с негодованием. Полный тупик.

Всё удивлялись: откуда в них столько продуктов жизнедеятельности человека накопилось? Казалось бы уже всё, больше нет ничего и сил тоже. Но посидишь пять-десять минут, только дух переведёшь и оказывается - нет не всё ещё, и силы находятся.

Вывивать водку продолжали. Противопоказаний к этому вроде не было. Да и надеялись, что наоборот только пользу принесёт.

Оно и правда, у Валерия постепенно позывы стали реже и через пару часов почти сошли на нет. Осталась только какая-то общая слабость организма и неуверенность в завтрашнем дне. Евгений с Алексеем фиксировали у себя такое же состояние.

После обеда, ближе к вечеру, вернулась из города Оксана.

- Что, живые? Что это вы не на рыбалке?

- Да раздумали, Ксюш, - ответил за всех Женька.

О недопомощи все не сговариваясь молчали.

- Вы бы хоть на свежий воздух вышли. Что-то вы какие-то грустные и бледные. Может хватит пить? Погуляли бы. А то у вас уже круги синие под глазами. Да и вид какой-то измотанный.

- Да мы, Оксан, уже собирались к бассейну перебираться. Дождь вроде кончился, - сообщил Лёшка.

- В городе полдня уже солнце, а здесь что, всё дождь был?

- Да, Оксан, только кончился, - подал голос Валерий.

- Жень, чайник поставь. Чаю хочется, - попросила Оксана уходя переодеваться.

К тому времени когда закипел чайник, она уже хлопотала у плиты.

- Так я не поняла. А чего здесь мой чай стоит? Кто брал? - Оксана держала в руках яркую коробку.

- Какой чай, Ксюш? - поинтересовался Женька. - Мы чай не пили.

- Вот, мой чай. Женский. Очистительный. Я тебе Валер заказывала в аптеке в Турции купить. Помнишь?

- Помню, - ответил Валерий. - но мы не брали.

Тут послышался полный трагизма голос Евгения:

- Ну, всё ясно. А чего же он не в пакетиках, как все нормальные чаи?

- Что тебе ясно? Это просто сбор трав, из аптеки. Какие пакетики? Зачем вообще брать его? Вам он не нужен. Это не для слабоумных.

- Да мне другое ясно, - Женька держась руками за живот пытался смеяться, но сил не было, поэтому его смех больше походил на конвульсии.

- Что с ним? - спросила Оксана у друзей.

Те пожали плечами. Они ничего не понимали.

- Ой, я умру сейчас от смеха, - сообщил им с печальным лицом Евгений.

- Нам тоже расскажи. Давай умрём вместе, как мужики - от смеха, а не как засранцы, - попросил его Алексей.

- Да я думал это приправа какая-то. Когда мясо жарил посыпал ей. Я ещё подумал: чего аромат такой слабый? Сыпанул побольше. А чего у нас всё на одной полке стоит? Я то подумал это кто-то приправу привёз. Написано не по-русски, на картинке разные травы. Ну и вот.

Оксана отпивая свой чай из чашки смотрела на них и не могла понять: чего так странно и аккуратно смеются, и говорят разные некрасивые слова эти балбесы?

После их сбивчивых объяснений она вынесла вердикт:

- С нормальными людьми этого бы никогда не произошло. Так вам и надо. А чистка организма она ведь вам только на пользу.

- Слава богу всё проявилось. Получается, что мы вместо рыбалки профилактики кишечника сделали, - подвёл итог Евгений вытирая слёзы то-ли от плача, то-ли от смеха. - Ну, хоть день прошёл не зря.

Ерунда всё это

Валерий с самого утра ходил по дому какой-то задумчивый и растерянный. Жена Зинуля находилась в недоумении, но пока молчала. Знала, что лучше не трогать. Расспросы могут только усугубить положение. Главное она чувствовала, что никакой скрытой агрессии или раздражения в этом нет. Но муж был явно не в себе и Зину это очень интересовало.

Ближе к обеду наконец не выдержала и подсев к Валерию поинтересовалась:

- Ты чего сегодня такой молчаливый? Ни разу даже не рявкнул с самого утра. Я уже начинаю терять бдительность.

- Да ну тебя. Тебе сейчас расскажи - смеяться будешь. Ты же серьёзных вещей не понимаешь. Темнота.

- Ну вот, теплее, теплее. Теперь вижу - приходишь в себя.

Но Валерию и самому хотелось поделиться с кем-нибудь тем, что его мучает.

- Ты же знаешь моё отношение к теории происхождения жизни на земле, - начал он утверждающе.

- Знаю, - вздохнула Зинуля.

- От обезьяны на Земле произошёл только Дарвин, - продолжил Валерий.

- Помню. Что бог создал Землю - это средневековый бред. Что всё здесь произошло от инопланетян. Слышала сто раз.

- Если ты не согласна - пожалуйста, ты и твои предки произошли от обезьян, а я от инопланетного разума.

- Да я никогда и не сомневалась, что ты от инопланетян. Сейчас-то ты чего начал?

Валерий посмотрел последний раз оценивающе - стоит ли говорить? И решил:

- Да всё здесь от инопланетян, и мало того они постоянно нас сопровождают в нашем развитии. Я за последние ночи понял это окончательно.

- Во сне!

- Да, именно во сне. И именно со сном это связано. В принципе я и раньше был уверен.

- Ну-ну интересно. Готова выслушать ваши доводы, - Зина убавила звук телевизора и взяв бокал кинула туда пакетик чая.

- Не, ну вот ты скажи. Чё я курить бросил? Никогда ведь не старался и не хотел этого делать. Люди всю жизнь мучаются и ничего не получается. А я раз и будьте здоровы, - начал Валерий издали.

- И почему? Какова твоя версия? - Зина налила себе кипятка в бокал из термопота и приготовилась слушать.

- Ты же помнишь, поначалу перестал курить без компании - когда один, не хочется и всё. Через силу пробовал - гадость. Потом перестал курить даже в компании. Только под водочку мог выкурить пачку за вечер. Потом и этого удовольствия меня лишили. Мой организм сам бросил курить не спрашивая моего согласия. А последнее время чувствую тоже самое начинается и с выпивкой. Уже не получаю удовольствия от посиделок с друзьями. Вроде и так это бывает не часто, редко собираемся, а всё равно - пить не хочется... водку... последнее время.

- Очень хорошо! А то вечно выпьете и начинаете кричать, спорить до посинения. Последний раз орали чуть не до драки. Спор был очень уж принципиальный - кто выиграет на президентских выборах, где-то в Венесуэле. Кажется. Главное вам-то какая разница? Я вас тут разнимала.

- Представь себе есть разница. Это вам женщинам всё "по-барабану". Но сейчас не об этом, ты меня не сбивай, - раздражённо одёрнул жену Валерий.

- Ну-ну. Молчу и слушаю.

- Так. Курить мой организм бросил. Сейчас кажется пить бросает. Пропала тяга к курению и алкоголю. Похоже у меня в мозгу просто сменили прошивку.

- Кто тебя зашил?

- Не зашили, а перепрошили. Неужели непонятно. Программу у меня поменяли - улучшили.

- Обалдеть! А почему меня не предупредили? Больше у тебя ни к чему интерес и тяга не пропадает? - Зинуля перестала сыпать сахар в чай.

- Ну помолчи. А! - недовольно сморщился Валерий. - Это уже давно произошло. Пока похоже только вредные привычки убираются. Я думаю организм просто начал саморегулироваться. Высший разум программу в нашем мозгу постоянно совершенствует.

- А почему только у тебя? Я вчера на нашем местном рынке была. Так там у каждого входа типы, с саморегулирующимися организмами, десятки стреляют на бутылку. Многих ты знаешь - наши местные. Приветы тебе передавали. У них-то почему в другую сторону всё регулируется? - Зинуля подумав, открыла ещё и баночку с малиновым вареньем.

- Откуда я знаю? Может сбой в программе, а может вирус. А может так надо. Там лучше знают, - показав пальцем вверх задумчиво констатировал Валерий.

- Ну дай бог, чтобы у тебя не засбоило. Пока твоя новая прошивка мне нравится, - облизывая ложку от варенья высказала своё мнение жена.

- Ты не иронизируй. Я тебе уже сказал: сейчас не об этом. Ты ведь прекрасно знаешь, что я часто дела обдумываю во сне.

- Ну это довольно-таки странная особенность твоего организма. Вообще-то здорово - спишь и одновременно как бы дела делаешь. Мечта всего прогрессивного человечества.

Вздыхнув Валерий продолжил:

- Так же я много раз говорил, что сны могу досматривать после того, если вдруг ночью мне пришлось проснуться и прервать интересный сон.

- Слышала. Это конечно замечательная способность, и что теперь?

- А теперь я когда сплю могу выбирать сны которые хочу посмотреть. Как в компе, нажал иконку на мониторе и смотри. Что ты на это скажешь?

- И что я должна сказать?

- А то. Апгрейдили меня.

- Чего с тобой сделали? - Зинуля перестала уничтожать варенье.

- Апгрейдили. Ну что, я каждое слово объяснять должен? Русского языка не понимаешь? Ты как в прошлом веке живёшь. Ну по вашему - модернизировали.

- Ты это наверняка знаешь? И что? Глубокая модернизация была?

- Объясни мне тогда - откуда это взялось? Если ты такая умная. Первую ночь я думал приснилось - сон типа такой. Вторую ночь опять то же самое - я задумался. А сегодня решил проверить - ну и всё работает. Единственно набор снов ограничен пока, но обновление свежее - ещё не изучил. Похоже их как-то надо загружать. Понимаешь? Нас постоянно совершенствуют.

- Ну ты и придурок, - выдохнула наконец Зинуля. - И как только такой бред может в голову прийти? У тебя что в голове вообще нет равновесия? Головой нигде не бился последнее время, а то может лампочку стряхнул? Ты меньше балуйся с новым сенсорным монитором. Тогда может кошмары перестанут мучить по ночам. Целыми днями за компьютером сидеть - и не такое приснится. Киборг. Модернизированный. И главное, так серьёзно об этом говорит. Опять я попалась.

Зинуля поднялась с кресла и продолжая высказывать своё мнение об умственных способностях Валерия пошла с бокалом чая на второй этаж, не забыв прихватить с собой баночку с вареньем.

Валерий вздохнул - его опять не поняли. Как тяжело общаться с людьми которые произошли от обезьян. А может и правда всё это ему показалось и ничего более? Он задумчиво рассматривал икону стоящую в углу гостиной на столе.

Неожиданно, среагировав на шум, его левый глаз выхватил из другого угла комнаты котёнка, который с чем-то играл. Приблизив и сфокусировав изображение увидел - бусинка. В мозгу вспыхнули и погасли, показывающие вес бусинки и её диаметр цифры, а так же спектрограмма химического состава.

Ещё раз вздохнув, Валерий решил, что наверно Зинуля права - ерунда всё это. Одни мы во Вселенной. Надо свыкаться с мыслью о родстве с обезьяной.

Суслина Галина

На пределе

- Ещё немного, еще чуть-чуть, до дома не далеко осталось. – уговаривала себя Татьяна, понимая, что засыпает за рулем. Ни громкая музыка, ни вода, которая её в таких случаях спасала, ни мятные леденцы, не помогли и она понимала, что нужно остановиться.

- Ну, хорошо, до ближайшей кафешки километров 20, дотянем. – пыталась она договориться с собой, но получалось не очень.

- Ладно, здесь двойной поворот и останавливаться неудобно, за ним будет развилка с заброшенной старой дорогой – на ней остановлюсь и немного разомнусь. – решила-таки она.

Резкий скрип тормозов, сигнал клаксона, скрежет, хруст и несильный удар привели её в чувство. Она поняла, что всё же заснула и очнулась от того, что задела встречную машину. Она уже ехала по встречке, и даже не успела затормозить. Навстречу ей летела красная «десятка». Татьяна резко вывернула руль вправо и надавила на тормоз.

Столкновения удалось избежать и Татьяна, выровняв машину, съехала на обочину и остановилась.

Она облегченно выдохнула и посмотрела в зеркало. Но зеркала не оказалось, и она поняла, что правого зеркала её машина лишилась. Переведя взгляд в зеркало заднего вида, она увидела, как «десятка» выехала с обочины, куда заехала, уворачивалась от столкновения с Таниной «реношкой» и продолжила свой путь, объехав стоявший на аварийке джип, даже не остановившись.

От джипа она была где-то на расстоянии трехсот метров. Оттуда высокий худощавый мужчина средних лет быстрым решительным шагом направлялся к её машине.

- Благодарю тебя Всевышний, спасибо вам, ангелы хранители, что все так обошлось. – оценив обстановку мысленно произнесла Татьяна.

Она не спешила выходить из машины, решив немного расслабиться. Ей казалось, что она спокойна, на самом деле она просто была в состоянии шока и ноги были как окаменевшие.

Когда Таня это поняла, она стала глубоко дышать, пытаясь понять в какой момент она отключилась. До развилки она не дотянула с полкилометра и сейчас она была перед ней, как на ладони.

- Всё же не надо тянуть до предела, надо останавливаться сразу, как только ощущаешь усталость. - вслух, как будто убеждая себя, проговорила она.

Она поглядела в зеркало. Мужчина был уже близко, и, по сжатым кулакам и ходившим скулам, она увидела, как он агрессивно настроен. Таня открыла дверцу и вышла из машины ему навстречу.

- Простите меня! Спасибо, что избежали серьёзного столкновения. Вы в порядке? – выпалила она, не дав оппоненту сказать ни слова.

Мужчина как-то резко изменился в лице, напряжение сменилось удивлением и каким-то замешательством.

- Я в порядке. А вы? Как же вы так? – смягчившись ответил он.

- Простите, я заснула. Спасибо, я тоже в порядке. - ответила Таня.

И, едва проговорив, стала стекать вниз. Напряжение спало настолько, что ноги стали ватными и перестали её держать.

Мужчина быстро сориентировался и подхватил её под руки, не дав упасть.

- А говорите в порядке. – посетовал он, усаживая Таню обратно в машину.

Таня снова поблагодарила и извинилась, сказав, что весь день за рулем и просто сильно устала, что хотела дотянуть до той развилки и остановиться чтобы размяться, но не дотянула.

Потом спросила:

- А как машина? Сильно я её?

- Да нет, не переживайте. Ваша пострадала сильнее. Вы зеркалом мне крыло поцарапали. - дружелюбно сказал он и спросил:

- Чаю хотите? До ближайшего кафе километров 20, а у меня в машине есть термос с горячим сладким чаем.

Таня хотела было отказаться, потому что ей было неловко доставлять человеку столько хлопот. Но горячий чай – это было то, что ей нужно. Её начинало потряхивать от перенесенного стресса, кофе у неё закончился, а холодной водой не согреться, и она кивнула.

Мужчина сказал, что он быстро и почти бегом направился к своей машине.

Вернулся он и вправду быстро.

Но за это время Таня успела подумать о том, как же это приятно, просто расслабиться и позволить кому-то позаботиться о себе. Она никому этого не позволяла. Она всегда действовала сама, старалась ни от кого не зависеть и все контролировать. От этого была постоянно на пределе. На пределе работала, ездила на пределе, да и жизнь жила на пределе.

Он подъехал и припарковался сзади её машины. Он достал что-то с заднего сиденья и вышел из своего джипа. В руках он нес термос, 2 кружки, а под мышкой было что серое и пушистое и Таня не могла

разобрать что это. Он открыл дверцу её машины, вручил ей кружки и термос и, развернув пушистый сверток, который оказался пледом, укрыл им Татьяну.

- Вам надо согреться. Позвольте присесть в вашу машину? – спросил он, скорее из вежливости.

Солнце клонилось к закату и уже касалось деревьев, растущих по обочинам дороги. Жара сменялась прохладой, такой ожидаемой и уместной, но не сейчас. Татьяна была тронута такой заботой, и легкая улыбка вместе с солнечными лучами озаряла её лицо.

- Конечно. – сказала она.

Он обошел машину, внимательно осмотрев то место, где было зеркало, и сел рядом с ней. Забрав у неё термос, он налил ей чай, потом налил себе, и салон машины наполнился приятным ароматом.

Татьяна вдохнула аромат и сделала пару глотков. Вкус был приятным и необычным, она не пробовала такой раньше. Приятное тепло разлилось изнутри. Ей хотелось спросить, что это за чай, но не хотелось разговаривать. Он, видимо тоже это чувствовал, и молча медленно пил из своей чашки мелкими глотками. Они смотрели вперед, наблюдая как солнце скрывается за деревьями.

Когда Татьяна опустошила свою кружку, она сказала:

- Какой вкусный чай. Спасибо вам. Вы такой внимательный, это очень приятно.

- Вам нужно расслабиться и немного вздремнуть. Далеко вам еще ехать?

- Километров 80. Нужно же вызвать ДПС! – спохватилась Татьяна.

- Думаю, мы с вами сможем обойтись без них. Повреждения незначительные, просто оформим протокол в страховые компании. Если позволите, я оформлю документы, а вы поспите немного. Потом всё проверите и подпишете.

- Хорошо. – сказала Таня и достала ему водительское удостоверение и страховку.

Ей было так спокойно и комфортно, что она с легкостью переложила все заботы на сильные мужские плечи и расслабилась.

Заснула она сразу. Ей снился папа, которого она по жизни совсем не помнила. Почему-то она увидела его седым, таким, каким он должен был быть сейчас, если бы дожил. Он сидел с ней рядом и говорил о том, что жить на пределе возможностей – это была его задача. Он каким-то внутренним чутьем осознавал, что ему отпущено мало времени и многое нужно успеть. Поэтому он много работал, мало спал, правда и погиб за рулём тоже поэтому.

И ей, его дочке Танечке, нужно принять это, принять его жизнь и его уход, а не пытаться повторить и доказать, что сможешь закончить по-другому.

Он смотрел на неё с такой любовью, что ей вдруг перестало быть жалко его. Ей перестало быть больно и обидно, что он так рано ушел, не дав так нужной ей мужской заботы, любви и поддержки. И он, в ответ на её мысли и чувства, сказал о том, что он любит её и заботится о ней и сейчас. И ей нужно позволить, научиться заботиться о себе, любить себя, беречь себя и принимать любовь и заботу других, так, как она сделала это сегодня. И ей нужно научиться и позволять себе отдыхать и наслаждаться жизнью, потому что жизнь так прекрасна. Научиться ценить те приятные моменты, те мелочи, которые мы храним в памяти очень долго, но не позволяем себе их смаковать в моменте. Тогда жизнь станет еще прекрасней и будет постоянно удивлять приятными чудесами.

Она согласилась, обняла отца и почувствовала тепло его объятий, всю его силу, поддержку и заботу, которой так не хватало ей в жизни. Она напивалась этой любовью и нежностью, стараясь вобрать по максимуму все, что недополучила, недобрала когда-то. Она даже на физическом уровне ощущала, как отец обнимает её, находясь в состоянии где-то между сном и явью. И когда она наполнилась этой любовью до предела, сказала ему: «Спасибо папа. Теперь я понимаю, что в моей жизни «на пределе» должна быть только любовь.»

В этом состоянии она открыла глаза. Она улыбалась и была наполнена любовью и радостью.

Мужчина сидел рядом и смотрел на неё. В его взгляде смешалось удивление и восхищение.

- Я рад, что вы отдохнули, Татьяна. Я все заполнил, проверьте свои данные, потом посмотрим на повреждения. – сказал он, протягивая ей бумаги.

Она взяла, быстро прочла написанное и сказала:

- Да, Виталий, всё верно. Спасибо.

- Ну вот и познакомились, - улыбнувшись сказал он. – Пойдёмте оценим ущерб.

- Пойдёмте. - улыбнулась Таня и, сбросив плед, вышла из машины.

Он вышел вслед за ней и встал рядом. Они осмотрели её машину и кроме отломленного зеркала, никаких следов столкновения не было. Потом они пошли к его машине, и Виталий показал ей царапину на заднем крыле.

- Вот видите, небольшая царапина. – констатировал он.

- Да, я думала хуже. Даже вмятины нет, только краска. – сказала Таня. – Спасибо вам за всё. Еще раз извините. И за то, что были вынуждены потратить столько времени.

- Вы знаете, в жизни нужно иногда останавливаться, чтобы в этой гонке не забывать, что ты живёшь. И задумываться, для чего живешь и что в этой жизни ценно. Машина – это лишь грудa железа. Ценнее жизни – нет ничего. А время... Мы чаще всего вспоминаем какие-то приятные мелочи, которые не связаны ни с работой, ни с достижениями, те моменты, когда нам было по-настоящему хорошо. Как сегодняшнее чаепитие. Спасибо вам, вы помогли мне это осознать.

Он смотрел очень теплым взглядом и было видно, что все, что он сказал, было искренним.

- Да, вы правы. Я тоже это сегодня поняла, и это чаепитие действительно запомнится надолго. – улыбаясь ответила Татьяна. – Но уже пора ехать.

- Да. Я записал ваш телефон, можно я вам позвоню? – спросил Виталий, скорее с целью сообщить Татьяне о своих намерениях.

- Да. – ответила Татьяна, садясь в машину. Она вернула Виталию термос, чашки и плед, улыбнулась и включила зажигание.

- Будьте осторожней, и не забывайте, что у вас нет бокового зеркала. – предупредительно заботливо напомнил Виталий.

- Да, спасибо. Я поеду аккуратно. И вы не гоните. – ответила Татьяна. Она помахала рукой и, оглянувшись, тронулась с места.

Виталий, улыбаясь, кивнул ей в ответ. Он стоял и смотрел, пока её машина не скрылась за поворотом.

Потом он сел в свой джип, завел его и ... поехал за ней.

Вероника Смехова

Солнце в ладошке

Ее домик стоит на самом краю глухой уральской деревни. Природа дикая. У самого подножия Велешиной горы пробегает тропинка, ведущая к дому бабы Веры. Старуха сидит на лавочке, притулившейся к бревенчатой стене высокого аккуратного дома. Дворовые ворота закрыты. Припекает полуденное солнце. Мысли тяжелые и мрачные вертятся колесом в голове. Надо бы давление померить... Должен приехать сын, починить дверь в бане. Сыновей у бабы Веры двое. Степан и Иван. Высокие, дородные, статные. Она гордится своими сыновьями. Работают в Газу. Газ нужен всей стране. И в деревне каждой тоже. На дворе двадцать первый век. Работы толком нет, и те, кто работает в этой корпорации, связанной с обслуживанием газовых трубопроводов, считаются везунчиками, первыми людьми на деревне. У обоих сыновей добротные дома, с крытым двором и городским комфортом, новые иномарки, стабильный уровень доходов. Сегодня должен прийти Степан. Но что-то его долго нет. Бабу Веру разморило. Тусклая собачонка, жалобно потявкая, уныло улеглась возле ног старухи. Раньше она вертелась возле ног хозяина, Мелентия. Но его уже как три года старуха похоронила. На Мелентия она заглядывалась давно, будучи еще «в девках». Подруга детства Полина - была первая красавица и певунья на деревне. Она быстро приглянулась Мелентию. Сыграли свадьбу, все как полагается. Полина и Мелентий зажили счастливо и добротно, народив на свет двух хорошеньких дочурок. Не оставаться же «в девках». Пришлось Вере сделать свой выбор на Евсее, покладистом, тихом и молчаливом парне. Сильной страсти не было, но за сыновей она ему благодарна. Особой любовью мужа не оделяла. Евсей не спорил и быстро смирился с суровым и властным характером супруги. Сыновья уже почти определились со своими семьями, как Евсей, простыв по осени, захворал и слег. В самый сочельник ушел.

- Незлобливый и кроткий. Сразу в рай попадет,- утешала еще молодую вдову подруга детства Полина. Она стала чаще заглядывать к Вере, иногда предаваясь воспоминаниям самого беззаботного времени жизни. Потом замужество и было уже не до дружбы. Тем более что дома их стояли по разные стороны деревни. И тут у Веры началось. Необъяснимое чувство черною ржою ютилось где-то под сердцем.

- Почему ВСЕ ей? - вертелось в голове и не находило ответа. Неужели завидую? И однажды в сердцах выстрелила:

-Эх, Полиночка, и счастливая же ты! Вот если бы ты умерла, тогда, твой Мелентий на мне бы женился! Ты ж уже с ним пожила? Мне бы отдала! Полина как остоленела. Чашка с недопитым чаем выпала из рук.

-Ты и впрямь, рехнулась, Вера! Нечистый тебя попутал. Да разве ж такое можно помышлять? Мы же с детства с тобой вместе. Бог тебе судья.- торопливо закрыв ворота, Полина поспешила со двора. Мужу ничего не сказала. Да только хворь непонятная с той поры приключилась с молодой еще женщиной. Чохла на глазах. Врачи разводили руками и никак не могли поставить диагноз. И в областную больницу возил Мелентий свою любимую женушку, а толку не было. В деревне поговаривали, что Верка глазливая и противнющая бабенка испортила подругу. Земля слухом полнится, в деревне особенно, но Мелентий не придавал этим слухам значения.

- Мало ли что этим языкастым бабам в голову взбрендит?,- больше доверял своей простой мужицкой философии. То лето было сухое и жаркое, как будто земля заранее уже выплакало свое горе и слез не осталось. Речушка, протекающая посередине деревни, измельчала и почти испарилась, живя надеждами на проливные дожди, которые иногда случаются в уральской непредсказуемой природе. Под самый сенокос Полина ушла. Молча, со страданием в глазах, подержав руку мужа в своих холодеющих ладонях, отдала Богу душу. В деревне не принято делить горе на «свое» и «чужое». Помогали собрать и проводить в последний путь, что называется «всем миром». Мелентий был безутешен. Но всегда рядом с ним оказывалась участливая Верушка. От ее цепкого взгляда ничто не могло ускользнуть. Дом справный, хозяйство надежное. Но самое главное,- Мелентий. Его она точно возьмет в оборот, в два счета. Хоть балагур и громогласный,- но для нее, Веры, в самый раз. Для деревни справный мужик в полном расцвете лет- золото. А то все больше алкаши и дармоеды. Так и просят займы на выпивку.

- По первости, у меня повстречаемся, а там, когда поостынет земля, к нему переберусь. Свой дом продам, поделю между сыновьями,- рассуждала Вера. На сорок дней народу была полная хата. Мест едва хватало. Сельчане понимали горе Мелентия. Поддерживали, как могли. Бабы сурово молчали. Выпроводив всех, дав понять соседкам, чтоб дали ей одной остаться в хате, Вера обняла Мелентия по-сестрински нежно и тихо. Уткнувшись, в его богатырскую грудь, тихо заплакала.

- Я буду с тобой, Мелентьюшка! Тем более ты знаешь, Полина как сестра родная была мне... Разрешите мне остаться сейчас с тобой. Надо дальше жить, родной мой. Люб ты мне, люб, Мелентьюшка! Мелентий

не сопротивлялся. Пружина жизни, запущенная в нем Создателем, давала импульс к новой страничке жизни. Вера, хоть суровая и властная, но хозяйка хорошая. Непьющая, негулящая. И видом своим очень даже ничего. - рассуждал Мелентий. Так и срослось. Жили - не тужили. По гостям ходили. И если Мелентий опрокидывал лишнюю рюмку, Вера сурово одергивала мужа:

«Ну что ты опять буровишь?» Алкоголь давил на мозги, и, видимо, выплескивал подсознательный протест в адрес тирании жены. А ведь Мелентий так любил показать свою молодцеватость и умение порассуждать на разные темы прилюдно. В присутствии жены это было неуместно. Она всегда давала ему понять, где его место. Баба Вера задремала. То, что было так давно, стало явным и близким. Слезы катились по морщинистому лицу старухи. Слезы по не прожитой «так как надо» жизни...Что она не так сделала? Одной в деревенском доме жить непросто. По ночам, долгим зимним ночам, волки овец режут. Кошек и собак таскают. У подножия Велешиной горы ворох трофеев волчьей охоты. А за водой ходить, а огород по весне окапывать? Снохи не больно то сыновей отпускают. В доме, после ухода Мелентия, просыпалась по ночам от страха. Скрипели половицы возле печи, и кто-то ворошился, кряхтя и подкашливая.

- Почто Полинущку забрала, змея ты подколотная? Я ж тебе поверил. Мелентий приходил в старухины сны и будоражил беспокойную память.

В храм бы сходить. Свечку поставить, так ноги не шли. Они ныли днем и ночью, не желая подчиняться и служить своей хозяйке. Превозмогая чувство острой режущей боли, баба Вера с трудом передвигалась по хате. В сны приходила мать. Присев у самого порога, не решалась пройти в дом. Молчаливо смотрела с отрешенной грустью куда-то вдаль.

- И впрямь, живые так не глядят, думала старуха,- Что она там видит? Смотрит мимо меня. Мать свою, когда та вконец состарилась, Вера взяла к себе, как единственная дочь. Нужно было продать хатенку, пока в цене, и городские выспрашивают дома под дачи. Младшему помочь баню сложить. И внуку на свадьбу подкинуть. Но жить в дому матери не разрешила.

-Ей и во времянке сойдет,- сказала она удивленному Мелентию. Износившаяся до времени, все время кашляющая старуха, с простуженным мочевым пузырем, одетая в последние лохмотья, мать вызывала у всех жалость, но только не у Веры. Внукам и снохам своим жалеть ее не разрешала. Старушка, коротая свои дни во времянке,

находила утешение в чтении молитвослова, истрепанного временем.
 - Ничего, ничего. На том свете будет хорошо за страдания мои. Христос терпел и нам велел. На бревенчатой стене времянки висела икона военного времени в виде выцветшего фото в пожелтевшей бумажной рамке. Даже в суровую зиму мать жила там, деля территорию с отелившейся коровой и телянком. Сюда же в миске, Вера приносила ей еду, оставшуюся от семейного стола.

- Баба, ну что же ты делаешь? Бог накажет! - говорил подросший внук,- вот закончу учебу в Питере, заберу бабулю к себе!

- Так ведь места нет в доме, любимый мой, ты же знаешь, хата наша небольшая,- отвечала баба Вера внуку. У нее было чувство брезгливости, когда она смотрела на мать. Суровели брови.

- Ну чего тебе еще надо?

-Ничего, ничего, доченька, и на том спасибо.

Благо промучилась та недолго, два лета и две зимы. По весне ушла, оставив дочь и зятя Мелентия с их детьми в покое и земных заботах. Теперь и к ней самой, бабе Вере, подступила старость, злобная старуха с клюкой...

Дочери мужа и снохи бабы Веры наотрез отказались от нее.

- Не нужна она нам! Был краткий ответ на предложение продать дом Мелентия, а бабу Веру пристроить к кому-нибудь.

- В свое время повоеводила. Но только и на старуху бывает проруха!

- резко, как отрезала, сказала старшая сноха Марина, работавшая на должности фармацевта в местной аптеке.

- Вы, Вера Тимофеевна, в моем доме мне не нужны. Я все время на работе. Проку от вас в доме никакого. Одни заботы. Как-нибудь уж сами. Степан будет вас навещать, воду носить, в магазин ходить, и все такое. Ну посудите сами, у нас и комнаты-то отдельной для вас нет. Не поспоришь. Тем более, что Марина напоминала Вере ее саму в молодости. Тот же цепкий взгляд, жесткие ноты в голосе, и эта уверенность. Я всегда буду молодой, сильной и здоровой! Та же деревенская породистость, умение побеждать и всегда за собой оставлять право последнего голоса.

- Эх, деточка, ну поживи-поживи с мое, -посмотрим...

Сны проплывали и проплывали, прилетевшие невесть откуда, и звавшие в невесть куда. Так не хотелось просыпаться...Виделось детство. Маленькая Верушка, обнявшая мать, и прижавшаяся к ней всем детским тельцем, взяла из ее рук краюшку свежееиспеченного хлеба. Сейчас мать ей даст парного молока от коровы Майки, обнимет, сладко поцелует и что-то тихо пошепчет ласковое на ушко.

-Когда я вырасту, мама, стану доктором, и буду тебя лечить, когда ты хворать будешь,- важно говорила маленькая Верушка..

- Будешь доченька, будешь,- искренне соглашается мать. Доктора, ох, как в деревне нужны!

Вот они с Полинкой бегают по поляне рядом с сенокосными угодьями.

-Смотри, солнце в моей ладошке!- весело закричала Полинка,- вот так! Нужно правильно ладошку подставить и на солнышко посмотреть.

- И то верно,- соглашается Верочка. Солнце скоро потянется к закату, но есть еще несколько мгновений, которые можно успеть «поймать» и насладиться радужными брызжащими искорками-лучами. Этой детской игре часто предавались перед самым закатом две маленькие подружки.

-А вот смотри,- колечко,- придумала новую игру Полина. Если я солнышку покажу свою ладошку вот так,- и Полинка ставила свою ладошку прямо, растопырив пальчики - то получится волшебное «колечко»! Ой, здорово я придумала,- радовалась Полина. Такое колечко мне Мелентий на свадьбу подарит...

-Почему это тебе?- а может мне?- не соглашается Верочка.

-Нет, мне. Я знаю, отвечала Полина, и, замолчав, робко посмотрела в сторону. С этой поляны, что на самой вершине горы, хорошо виднелся косогор с множеством деревенских изб, среди которых дом семьи Мелентия.

Раздался звук открывающихся ворот. Степан подошел к матери, ласково потрепав по плечу.

- Мам, ты чего? Просыпайся, время к вечеру. Отпрянул. Похоже, нездешний вечный сон завладел матерью.

- Эх, так и не смогла причаститься, а ведь как хотела, - подумал Степан, хорошо хоть летом...под самый сенокос. Утлая собачонка слабо завывала, провожая хозяйку.

Позднее зажигание

Закон сохранения энергии в виде шутливой житейской мудрости: «Если тебе сейчас очень плохо, значит кому-то в это время очень хорошо». Ванька Суворов знал этот закон. Впрочем, как и весь программный материал физики школьного курса текущего года на «пять». Сегодня этот закон явно был не в его пользу. Ваньке было очень плохо. Он не знал от чего, только смутно догадывался. Капли осеннего дождя медленно спускались по стеклу, волоча за собой клубок

невеселых мыслей. Баланс оценок почти по всем предметам у Ивана Суворова, ученика средней школы, был не в лучшем состоянии. Он уже мысленно представлял напряженное выражение лица у отца и печальные глаза матери.

-Эх, Суворов, Суворов!- сокрушенно вздыхала бальзаковских лет суровая математичка,- Буду звонить твоему отцу. Я бы с твоей фамилией горы сдвигала!

-Причем тут фамилия? - безвольно сопротивлялся Ванька

-Ты даже простейших формул запомнить не можешь..

Но Ванька знал,- может. Он все может! Просто не хочет. А почему? Может у него как у отца, позднее зажигание? Это так шутил его отец. Ванька искренне любит и гордится своими родителями. Отец тоже в молодые годы искал себя, долго искал. И нашел, когда взял в руки шестиструнную гитару, и стал ходить в местный подростковый клуб авторской песни. И хотя был уже взрослым дядькой, так увлекся сочинением авторских песен, что обрел свой новый смысл жизни. Там и маму встретил, совсем юную девчонку, которая и стала его Музой. Она ценила его талант автора-исполнителя. Родился не только семейный союз, но и творческий дуэт, а самое главное,- он, Ванька! Суворов Иван!

Отец стремительно овладел этой музыкальной наукой,- и начались, завертелись их совместные вылазки на природу, на фестивали бардовских песен. Ванька помнит себя совсем малышом. Проснувшись в палатке однажды рано утром, удивленно спрашивает у мамы: «Мама, а это теперь наш дом?» Много незнакомых дяденек и тетенок. Кто-то поддерживает костер, кто-то готовит еду. Все в очень веселом расположении духа. Самое главное, поющие днем и ночью! Три дня подряд! Вокруг папы, как бабочки, порхают молоденькие красотки, но Ванькина мама знает, что он любил, любит и будет любить только ее одну. Так уж устроен мужчина. Для творческого вдохновения,- ему нужно хоть иногда женское общество. И мама, как самая мудрая женщина на свете, четко понимает это. Если Ванька когда-нибудь встретит женщину похожую на нее,- и умную, и красивую, и веселую,- он непременно женится на ней.

- Сынок у тебя такой взрослый, хотя совсем малыш,- заметила матери одна пожилая женщина с гитарой. В каком духе ты его воспитываешь? Может пора задуматься о втором?

- Вот наш папа сочинит новую песенку про аиста, тогда и пойдем за вторым. Верно, Ванюш?

Но Ваньке не хотелось больше никого. Братика, сестренку,- зачем? Он слышан от своих друзей об этом. Заботы, хлопоты. Сестренка ныть

будет все время , вяньгать и чего-нибудь просить. С братом... Хотя, Богу виднее. Так говорит отец. Ведь и он со своим «поздним зажиганием» твердо верит, что и его стихи и музыка,- «все льется сверху». Однажды утром мама застала отца в ванной комнате, спящим на полу поверх большого листа бумаги, где он огромными буквами написал: «Я все равно допишу эту песню!» Отец имел обыкновение сочинять в ванной. Для творческого человека, дом - это планета. Человек- Бог на ней. И на этой планете обязательно должны быть « места силы». Для его отца в их доме место творческой силы была ванная комната. Там находился огромный аквариум с экзотическими рыбками, подсветкой. Это был какой-то удивительный и волшебный мир с подводными замком, выющимися водорослями, улитками...

Песня получилась. Вся страна в это время была взбудоражена событиями , произошедшими на подводном корабле «Курск» . Ванька плакал, когда отец пел ее. Он решил, когда вырастит, будет непременно мужественным. Если будут опасности на его пути, будет смотреть им прямо в лицо. Совершит что-нибудь героическое. И не для того, чтобы прославиться. Да хотя бы из огня спасет кого-нибудь.

- Все еще впереди,- думал Иван, когда брал в школьной библиотеке книги из серии «Жизнь замечательных людей».

- Все бы такую литературу спрашивали!- радостно восклицала Татьяна Сергеевна, школьная библиотекарьша – выдавая ему в очередной раз подборку книг. Но родителей в мир своих героических мыслей Ванька пока не посвящал.

К игре на гитаре Ивана не тянуло. Хотя отец отвел его после совместно сделанного с друзьями концерта в здании театра, к одной молодой преподаше по гитаре. Много мальчишек и девчонок, все вместе под диктовку пишут слова и аккорды к «Изгибу гитары желтой». Посетив три занятия, Ванька испарился...

-Почему бросил?- удивленно спрашивает отец.

-Да что-то пока не хочется, пап...

-Да лет-то ему еще пока сколько?- вступилась мама,- у него как у тебя, должно быть, «позднее зажигание».

- Может быть ты, Иван, влюбишься в кого-нибудь, а? - хитро подмигнув, спрашивает отец.

-В кого?- артачится Ванька,- не в кого, папа...

-А девочка, с которой ты сидишь?- ее, кажется, Варвара зовут?

-Ну что ты, папа...

Варьку, в принципе, можно назвать «своим парнем» . С ней можно делиться любыми секретами, и знать, что она никому не проболтается.

Совсем не как девчонка. Не красится и не кокетничает, из духа противоречия, никому не дает списывать «домашку». Если сравнить с другими девчонками из класса, Ваньке с ней повезло. Тихая, спокойная, естественная. Но и он, о ее тайном секрете знает, вернее, догадывается, но никому не скажет. Она повадилась опаздывать на физику, которая у них по вторникам первым уроком. Чтобы хоть как-то привлечь внимание учителя.

- Ну что, Парамонова, опять с сибайского поезда? Он как раз в это время приходит,- шутит молоденький физик Игорь Салимгараевич. Варька неумело оправдывается, грустно вздыхает. Потом краснеет и опускает глаза с густыми выщипанными ресницами. Надо сказать, что ресницы у Варьки были отменными. Если бы она хоть раз в жизни их накрасила, то непременно стала «первой красавицей королевства». Но лучше ей об этом не знать, считал Ванька.

Но все же однажды пошутил .

- Хочешь, Варя, я сочиню оду твоим ресницам. Назову их «Опахала неизведанной страны»? Но увидев выражение Варькиного лица, понял, что, лучше остановиться, кулаки у нее отменные! Она может отдубасить всякого, кто попирает по ее мнению, Варварино достоинство. С юмором у нее, пожалуй, туговато... Это существенный минус. И все же с Парамоновой ему повезло.

Физик Ваньке нравится более всех преподавов. Молодой, не уставший от жизни и от учеников. Всегда в доброжелательном расположении духа. Любит пошутить. Так и сыпет остротами, легко может поставить в тупик самого отпетого оболдуя, которые всегда есть в любом классе. Поэтому его не только уважали, но и питали к нему чрезвычайную симпатию. Физику, как и физика, Ванька любит, учит, и старается «быть на высоте». Даже по субботам ходит на занятия астрономического школьного кружка. Кто как не Игорь Салимгараевич может дать простор мальчишеской фантазии на тему инопланетян, устройства Вселенной , далеких звезд и много такого, чего не найдешь даже в интернете и в телевизоре.

Но однажды, так уж случилось,- Ванька не был в теме «магнитных бурь».

- Суворов, к доске! - Игорь Салаватович надеется услышать блестящий и четкий ответ на этом уроке. Единственное, что успевает сделать Иван,- прочитать слегка параграф,- домашнее задание «Магнитные бури». Конечно, что-то Ванька рассказал, но с тревожно

бьющимся сердцем, и от стыда готов провалиться...Когда заканчивает отвечать, в классе нависает гнетущая тишина.,- все ждут оценки Игоря Салимгараевича.

-Это все верно, что ты рассказал, Ваня. Но вот ответь нам, как ты думаешь, может ли магнитная буря помешать водителю за рулем? Ванька не знает, что ответить. И выпалил уверенно,- Может!

Класс дружно принялся хохотать. Ванька растерялся.

Но тут Игорь Салимгараевич резко всех одернул

- А что вы смеетесь? Конечно, может. Вот совсем недавно гаишник остановил шофера, нарушившего правила вождения автомобилем.

Водитель сослался на сильнейшую магнитную бурю, имевшую место в тот день в сводках метеобюро, чем сильно озадачил работника службы безопасности движения. Он, видимо, плохо учил физику в школе, - Игорь Салимгараевич укоризненно посмотрел на Ваньку. Готовься к районной олимпиаде . После уроков жду тебя, Суворов!

И невероятное рвение к учебе и всему тому, что происходит вокруг, нашло на Ваньку после этого случая. Как будто вышел из зоны своего полудремого состояния. Он легко включал свое внимание на уроках по всем предметам. Работа над домашними заданиями превратилась для него в процесс увлекательный и плодотворный. Выучил все математические формулы как-то легко и быстро. Уравнения и примеры решались стремительно, он даже входил в азарт, когда принимался за очередное задание. Сам вызвался отвечать у доски, чем удивил и озадачил суровую математичку.

- Ну, вот Иван, совсем другое дело! Жалко только в самом конце четверти... итоговые оценки выставила. Видимо, у тебя позднее зажигание. И хоть через Альпы, как великий полководец, никого не поведешь, но вижу, добросовестно идешь в гору. Молодец, «пять»!

- В городской олимпиаде по физике Суворов занял первое место! - Лучше поздно, чем никогда! - радостно выкрикнула с третьей парты Варька.

Для Ивана начался новый период в жизни. Теперь он твердо знает, чего хочет и как этого достичь.

Эх, Николай Николаевич...

Он - главный конструктор завода металлических форм, которые наше предприятие поставляет для домостроительных комбинатов всей страны. Небольшой скромный заводик, затерянный в пустынях Казахстана. Время апогея перестройки. «Лучше, стремительнее, качественнее!». Кто не помнит эти лозунги?

У него желтоватая, аккуратно натянутая на череп кожа. Немигающие сверлящие глаза за семью печатями. Мне он почему-то напоминает Удава,- огромного и длинного. Но Удава безобидного. Природа не вложила в него хищную агрессивность. Просто движется, просто медленно думает, просто переставляет свои длинные ноги вверху загнутых башмаках.

- Наверное в уцененном магазине их купил,- рассуждает Надька, инженер-конструктор второй категории нашего конструкторского бюро.

- «Маленький Мук», эта кличка приклеилась к нашему начальнику с легкого Надькиного рта. Мы - три женщины, молодые, интересные, различающиеся разве что комплекцией и семейным статусом. Каждая из нас прячет за кулеманом свой мир, надежно защитившись от бдящего взора Маленького Мука. Главное, вовремя выдавать блеск инженерной мысли и получить подпись «Утверждаю» с тяжелой руки Николая Николаевича, что было сделать очень непросто. Ничто не могло его вывести из себя. Даже если в отдел влетал разъяренный пожилой Гинзбург, главный специалист по сбыту готовой продукции. Он облегчал свои чувства с непринужденностью портового грузчика. Пиджак колыбался от астральных вихрей с единственной на нем пуговицей. Мы молча забавлялись, глядя на эти «терки». Но Маленький Мук был принципиален и не собирался что-то менять в конструкторской документации.

- Ну мы же не в Японии живем, «Е.. мать!». Зачет такая скупулезность? Кому это нужно?!!! Кричит в неистовстве Гинзбург.

-Затем, чтобы все было предельно точно,- с твердым спокойствием отвечает невозмутимый Николай Николаевич.

Когда Маленький Мук выходит из отдела, начинается свобода. Думаю, если бы наш шеф использовал подслушивающее устройство, у него бы уши в трубочку свернулись. За что так Надька не любит его? Или все-таки у женщины как у ядовитой змеи, должен стекать яд хотя бы из одного зуба, и лишь бы не на родного мужа? Она преуспела в этом. Надька сообщила нам с Ольгой, что жена у него учительница английского

языка в местной школе. Есть взрослая дочь. Надьке доставляет особое удовольствие ЗНАТЬ ВСЕ ПРО ВСЕХ. В этом она тоже преуспела. Однажды, когда наступило лето и пора долгожданных отпусков, наш босс радостно сообщил нам о своем предстоящем отпуске. Мы искренне порадовались за него. Туапсе, где его ждала родная квартира, и время, которое можно провести в кругу семьи, заботливой жены, морского побережья,- все это самым приятным образом отражалось на лице Николая Николаевича в открытой дружелюбной улыбке. Мы от всей души поздравили его, предвкушая целый месяц долгожданной свободы. На следующий день, день чаепитий и плавного течения событий в размеренном ритме нашего заводика, произошло то, что напроочь перевернуло наше представление о дорогом нашем Николае Николаевиче, ответственном руководителе и примерном семьянине...Ну конечно же эта Надька, - «юный следопыт», залезла в его стол с бумагами, как будто искала какой-то нужный для нее технический справочник. - Ой, девочки, что я нашла! Смотрите! В папочке с надписью « Трубопроводы» Надька нарыла аккуратно завернутую в рабочий чертеж стопку любовных писем « До востребования».

«Дорогой Коленька! Я в приятных воспоминаниях о нашей минувшей встрече. Не нахожу себе места от радости, от сознания того, что ты думаешь обо мне, помнишь обо мне, что я нужна тебе. Милый, тысячу раз любимый мой! Скоро у тебя день рождения. Как бы я хотела спеть песню для тебя «Что тебе подарить, дорогой мой человек?». Ведь она так точно отражает мои чувства к тебе, любимый мой !»

- Вот! Видите, девочки, видите! А еще прикидывался примерным семьянином! Все они мужики такие! Вы еще незамужние. Вот через что вам пройти предстоит! «До востребования» письма получал, а женушка родная здесь на работу ему визиты заботы и нежности наносила. Ха-ха!!! Безудержному восторгу Надьки не было, казалось, конца. Жизнь продолжалась. Отдел выдавал в срок чертежи без подписи Николая Николаевича. Мы чаевничали и непрестанно обсуждали личные дела шефа. Но отпуск Маленького Мука закончился, и он сияющий, с бронзовым загаром черноморского побережья, в белоснежных брюках и рубашке, осчастливил нас своим появлением. Мы выразили искренний восторг по поводу его обновления. Размеренная жизнь нашего конструкторского отдела продолжилась в новом ракурсе. После обеда, пока втягиваемся в бремя своего нелегкого труда, слушаем по радио нашу любимую ежедневную передачу радиостанции «Юность» под названием.

«Песни, идущие рядом». Кто-то кому-то чего-то желает, кто-то кого-то поздравляет. Пока желудок активно переваривает обед из заводской столовой, а инженерно-техническая мысль дремлет в наших светлых головках в ожидании положительных эмоций, вдруг неожиданно для нас троих звучит песня «Что тебе подарить, дорогой мой человек? Как судьбу благословить, что свела тебя со мной?» Мы дружно вытягиваем из-за кульманов свои любознательные лица, глядя в упор на нашего Николая Николаевича. Он продолжает изучать технический документ, что-то подсчитывая в уме. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Разочарованию нашему нет предела. Каждый имеет право на загадку. И мужчина тоже. Даже если он и главный конструктор. Но только при чем тут «Трубопроводы»? Эх, Николай, Николаевич...

Кто мы?

Я - огромное изваяние из камня. Это Нечто, похожее на скульптуру, возможно, нерукотворную. С головой, туловищем, руками, сложенными на груди. На лице застыла печальная улыбка. «В камне нет жизни», - пусть тот, кто это сказал, - подпишет приговор на небытие себе. Есть! И еще какая! Мой взор упирается далеко за ту линию горизонта, которую видят люди, приходящие на берег этого океана. Океан в минуты раздумий безмятежен и спокоен. Мы с ним понимаем друг друга. На какой это планете? Не знаю. Да так ли это важно? Звуки океанских волн, под которые засыпаешь и просыпаешься, и эти вечно галдящие чайки, которые мешают нашему с ним молчаливому диалогу.

Люди, люди, люди. Они устраивают возле меня празднества, делают подношения из того, что дал им океан и эта земля. Нечто, похожее на музыку. В ярко пестрых одеяниях женщины, и в более скромных мужчины. Гирлянды из цветов, чем так богато это побережье. Материк это или остров? Трудно сказать. Вот празднества проходят. В укромные молчаливые часы заката, кто-то из них приходит, чтобы что-то попросить. Они думают, что я всемогущ. Услышу их просьбы и мгновенно исполню. Молодые влюбленные просят у меня благополучного поворота вещей в их начинающихся жизнях. Мать с больным ребенком. Детское личико, на котором печать тяжелого недуга. Я проникаюсь к каждому болю и сострадаю. Их горячий шепот молитвы сливается с музыкой океана и наполняет все мое каменное естество. Пришедшие доверяют мне свои тайны, обитающие в самых глубинах их сердец. У меня тоже есть сердце. Я вбираю им все их молитвы

и творю свою. Я вижу, как они облаком поднимаются выше моей головы, выше меня и уносятся в ту безпредельность, за которую я не могу уже заглянуть. Но я знаю, что есть Тот, кто их услышит и даст мне знать об этом. Я это знаю и чувствую. Всем своим огромным каменным телом. А когда они уходят, унося с собой надежду, я снова остаюсь в своем каменном оцепенении... «В камне нет жизни», - пусть тот, кто это сказал, - подпишет приговор на небытие себе. Есть! И еще какая!

Встреча

Сегодня ночью ко мне приходил удивительный чудный мальчик и тоненьким голосом попросил:

-Тетенька, нарисуй мне барашка.

-Отстань, ответила я, и, перевернувшись на другой бок, продолжала спать. На следующую ночь он снова пришел и попросил нарисовать барашка.

-Давай, я лучше тебе нарисую стодолларовую купюру. Почему-то во сне можешь все...

-Мне скучно с тобой, сказал мальчик и ушел.

Весь день я размышляла. Мне было грустно. В самом деле, не в деньгах же счастье. На следующую ночь мальчик снова пришел. В его руках был букет из трех роз. Я никогда еще не была так счастлива! Нет, цветы мне конечно же дарили, но этот букет был особенным. И к тому же был вещественным фактом случившегося чуда.

-Посади их в почву. Он обязательно вырастут,- сказал он. - Они не вырастут. Поблагоухают и завянут. Я уже пробовала. Розы в моем саду не растут.

- А ты попробуй еще раз. Эти примутся. Вот увидишь,- пообещал мальчик.

-Хорошо, спасибо. Я попробую.

-Почему вы на вашей планете едите животную пищу?- грустно спросил он.

-Когда пришел ледниковый период, нам нужно было как-то выживать. Мамонты, пещеры, костер, шкуры, которые нужно было носить на себе, чтобы спастись от холода и голода.

- Но ледниковый период давно прошел, а вы продолжаете, есть мясо?

- Понимаешь, малыш, жизнь так устроена, если ты кого-то не съешь, то тебя съедят обязательно. Так уж лучше кого-то.

- Мне страшно с тобой. И мальчик ушел. Я бы очень хотела поверить в то, что это был сон. Но мальчик действительно приходил. И это было не меньшей реальностью, чем розы, которые он принес.

- В Антарктиде нет жирафов, нет бананов, нет слонов, - постоянно вертелась на языке детская забавная песенка. Я стала вегетарианкой. Оказывается, это совсем нетрудно. Магазины с мясными прилавками меня больше не интересовали. Я начала любоваться соседским котом Ягуаром и водить дружбу, который питался яблоками и отказывался от рыбы. Вот пример продвинутого животного.

Мальчик снова пришел ко мне.

- Я рад, что розы принялись расти. Ко дню твоего рождения у тебя будет чудесный букет! Как они благоухают! Ты станешь похожа на эти цветы, если нежно и трепетно будешь ухаживать за ними. На моей планете их у меня целый сад с розами разных цветов. Когда я улетаю попутешествовать, они скучают без меня и очень ждут моего возвращения. У мальчика были выразительные голубые глаза и выщипанные золотистые локоны, обрамлявшие его нежное личико. Я попросила его взять меня собой и показать его планету. Ты еще не готова. Но ты очень славная и мне так интересно с тобой. Я постараюсь не забывать тебя.

Теперь в моем доме живет Розы. Время от времени они расцветают, и мой сад наполняется нежным чудным ароматом. Я смотрю на ночное небо, усеянное звездами, и ищу Его планету. Где ты, Маленький Принц? Я так благодарна тебе за эту Встречу!

Лихолетов Александр

Олени и волки

Давным-давно, в диких землях, где не ступала нога человека, обитало стадо оленей. Они вкушали сочную траву, что росла на бескрайних лугах и пили кристально чистую воду, что плескалась в быстрых реках. Вел это стадо король оленей. Он был мудр и силен, а рога его сверкали золотом.

Он направлял и оберегал свой народ, но темной безлунной ночью, пришли те, кто не страшился его гнева. Пришли волки.

Они обратили оленей в бегство и собрали кровавую дань. На рассвете волки ушли, оставив лишь боль, страх и отчаяние.

Они ушли, но король оленей знал, что они вернуться. Он собрал самых сильных оленей и каждую ночь, не смыкая глаз, оберегал стадо. Король ждал, но волки не возвращались. Ожидание битвы изматывало оленей. Они плохо спали и вскакивали от каждого шороха.

В ночь, когда король позволил себе и своему войску отдохнуть — волки вернулись. Когда войско поднялось и сомкнуло ряды, было уже поздно. Волки обгарили землю кровью их жен и детей. Олени пали духом, но отступить было некуда. Король и его войско вступили в неравный бой.

На рассвете волки ушли. Множество оленей полегло в ту ночь. Среди них был и король. После его смерти бремя короны легло на его старшего сына.

Юный король страшился волков. Видя растерзанное тело отца, он позволил страху отнять его разум. Юный король собрал остатки своего стада и повел их прочь, намереваясь навсегда покинуть эти земли.

Олени шли весь день, пока место страшного побоища не скрылось из виду. Страх гнал их вперед. Юный король верил, что больше они не увидят волков, но он не знал, что волки уже шли по их следу.

Едва солнце село, волки напали на оленей и погнали их обратно. Любого, кто отбивался от стада или пытался скрыться, они разрывали на части. Волки не желали отпускать свою добычу. Они гнали оленей до самого рассвета. Дабы сломить их дух, они привели их на место побоища, где покоились останки старого короля.

С первыми лучами солнца волки ушли. Олени отправились на поиски тех, кто отбил от стада. Травы стала алой от их крови. Ни одному из отбившихся не удалось спастись. Среди них был и юный король.

В тот день бремя короны легло на младшего сына старого короля, последнего, чьи рога сверкали золотом.

Он видел, что надежда покинула его народ. Казалось, олени готовы лечь на землю и умереть. Тогда юный король созвал своих подданных и спросил, кто из них готов принести себя в жертву ради стада. Среди отчаявшихся, простившихся с жизнью, оленей нашлось немало таких. Юный король кивнул и в одиночку отправился в лес, где обитали волки.

Стоило ему углубиться в чащу, как они учуяли его. Волки окружили юного короля, но тот не испугался и потребовал отвести его к вожаку.

Вожак в те времена был огромный одноглазый волк. Глаз он потерял в битве со старым королем. Видя сына своего недруга, вожак захотел немедленно растерзать его, но юный король сказал:

— Убей меня, и будешь сыт сегодня, выслушай меня, и будешь сыт до конца жизни.

— Говори, — прорычал вожак.

— Мой народ устал от войны.

— Войны? — насмешливо переспросил вожак, — с каких пор охота стала войной?

— С тех пор как ты потерял свой глаз, — ответил король.

Вожак зарычал, но король продолжил.

— Мне известно, что много храбрых волков полегло в ту ночь, и их будет еще больше, если мы дадим последний бой. Но тебе вожак, следует беспокоиться о том, что будет, когда падет последний из нас.

— И что же будет?

— Голод.

Волки переглянулись. Вожак нахмурился, слыша ропот своей стаи. Рыкнув, он приказал им замолчать.

— Что же ты предлагаешь? — прорычал волк.

— Мы будем отдавать вам столько мяса, сколько нужно, чтобы вы не голодали, а вы не будете покидать свои леса и убивать нас.

Вожак хрипло рассмеялся.

— Твой отец был воином, но оба его сына выросли трусами. Один глупец пытался скрыться, другой хитрец жертвует своими подданными, чтобы сберечь свою драгоценную шкуру. Ты позоришь имя своего отца. Но мне плевать. Хочешь кормить нас — корми. Мне порядком надоело гонять вас по лугам. Даю слово вожака, что пока мы будем сыты, мы не приблизимся к вашему стаду. А теперь убирайся, меня тошнит от твоей трусости.

Юный король поклонился и ушел. На следующий день к волкам пришло несколько оленей. Они покорно легли на землю в ожидании своей участи. Волки растерзали их и насытились. Прошло несколько дней и пиршество повторилось. Вожак был доволен. Он был сыт, его дети были

сыты, его подданные были сыты. Пока олени приходили и покорно ложились на землю, ничто не тревожило его.

Так прошел год.

Вожак лежал на подстилке из мха и листвы в ожидании пиршества. Когда из-за деревьев появились олени, волк понял, что что-то не так. Их было множество, а вел их олень со сверкающими золотом рогами. Вожак с трудом узнал юного короля, так велик и грозен он стал.

— Что случилось? — прорычал волк, — жизнь труса опротивела тебе? Подходи, я сам перегрызу тебе глотку.

— Мой отец был воином, что дал вам бой, — сказал король, и голос его разнесся по лесу, — мой брат был воином, что защищал свой народ до конца, а я — воин, что отомстит за них и положит конец волчьему роду. Хочешь перегрызть мне глотку? Попробуй!

Вожак зарычал. В его единственном глазу вспыхнуло пламя. Он начал подниматься, но не было в нем прежней силы и проворства. Год праздной жизни принес свои плоды. Волк разжирел и стал лишь тенью прежнего себя. Тяжело дыша, вожак потрусил навстречу оленю. Он рычал, призывая свою стаю, но волки забыли, что такое охота. С трудом поднимаясь, они шли за вожаком, но уже не были той грозной силой, что сломила оленей прежде.

Король бросился вперед, и оленьё воинство встретилось с волчьим. Волки не выдержали натиска и обратились в бегство. Помня их жестокость, олени гнались за ними, пока последний окровавленный волк не пал на землю. В тот день король оленей отомстил за отца, брата и множество других оленей, что пали от волчьих когтей и клыков. Ценой великой крови он положил конец войне.

Ведьма и картежник

Жила-была ведьма. И была у нее метла, остроконечная шляпа, рыжие волосы и черные глаза. Все, что подобает настоящей сказочной ведьме. Она любила черных котов, терпкие и сладкие зелья, любила летать и влюбляться. Но более всего она любила блестящие вещи, и тем краше они были, чем меньше было от них пользы.

И вот как-то раз летела она на своей метле и увидела под собой яркую желтую звездочку. Так могло блестеть только золото. А поскольку золото — самый бесполезный из металлов — был он ведьме милее всех прочих.

Слетела она вниз и оказалась на перекрестке трех дорог. Там, в тени раскидистого дуба, сидел тощий неприметно одетый человек. В одной руке он держал колоду карт, а в другой — сверкающий золотой кулон. Даже в тени он не утратил своего чарующего блеска. Кулон был выполнен в виде летящей на метле ведьмы.

Сразу полюбилась ведьме эта безделушка.

— Какой чудный у тебя кулончик. Продай мне его.

— Я картежник, — усмехнулся человек, — каждое утро я выигрываю несметные богатства и проигрываю их каждый вечер. Что для меня пара сотен монет? Лучше давай сыграем.

Ведьма была искушена в разных играх, но глядя в хитрые глаза картежника — сомневалась. Внезапно, он протянул ей кулон:

— Примерь его.

Устоять было просто невозможно. Ведьма откинула рыжие пряди и надела его на тонкую белую шею.

— Нравится? — улыбнулся картежник.

Ведьма кивнула.

— Тогда сыграем. Можешь пока оставить кулон у себя. Что ты поставишь?

Порывшись в карманах, она извлекла целую гору всякого мусора. Щеки ее покраснели от стыда.

— Нет, это не годится, — сказал картежник, — лучше поставь свою метлу.

— Метлу? — изумилась ведьма, — но зачем она тебе?

— Пригодится в хозяйстве.

— Как же я доберусь домой без метлы?

— А ты так уверена, что проиграешь?

— Я выиграю! — заявила ведьма и положила метлу перед картежником, — во что играем?

— Для начала в дурака.

И они сыграли в дурака. Оставшись без козырей, ведьма покорно отдала метлу, но не сдалась. Картежник предложил метлу в качестве своей ставки, а ведьма поставила шляпу. В этот раз ей повезло больше, и метла вернулась к своей хозяйке. Победа воодушевила ведьму. Они сыграли еще раз, и ведьма опять лишилась метлы, потом шляпы, потом вернула себе метлу и вновь лишилась ее вместе с сапогами.

Так прошел не один час. Солнце покраснело и коснулось горизонта, но разгоряченные игроки не замечали этого. Они играли в дурака и в покер, в пьяницу и свинью, и во множество других игр. Вещи кочевали из рук в руки. Ведьма случайно выиграла рубашку картежника, а он пару перчаток, которых у ведьмы не оказалось. Вскоре ведьма перестала отыгрывать вещи и играла только на кулон. Ей хотелось заполучить его во что бы то ни стало.

Когда солнце село, картежник получил пару «погон» и признал свое поражение. Ведьма ликовала. Картежник сгреб то, что так и не было отыграно, и исчез. Следом исчез дуб, и ведьма осталась одна на перекрестке трех забытых Богом дорог.

Она стояла и придирчиво рассматривала кулон. Он сверкал в лунном свете ничуть не хуже, чем на солнце. Только тогда ведьма заметила, что отражается в нем как в зеркале.

— Обманщик! — закричала она в пустоту, — ты видел отражение моих карт! Ух, я тебе!

Ведьма топнула босой ступней и только тогда заметила, что она совершенно голая...

Тверитинов Алексей
Взгляд на принадлежность Крыма и Севастополя через
историю одного из рязанских родов

*"Какой тут дышит мир! Какая славы тризна
 Среди кипарисов, мирт и каменных гробов!
 Рукою набожной сложила здесь отчизна
 Священный прах своих сынов...
 Из каменных гробов их голос вечно слышен,
 Им внуков поучать навеки суждено,
 Их слава так чиста, их жребий так возвышен,
 Что им завидовать грешно..."*

А. Фет (Шеншин). «Севастопольское братское кладбище»

История, культура и современность Крыма и Севастополя неразрывно связаны с историей и традицией многих современных российских семей, родов и просто частных человеческих судеб. Об одном из таких характерных примеров, огромное множество которых проявило себя в истории нашей страны, и будет нижеследующий рассказ - лепта к вопросу о принадлежности Крыма.

Так чей же все-таки Крым?

Если окинуть мысленным взором жизнь морских офицеров и через призму генеалогии взглянуть в судьбы их семей, осевших в Кронштадте, Петербурге, Севастополе и других базовых флотских городах, то убеждаешься, что весь Российский флот с его личным составом чуть ли не полностью зарождался в Российской глубинке. В немалой степени это относится и к Рязанской земле.

Одним из примеров тому может служить старинный дворянский род Тверитиновых, имеющий глубокие рязанские корни.

Как и положено дворянам, Тверитиновы преимущественно были военными. Достоверно известно, что пятнадцать человек связали свои судьбы с морем и служили на различных военных флотах Российской империи. Причем, некоторые из Тверитиновых обратили морское дело в семейные традиции. Четверо стали генералами по Адмиралтейству. А двое из них приняли действенное участие в самых блистательных и самых драматических событиях Черноморского флота – его рождении и его жертвенности, строительстве Севастополя и его последующей героической обороне. Это генерал-майор по Адмиралтейству Алексей

Владимирович (1742 - 1798) и генерал-лейтенант по Адмиралтейству Сергей Алексеевич (1820 – 1885) Тверитиновы.

Алексей Владимирович Тверитинов и зарождение Севастополя

Алексей Владимирович появился на свет в 1742 году в древнем рязанском родовом имении Гласково, а свой жизненный путь закончил в 1798 году в Севастополе.

Мы не располагаем данными, почему сын боевого пехотного офицера, жестоко израненного и отставленного по этой причине от службы, решил стать моряком – первым моряком в роду Тверитиновых, положив начало морской династии, в четырех поколениях дававшей офицеров Российскому флоту и отличившейся в истории Отечества своей созидательной деятельностью.

Алексей Владимирович Тверитинов посвятил свою жизнь возрождению Азовского, созданию и становлению Черноморского флотов. Его служебная биография представлена в Русском биографическом словаре “деятелей, отличившихся на службе Отечеству и заслуживших право на память в потомстве” и ряде других публикаций. В 1761 году гардемарин Алексей Владимирович участвовал в морской осаде Кольбергской крепости во время Семилетней войны, в которой участвовал и его отец. Затем был направлен в Азовскую флотилию. Летом 1773 года Алексей Владимирович сражался с турецким десантом у Балаклавы, а летом 1774 года он принял серьезное боевое крещение при защите Керченского пролива от турецкого флота, который более чем втрое превосходил силами русскую эскадру, но в результате ожесточенного боя ретировался с уроном.

После окончания войны, командуя различными военными судами, Тверитинов приобрел значительный опыт в морском деле. Начиная с 1777 года, уже в чине капитан-лейтенанта, он занимался подготовительными работами по возрождению Азовского флота – исследованием и описью корабельных лесов, промерами глубин реки Донец на предмет проходимости судов, выбором мест для постройки верфей. Так при его непосредственном участии вновь создавался Азовский флот – краеугольный камень будущего русского Черноморского флота.

Благие дела начались с командировки Алексея Владимировича в 1777 году в Москву за церковной утварью для храма Святого Николая Чудотворца в Таганроге – покровителя моряков и путешественников. Затем Алексей Владимирович приступил к исследованию и составлению

описей лесов в Изюмской и Бахмутской провинциях и в средней полосе России, в частности в Воронежской губернии¹ — основном центре судостроения с петровских времен. Леса средней полосы оказались наиболее подходящими требованиям флота. А это значит, что даже само тело каждого боевого корабля состояло из родного, глубинного, исключительно русского леса.

В 1783 году, командуя фрегатом «Крым», Алексей Владимирович, в составе группы кораблей, участвовал в первом подробном исследовании Ахтиарской бухты. Результатом исследования было подтверждение необычайного удобства этой гавани для возможности размещения в ней вплоть до 100 линейных судов. Здесь в том же году была основана русскими моряками главная база будущего Черноморского флота и заложен город, в строительстве которого Алексей Владимирович Тверитинов принял самое непосредственное участие². При этом он оставался командиром фрегата «Крым», теперь уже флагманского, так как на нем держался контр-адмиральский флаг. С июня 1783 года все подготовительные работы и возведение укреплений производились исключительно судовыми командами русских моряков³. Так зарождался легендарный Севастополь, что означает — знаменитый город. Он действительно стал знаменит и славен делами русских моряков. И странно выглядят попытки «соседней державы» обосновать свои права на Севастополь только потому, что некий функционер без согласия народа, словно личную вотчину, «подарил» ей Крым, а последующий руководящий невежда — про Крым вообще «забыл».

Более 7-ми лет Алексей Владимирович Тверитинов командовал фрегатом под названием «Крым». Накануне очередной русско-турецкой войны, в ночь на 9 сентября 1787 года фрегат «Крым» в жестоком шторме пропал без вести вместе со всей командой. Не было ли это горьким пророчеством событий, которые потом пережил наш одноименный полуостров Крым? Но провидению было угодно оставить Алексея Владимировича в живых. Незадолго до трагедии он получил новое назначение, а командование фрегатом «Крым» перешло в другие руки. Нет сомнений в том, что гибель фрегата «Крым» была для Алексея

¹ Описание, составленное капитан-лейтенантом А. В. Тверитиновым в 1778 – 79 гг по Воронежской губернии, помещено вместе с картой под № 52 в «Генеральный атлас, сочиненный из имеющихся при Адмиралтейской чертежной разных годов описей всякого рода лесам» 1782 года. Хранится в Рукописном отделе Российской Национальной библиотеки (Эрмитажное собрание, № 610).

² И. Демьяненко. Страницы 230-летней истории Севастополя // Севастопольские известия (газета). – Севастополь, 2013. - № 28 (1548), 17 апреля 2013 г. – С. 5.

³ Свое имя город Севастополь получил только в феврале 1784-го, по указу Екатерины II. А в 1785 году было утверждено первое штатное расписание уже новообразованного Черноморского флота из 2-х тысяч первых моряков, среди которых был и капитан II ранга Алексей Владимирович Тверитинов.

Владимировича большим ударом. Но не сравнить эту утрату с катастрофой потери Крыма в начале 90-х годов прошлого столетия при чудовищном развале всей страны.

Возвращение Крыма к родным берегам - главное событие нашего времени! И это вселяет надежду на то, что российский, сбившийся с курса государственный корабль, преодолевая суровые и кровавые геополитические бури, возвращается на свой исторически предначертанный Божественный путь!

К началу русско-турецкой войны 1787-91 годов Алексей Владимирович имел чин капитана I ранга и должность советника Черноморской интендантской экспедиции, основной задачей которой в то время являлась постройка верфей и судов со всем сопутствующим хозяйством и производством. В тяжелых военных условиях Алексей Владимирович своей деятельностью обеспечил успешное развитие Черноморского флота, за что в 1790 году Екатериной II был произведен в капитаны бригадирского ранга и вскоре назначен на должность обер-штер-кригскомиссара. В 1796 году Алексей Владимирович Тверитинов был произведен в генерал-майоры по Адмиралтейству и служил до кончины в составе Адмиралтейской коллегии. Там, в Севастополе, он и похоронен.

Из потомков Алексея Владимировича отдельного внимания заслуживает насыщенная приключениями служебная биография его старшего сына **Федора Алексеевича Тверитинова**, полковника по Адмиралтейству и кавалера ордена Св. Георгия 4-й степени, скончавшегося, как и отец, продолжая служить флоту и России. Федор Алексеевич участвовал во Второй Архипелагской боевой экспедиции 1805 – 1807 годов. В ходе русско-турецкой войны 1806-1812 годов Федор Алексеевич принял участие в 1807 году в Дарданелльском и Афонском (у Афонской горы) морских сражениях с турецким флотом. Федору Алексеевичу Тверитинову довелось участвовать и во многих других морских кампаниях, но формат данной статьи, к сожалению, не позволяет углубиться в его жизнеописание.

Его сын – внук Алексея Владимировича Тверитинова капитан-лейтенант **Николай Федорович Тверитинов** участвовал в Арктической кампании Крымской войны 1853-56 годов. Военные кампании против России, проводимые с целью нанесения ей как можно большего ущерба в ходе Крымской войны, предпринимались ее недругами на всех возможных направлениях, в том числе и с севера. Летом 1854 года Николай Федорович Тверитинов успешно защищал Поморье и

Соловецкий монастырь от нападения английской эскадры со стороны Белого моря.

Большую пользу флоту и России принес и правнук Алексея Владимировича - также генерал-майор по Адмиралтейству **Евгений Павлович Тверитинов** (1850 – 1920) - основоположник судовой электротехники в России, в том числе впервые оборудовавший боевые корабли установками электрического освещения; первый русский светотехник, в том числе устроивший выдающуюся электрическую иллюминацию Московского Кремля в дни коронации Александра III; основатель русской аккумуляторной техники; изобретатель в области минного оружия; активный деятель во многих областях жизни русского общества, в том числе издававший флотские газеты; внесенный также и в Большую советскую энциклопедию, (где, к сожалению, ударение в фамилии ошибочно показано на втором «и»). В судьбе Евгения Павловича был и Севастополь, куда его, еще лейтенанта, командировали из Кронштадта в конце русско-турецкой войны 1877-78 годов как минного офицера с ответственным заданием. На судах «Веста», «Великий князь Константин», «Владимир» и «Пендераклия» он принял участие в операциях по оборонительному минированию на Черном море и минному заграждению Константинопольского пролива (Босфор)⁴.

*Евгений Павлович
Тверитинов (1850 – 1920).*

*Правнук Алексея
Владимировича Тверитинова.
Фото 1915 г.*

⁴ РГАВМФ. Фонд 417. Опись 1. Дело 27686. - Полный послужной список генерал-майора по адмиралтейству Евгения Тверитинова, составленный 14 (27) июня 1905 г.; Д. Сергеев. Сын Кронштадта // Газета «Котлин». № 10 (6147) 2013 г.

Тверитинов Алексей «Взгляд на принадлежность Крыма и Севастополя через историю одного из рязанских родов»

Всего из рязанской отрасли рода Тверитиновых на Российских флотах служило десять человек⁵, в том числе и автор этих строк, уроженец Рязани, служивший в начале 70-х годов прошлого века в морской пехоте Черноморского флота в Севастополе и ходивший на десантных кораблях⁶.

Сергей Алексеевич Тверитинов и оборона Севастополя

Будущий генерал родился в 1820 году в родовом отцовском имении в селе Климово, Бронницкого уезда, Московской губернии⁷. Замечательно, что эта местность, расположенная на западе Мещерской низменности и некогда входившая в состав Рязанского края, весьма удаленная от морей и океанов и не имеющая к военно-морскому флоту никакого отношения, дала Родине нескольких морских офицеров – Тверитиновых.

Сергею Алексеевичу довелось участвовать в Крымской войне 1853–56 годов, в том числе в Синопском сражении и обороне Севастополя. Впоследствии он принял деятельное участие в присоединении к России территорий Средней Азии. Во время службы был награжден шестью боевыми орденами и золотым оружием с надписью «За храбрость» и вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта по Адмиралтейству.

Судьба Сергея Алексеевича Тверитинова отмечена следующими вехами. С 1838 года он воспитывался в Морском кадетском корпусе. В 1842 году был произведен в гардемарины, в 1844-м – в мичманы. Его служба начиналась на Балтийском флоте - на фрегате «Отважность» и яхте «Нева». На Черноморский флот он был переведен в 1848 году. Здесь он служил на корвете «Три Иерарха», транспортном судне «Мамай», фрегате «Кулевчи», бриге «Птолемей» и оснащенном паровым двигателем фрегате «Бессарабия».

Участвовал в кампании 1849 – 1853 годов, в ходе которой в 1850 году был произведен в лейтенанты, крейсировал по Черному морю, нес охранительно-береговую, транспортную и продовольственную службы. В начале ноября 1853 года пароходофрегат «Бессарабия», на котором служил Сергей Алексеевич, присоединился к эскадре Павла Степановича Нахимова, доставив из Севастополя известие о начале войны с Турцией. Фрегат «Бессарабия» сразу же был послан Нахимовым к берегам Турции

⁵ А. Д. Тверитинов. Тверитиновы – моряки из рязанского дворянского рода // Российский флот и Рязанский край. (Историко-энциклопедический словарь). – Рязань, Издательство «Пресса», 2011. - С. 377 – 380.

⁶ <<https://62info.ru/history/node/15454>> (Алексей Тверитинов. Тверитиновы на флоте).

⁷ В настоящее время территория бывшего села Климово относится к Воскресенскому району Московской области.

в разведку, где его команда отличилась умелыми действиями и захватила крупного «языка»: был пленен целый неприятельский корабль «Меджари-Теджарет» вместе со всей командой. От пленных были получены ценные сведения, что в Синопе группируется турецкая эскадра для осуществления задуманной у русских берегов крупной десантной операции. Вскоре на пароходофрегате «Одесса» Сергей Алексеевич принял участие в разгроме турецкого флота в Синопском бою и «за точное выполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа»⁸ был награжден орденом Св. Анны 3 ст. с бантом и годовым окладом.

Во время обороны Севастополя Сергей Алексеевич сначала находился на рейде, а с 13 сентября 1854 года - в гарнизоне на бастионе Корнилова⁹ и на редуте Камчатка, где 26 мая 1855 года был ранен штуцерною пулей в голову и осколком бомбы в грудь. Но обстановка не позволяла дожидаться выздоровления. Едва оправившись от ранений, Сергей Алексеевич продолжает службу при адмирале Нахимове и выполняет его особые поручения во время бомбардировок. За отличие при обороне Севастополя Тверитинов был награжден мечами к имеющемуся ордену Св. Анны 3 степени, орденом Св. Владимира 4 степени с мечами и золотой полусаблей с надписью «За храбрость». В том же 1855 году он был произведен в капитан-лейтенанты. Писатель Сергеев-Ценский упоминает нахимовского флаг-офицера лейтенанта Тверитинова в романе-эпопее «Севастопольская страда». Он показывает, как Тверитинов руководит наведением моста в устье реки Черной и характеризует его как человека «хладнокровного, по-видимому, имевшего привычку делать все основательно, солидно, прочно»¹⁰.

После горьких итогов войны, на некоторое время флот перестал существовать на Черном море, и дальнейшая судьба Сергея Алексеевича Тверитинова привела его к сухопутной службе. В апреле 1857 года, оставаясь в морских списках, Сергей Алексеевич был временно переведен на гражданскую службу – николаевским городничим Самарской губернии. В 1860 году был награжден орденом Св. Станислава 2 степени с Императорской короной. В 1862 году произведен в капитаны 2 ранга. В сентябре 1864 года, с назначением в штаб войска Оренбургского края для заведывания Аральской флотилией, Сергей Алексеевич вновь ненадолго возвращается к флотским делам. 27 марта 1866 года он был произведен в капитаны 1 ранга. В 1867 году за военные

⁸ Н. В. Скрицкий. Русские адмиралы — герои Синопа. - М., 2006. - С. 122.

⁹ Бастион № 4 - центр оборонительной линии, созданной вице-адмиралом В. А. Корниловым.

¹⁰ С. Н. Сергеев-Ценский. Севастопольская страда. - М., 1948. - Ч. 3. - Гл. 4 «Инкерманское побоище» (II).

Тверитинов Алексей «Взгляд на принадлежность Крыма и Севастополя через историю одного из рязанских родов»

отличия награжден орденом Св. Анны 2 степени с Императорской короной и мечами и в ноябре того же года назначен на должность Гурьевского уездного начальника, а также председателем организационной комиссии по введению «Нового положения» между киргизами в Гурьевском уезде. Осенью 1870 года во главе военного отряда Сергей Алексеевич Тверитинов усмирал в Киргизской степи воинственных «адаевцев» – дерзких предков басмачей, и боролся с их разбойными бандами, а также исследовал топографию местности для возведения укреплений в пригодных районах. В том же году за удачные действия Сергей Алексеевич был награжден орденом Св. Владимира 3 степени с мечами. С 7 апреля по 9 октября 1871 года он командовал отрядом, посланным в низовье реки Эмбы для постройки укрепления на выбранном им ранее месте при озере Масме (Машме), а также для разведки возможных путей на Хиву. Вот как характеризует Сергея Алексеевича Тверитинова один из участников этой экспедиции интендантский чиновник Мачулин: «Начальник ниже-эмбинского отряда, он же и начальник Гурьевского уезда, был моряк, с теплым сердцем и стремлением ко всему хорошему, настоящий джентльмен. Киргизы его любят и вместе с тем боятся»¹¹.

В августе этого же года Сергей Алексеевич Тверитинов был назначен председателем Временного совета по управлению внутреннею Киргизскою ордою. 31 марта 1874 года он получил повышение с переименованием в армейский чин – в генерал-майоры по Адмиралтейству. В 1878 году был награжден орденом Св. Станислава 1 степени. Но здоровье и возраст брали свое. И в апреле 1884 года Сергей Алексеевич был уволен от службы вместе с производством в генерал-лейтенанты и через год скончался.

---

¹¹ Мачулин. Экспедиция на Эмбу в 1871 году. (Из походных заметок интендантского чиновника) // Нива. – СПб., 1872. - № 9 – С. 132 – 136.

Сергей Алексеевич Тверитинов. Фото 1884 года.

Два старших брата и сын Сергея Алексеевича Тверитинова тоже были морскими офицерами и служили на Балтийском флоте. Брат Николай Алексеевич Тверитинов (1809 - ?) с 10-ти лет воспитывался в Морском кадетском корпусе, служил на различных кораблях и преподавал в том же Морском корпусе, был награжден рядом Российских орденов и дослужился до чина генерал-майора по Адмиралтейству. Другому брату Алексею Алексеевичу Тверитинову (1810 – 1836) повезло меньше. Когда Алексею исполнилось 9 лет, он вместе со своим старшим братом Николаем в 1819 году был определен на воспитание в Морской кадетский корпус. Так же как и Николай, Алексей был произведен в 1822 году в гардемарины, в 1826 – в мичманы и в 1831 – в лейтенанты. Участвовал в морских кампаниях. В Финском заливе попал в крушение брига. В ходе службы в 1836 году 25-ти лет от роду Алексей скончался. Потомства он не оставил. О сыне Сергея Алексеевича Алексее Сергеевиче Тверитинове (1870 - ?) известно, что он окончил Морской кадетский корпус и в 1896 году был произведен в мичманы.

Тверитинов Алексей «Взгляд на принадлежность Крыма и Севастополя через историю одного из рязанских родов»

Но вернемся ж к Севастополю и Крыму. Что значит Крым для нас, - эта, небольшая, но великая и выстраданная часть нашей многонациональной Родины?.. Для нас — рязанцев, москвичей, тамбовцев и других?..

Созданный русским духом, оплаченный русской кровью, намоленный нашими святыми, воспетый поэтами, возвеличенный безмерною народной жертвой, наш сакральный Крым, - это наше прошлое, настоящее и будущее!

Анна Логинова Трушкова **МОИ РОДИТЕЛИ**

Добродетель родителей — большое приданое.
Квинт Горааций Флакк

У каждого из нас детство и юность вызывают трогательное чувство нежности и грусти. Всем нам хотелось бы вернуться в те дни, когда мы были необыкновенно счастливы и неподдельно доверчивы, бесконечно любимы своими родителями. Как будто и проблем никаких не было — впереди была большая и интересная жизнь! Всегда был кто-то рядом — старшие брат или сестра, родители, друзья. И все же, главная наша опора в детстве, да и в дальнейшей жизни — это родители. Много лет прошло, как они ушли в другой мир, а память о них не угасает, она живет в сердце, в душе. В тот день, когда не стало мамы, я ощутила будто отрезали пуповину; будто я оказалась в состоянии невесомости, между небом и землей. Трудно было поверить в неизбежную реальность. Семь лет спустя не стало отца. Было видно, как страдал он от тоски и одиночества — ведь мои родители прожили вместе 57 лет, а знакомы были еще больше.

“Мама, расскажи, как вы познакомились?” — спрашивала я ее в детстве, и она рассказывала... С моим отцом они считались сватами, кто-то из родственников с той и другой стороны были женаты (уже не помню, кто). Маме было 14 лет, когда отец, проходя мимо их избы, зашел воды испить. Бабонька позвала: “Зойка, подай свату воды”, а мама не торопилась выйти, тогда бабонька пристыдила ее: “Ты что не торопишься? это ведь жених твой!”; “Ну, вот еще”, — засмеялась Зоя, подала воду и убежала.

“А дальше, что было дальше???” — спрашивала я. “А дальше... мы оба покинули родные места, уехали в город в поисках работы. Как-то собрались все на Красную **горку**¹ в селе, много молодежи приехало, погода была хорошая, тепло. Устроили вечером танцы. Девчонки сидели на бревнышке и я с ними. Тут подходит Иван, протягивает руку, как будто на танец приглашает. Но я знала, что это значит — приглашение погулять вместе. Гуляли до утра, договорились встретиться снова. А когда вернулись в город, встречи были редкими. Как-то увидела, идет мимо папаныкиного дома с работы усталый, Иван тогда землекопом работал, позвала: “Сват, зайди, отдохни”. Зашел, посидел на лавочке и пошел к своему дому — очень устал.

8 марта 1935 года они расписались. Дед, Андрей Харитоныч, на санях перевез мамыны нехитрые пожитки в свой дом, так началась их совместная жизнь.

ОТЕЦ

Мой отец обладал удивительной памятью. Несмотря на то, что покинул свою деревню давным-давно, помнил поименно всех, с кем свела его судьба. Рассказал однажды, что в его деревне был мужик такой силы, что мог кулаком лошадь повалить. Мы, слушая его, не верили: неужели такое возможно? И вот недавно, в поисках информации о селе Сиуч, читаю: “...мой дед жил в с. Сиуч, Тагайской волости, Симбирского уезда”, – пишет Людмила Ртищева. “В деревне отец участвовал в кулачных боях. А кроме него из родни в кулачных боях участвовал еще зять деда – Андрей Леонтьевич. Он был еще сильнее отца и мог кулаком сбить с ног лошадь. В боях он всегда выжидал – вступал только, когда наших начинали теснить. Но стоило ему вступить, те сразу убегали – он ведь мог покалечить, а то и убить...” [7] Этот рассказ в точности повторил рассказ моего отца!!! И про пожар в селе, и про то, как наказали конокрадов – все вернула память!!

Сложное время выпало на долю моих родителей. Отец был очевидцем коллективизации и “раскулачивания” своих односельчан. 1929 год. К ним в деревню (да и в село Сиуч одновременно) прибыла тройка представителей по организации колхоза. Нужны были помощники по раскулачиванию, в группу активистов приписали моего отца с товарищем. “Кулаков” по определению ОГПУ в деревне не было, были многодетные зажиточные крестьяне. Главной целью было обобществление как можно большего количества хозяйств и в случае несогласия – арест сопротивляющихся крестьян. А как крестьяне могли не сопротивляться, если отбирали все: рабочую лошадь, корову – кормилицу, инструменты и даже нехитрые пожитки. Не гнушались ничем. Всего один день мой отец наблюдал, как разоряют крестьянские хозяйства, как вопят женщины и дети, как разбивают и выбрасывают иконы и домашнюю утварь в мусор. С такими методами организации мой отец был категорически не согласен, и уже к вечеру решил с товарищем бежать из села в город. Так в 19 лет он оказался в городе Ульяновске (бывшем Симбирске). Население города в те годы составляло 83 тыс. человек [8]. Город был аграрным, промышленность отсутствовала, и как следствие – работы не было. На первое время Иван устроился землекопом, работа чрезвычайно тяжелая, уставал так, что еле добирался до дома.

В 1934 г. от товарищей узнал, что набирают молодых людей в пожарную команду с предоставлением жилья семейным (пожарная команда была передана в подчинение опер сектора Ульяновского отделения ОГПУ). Первая пожарная команда, в которой стал служить мой отец, была на ул. Федерации. Затем в Пожарном переулке. По указанию ОПО УНКВД Куйбышевской обл. от 1937 г. команды обязали выезжать на тушение пожаров в жилой район. В 1939 году отца направили на учебу в г. Свердловск в пожарно-техническое училище. Учился он с удовольствием, отличился в строевой подготовке, получил предложение остаться в училище строевым командиром; весной 1941 года ему выделили квартиру от училища, и он стал заниматься ее ремонтом и подготовкой к переезду семьи. Но началась война, в город стали прибывать эвакуированные с Украины, его квартиру заняли беженцы. Мой отец подал рапорт командованию училища об отправке его на фронт. Но ему отказали и, как специалиста по пожарной безопасности, направили в распоряжение ОПО УНКВД Куйбышевской обл., а затем на патронный завод №3 им. Володарского г. Ульяновска. Специфика производства на патронном заводе ставила сложные задачи по обеспечению его пожарной безопасности, степень ответственности пожарной части в военное время была чрезвычайно высока.

Война стала суровой проверкой боеготовности частей и подразделений пожарной охраны. Пожарная охрана России к 1941 году имела следующую структуру: города охранялись городскими пожарными командами (ГПК), содержащимися за счет местного бюджета. Военизированную охрану имели объекты оборонного значения.

Из истории пожарной охраны г. Ульяновска: Пожарная охрана г. Ульяновска, в котором проживало перед войной более 102 тыс. человек, на 1941 год состояла из следующих частей:

ГПК-1 в пер. Пожарном охраняла в Ленинском районе правую сторону улиц Гончарова, Красноармейской, площадь им. Горького, Володарский спуск. Команду возглавляли Климахин Федор Иванович (1939 - 09. 1941 г.), **Логинов Иван Андреевич (1942 - 1946 гг.)**.

ГПК-2 на ул. Можайского охраняла в Ленинском районе левую сторону ул. Красноармейской, Гончарова, Шевченко, площадь им. Горького. Команду возглавлял **Логинов Георгий Андреевич (01.10.1945 г.)** – родной брат моего отца.

С лета 1943 года ГПК военизировали и переименовали в *ВГПК*. Всего по городу вели охрану 4 команды, затем со строительством автозавода была создана ВГПК-5. [9] С 1946 года отец переходит на службу в пожарную часть автомобильного завода, где служит до

увольнения в запас сначала начальником команды, затем заместителем части и позднее начальником пожарной охраны автозавода в звании майора. Одновременно он перевозит всю семью из центра города в Засвияжский район города, где ему выделяют служебное жилье на Московском шоссе, рядом с автомобильным заводом.

МАМА

Сложно и одновременно необыкновенно легко говорить о самом родном и близком человеке в жизни каждого из нас. Мама – это уют в доме, чистота и порядок, это вкусные блины по утрам и ароматные пироги. Невозможно было представить, что когда-нибудь ее не будет рядом. Да, собственно говоря, она всегда с нами, ее детьми, – в наших умах и сердцах. Как-то давно, возвращаясь поздно с работы после проведения занятий подготовительных курсов, я шла по пустынной дорожке к дому. Было очень скверное настроение. Мне показалось, что надо мной как-то неслышно раскинулось облако. Я вскинула голову вверх и прокричала: “Мама! Ты здесь?” В ответ то ли легкий ветерок прошуршал листьями, то ли облако ответило: “Я всегда рядом!” Мои родители не только любили друг друга, они дружили! Часто, просыпаясь рано утром, я слышала, как они тихо беседуют на житейские темы. И так мирно и тепло становилось на душе. Мама о каждом из нас заботилась с любовью – вязала, шила, штопала, стирала. Да, чего она только ни делала для нас. Я не помню, чтобы она сама кого-то наказывала за проступки. Всегда говорила: “Вот скажу отцу”. И нам этих слов было достаточно. Каждый из нас знал, что с отцом лучше не спорить, начнется длительная внушительная беседа, как сейчас говорят – вынос мозга.

СЕМЬЯ

Вспоминая свое детство и юность, я с большой благодарностью думаю о той атмосфере дружбы, любви и спокойной уверенности, которая была создана моими родителями, посвятившими себя нам, их детям. До конца своих дней они были беззаветно преданы своей семье, стремились в любую сложную минуту прийти нам на помощь.

Создать хорошую, дружную семью, в которой каждый считается с мнением другого, старшие заботятся о младших, а младшие любят и слушаются старших, совсем не просто. Это удивительным образом удалось моим родителям, несмотря на то, что в семье росли три сына и две дочери, непохожие друг на друга, каждый со своим характером. Не зная возрастной психологии, мои родители так организовали совместный быт, что всем нам было комфортно и душевно в нашем общем доме.

Мой отец с гордостью говорил: «Моя семья – это семь Я». Ему было чем гордиться. В нашей семье было пятеро детей, а вместе с родителями – семь человек. Он был главой семьи в буквальном понимании этого слова, был организатором и вдохновителем всех дел, ответственным не только за нас, его детей, но и за сестер, братьев своих и племянников, чьи отцы погибли на фронте. Успевал помогать ближайшим родственникам в их домашнем хозяйстве и никогда не отказывал в помощи. С уважением относились к нему все - от мала до велика, друзья, соседи, родные, неизменно обращаясь по имени отчеству. И, конечно, мы, его дети, чувствуя огромный авторитет и уважение со стороны людей, проникались к нему тем же уважением и гордостью.

Утром, просыпаясь, мы были уверены в том, что день пройдет в спокойной, дружеской обстановке. Каждый желал доброго утра друг другу, и это поднимало настроение на весь день. Как-то раз отец созвал нас на семейный совет – решали вопрос, что кому купить. «Старшие сыновья, Юра и Слава, становятся взрослыми, им скоро исполнится 15-16 лет, пора ребятам костюмы покупать», - говорил отец. «А старший просит баян; его друг, В. Суворов, учится играть на баяне, и Юра тоже хочет научиться. Денег на все не хватит, что купить в первую очередь?» Решение было принято единогласно – конечно, баян! Хотя и костюмы были куплены немного позже. Но созданная ситуация, когда с детьми советуются и прислушиваются к их мнению, была уникальна сама по себе, она демонстрировала уважение и доверие к каждому члену семьи со стороны взрослых. Таков был мой отец. Каждый из нас при встрече с отцом приветствовал: «Пап, здравия желаю!» Когда он возвращался домой после наряда, мы стремглав неслись к входной двери, чтобы первыми поздороваться с ним. Будучи взрослой, я как-то спросила сестру: «А почему мы так с ним здоровались? Ведь это от старших пошло такое приветствие, а мы, младшие, подражали старшим». На что сестра ответила: «Нас никто не заставлял. Просто хотелось сделать приятное отцу».

В нашей семье любили песни, веселые шутки. Вечерами мы собирались все вместе и пели песни – у каждого была своя любимая. Папина любимая - «Расцвела под окошком белоснежная вишня», мама любила песню «Оренбургский пуховый платок». В семье играли на музыкальных инструментах, папа – на гитаре, мама – на балалайке, старший брат самостоятельно изучил нотную грамоту и замечательно играл на баяне. В последствие родители брали его с собой на праздники, где собиралась вся родня. Сестра и я учились в музыкальной школе игре на фортепьяно. О старшем брате хочется сказать особо, он обладал

абсолютным слухом, играл на многих инструментах (фортепьяно, гитара, баян, аккордеон), сочинял вальсы, с музыкальным квартетом выступал на телевидении, замечательно пел и был запевалой на службе в армии.

Летом и осенью мы ходили в лес за грибами, ягодами, совмещая отдых на природе с необходимыми заготовками лесных даров. В 1957 году у нас появилась дача на берегу Волги. Участок земли под сад был выбран поближе к Волге не случайно. Папа увлекался рыбалкой. Всей семьей, в основном старшие, работали в саду, помогая взрослым. Иногда ночевали на берегу, а отец в это время ловил рыбу. Великолепное зрелище – утренний восход солнца!! Под утро всегда становилось слегка прохладнее, мы прятались под папину старую шубу, и как только появлялись первые лучи, все вокруг оживало под теплыми, ласковыми его лучами! Отец говорил: «Волга – матушка наша и кормилица». Его отношение к великой русской реке передавалось и нам. Общение с природой, отдых на берегу Волги, работа в саду – все было направлено на воспитание трудолюбия, взаимопомощи, заботы друг о друге в нашей семье. Зимними вечерами отец умело мастерил рыбацкие снасти, сам плел сети, изучив самые сложные, интересные узлы. Мы также пытались плести сеть, подражая ему. Для меня и Сергея он сделал маленькие челноки, чтобы было легче держать в руке. Мы соревновались, кто быстрее свяжет сачок. Отец поощрял наше стремление. Дети всегда оказывались рядом с отцом, чем бы он ни занимался, под его заботой и вниманием.

В те далекие 60-е годы движение по Волге было намного интенсивней, часто сплавлялся лес. Огромные плоты, скрепленные между собой, тянули катера («утюги»). Однажды оба брата Юра и Слава, соревнуясь между собой, кто дальше, поплыли к двигающимся плотам на середину Волги. Мама, стоя на берегу, не находила себе места от волнения. Папа потихоньку ворчал – куда их понесло! Братья, доплыв, забрались на плот, помахали нам рукой, отдохнули и двинулись в обратную сторону. Нервов у моих родителей в этот момент немного поубавилось. А когда братья вышли на берег, отец сказал свое веское – Не бережете себя, а ведь это опасно!

Отец учил нас многому, например, вождению мотоцикла. Мы выезжали на старое аэродромное поле возле будущего лампового завода, и там начиналась тренировка. Сначала он садился вместе на мотоцикл, и показывал, как тронуться с места, какие педали участвуют в управлении движением. Затем давал возможность попробовать самостоятельно проехать один круг на небольшой скорости. Эти занятия увлекали. Было очень здорово чувствовать, что ты управляешь техникой.

Конечно, не все проходило гладко. Как-то раз сестра и брат рванули на мотоцикле так быстро, что не заметили канавку на пути. Мотоцикл перевернулся, сестра вылетела вперед на 3 метра, а еще дальше отлетело ядро, которое она держала в руке. Не трудно представить, что могло бы случиться. Отец подбежал к ним, осмотрел – Ну, слава Богу, руки-ноги целы. Маме только не говорите! Но занятия на время прекратили. Позднее все это вспоминали с улыбкой.

Что может быть важнее семьи в воспитании общения взрослых и детей? Семья – это совершенный уклад жизни, сложное здание, фундаментом которого являются родители, их взаимоотношения мужа и жены, отца и матери. И строится оно постепенно с большими душевными затратами, иногда с болезненными проблемами. И кто знает, что получится в результате большого жизненного пути? Мои родители прожили вместе 57 лет. Их брак был основан на большой любви и верности друг другу. И в воспитании детей у них было единое понимание и согласие. Эти чувства они передали нам, своим детям.

ДЕТИ

Первенец, Юра, родился в 1940 году, 6 января, когда отец учился в Свердловске. Мама рассказывала, как находясь в роддоме, к ней не пришла ни мачеха, ни свекровь, а есть очень хотелось. И тут принесли передачу – Кто тут Логинова? – прокричала санитарка и передала ей кулек с едой. Мама откусила пирожок, а сама думает: “Наверное, это не мне”. И точно, через некоторое время вновь прибежала та же санитарка исправить свою ошибку. Эта ситуация так и осталась на всю жизнь в памяти. А когда я оказалась в роддоме со своим первенцем, мама прибежала ко мне в 6 утра. Она уже с 5 часов пекла блины, чтобы передать их мне. “Что за ненормальные люди”, – ворчала дежурная роддома: “В 6 утра не дают покоя людям”. Жадно поглощая любимые мамины блины с теплым молоком, я вспоминала ту давнюю историю.

Историй, с которыми делилась мама, было много. И не всегда они были радостными. В мае 1941 года у нее родился второй ребенок, сын. А в июне началась война. В то время мои родители жили в Пожарном переулке, рядом с пожарной частью. Не дождавшись окончания декретного отпуска по рождению ребенка, она вышла на дежурство в пожарную часть, где работала телефонисткой. Ребенка оставляла под окном дежурки на время работы, иногда заносила его в комнату, чтобы покормить. Но так долго продолжаться не могло. Еле уговорила свекровь посидеть за деньги с детьми. Мальчик прожил всего 2 года и 3 месяца, заболел коклюшем, его не могли спасти. До конца своей жизни мама

вспоминала его, как несла ребенка на руках и спрашивала: “А кто меня любит, кто поцелует?” И он первый прижимался к ее щеке. “Юра тоже хотел поцеловать меня, но он шел своими ножками, и не сразу мог достать,” – вспоминала она.

В трудное военное время было скудное питание. В июне 1943 года родился Славочка. Из-за нехватки витаминов у него развился рахит, он долго не мог ходить, только ползал. Манную кашу варили на воде – какие тут витамины! Только тогда, когда комсоставу стали выдавать дополнительно к пайку подсолнечное масло и молоко, ребенок стал поправляться. Мама вспоминала: “Как только начну скрести по дну миски ложкой, дети начинали плакать. Еды не хватало”.

В 1946 году 4 июля родилась долгожданная девочка, имя ей дали Людмила (говорили в честь поэмы Руслан и Людмила). Она была светленькой, с голубыми глазами и кудряшками на голове. Все ее очень любили, баловали, звали Милочкой. Действительно, она была очень милой, разговорчивой девчушкой. Часто выдавала старших братьев своей болтовней.

13 ноября 1951 года мама родила двойню – меня и брата Сергея. Меня назвали в честь маминой мамы, т.е. моей бабушки Анны, Сергея – в честь погибшего во время войны папиного брата. Папанька изготовил для нас деревянную коляску и старшие братья катали нас на прогулках. Относились к нам заботливо, называя “наши малыши”. Даже в письмах будучи в армии, старший брат постоянно спрашивал: “Как там наши малыши?” Конечно, маме было очень тяжело нас растить – семья незаметно стало большой. Помогали по хозяйству все – сначала старшие, ну а потом и мы подросли.

Дом, в котором жила семья, был очень удобным для проживания, в нем было 5 небольших комнат, кладовка, вокруг дома – небольшой садовый участок, где могли выращивать зелень и какие-то овощи. Чтобы выжить в тяжелые послевоенные годы, невозможно было не иметь собственного хозяйства. Во дворе дома, куда семья переехала в 1952 году (по ул. Автозаводской) были сараи, в которых соседи держали кур. Там, где сейчас проходит трамвайная линия по Западному бульвару на пересечении с ул. Октябрьской, никаких домов не было. Там тоже были сараи, в которых люди держали живность: свиней или коз. Все это было и у моих родителей. Такое хозяйское подспорье помогало выжить в трудные послевоенные годы нашей большой семье.

Семья жила весело и дружно, вместе решая житейские проблемы. Помню, как часто у нас собирались родные. Без моих родителей не обходился ни один праздник, ни одна компания.

1.Красная горка — народный праздник в первое воскресенье после Пасхи.

Интернет – ресурс

7. <http://lyudmilartishheva.narod.ru/Biografiya/Biografiya.html>

8.<http://ulianovsk.bezformat.ru/listnews/pozharnoj-ohrani-oblasti-v-godi/32036022/>

9. <http://ulgrad.ru/?p=166101> Крупные пожары военных лет

Каменев Валерий

Сиреневый цвет утра

Александра все называли Алексом. Вот и шеф: «Алекс, зайди». Это значит, что все нормально. Иначе было бы: «Александр Петрович, зайдите ко мне». На этот раз больше, чем нормально. Шеф ехал на Экономический Форум в Питер и брал его с собой. Неделя относительно свободной жизни в любимом городе, да еще и в период белых ночей!

Считай – маленькое приключение!

Суэта, предшествующая открытию Форума, начиналась с регистрации. За одним из столиков внимание Алекса привлекла молодая женщина. «Обаятельная. Лет тридцать пять, максимум – тридцать восемь», – отметил про себя Алекс. Женщину выделяла пышная прическа с крупными каштановыми локонами, ниспадающими до самых плеч. Впрочем, Алекс обратил внимание не только на прическу. Моложавая и легкая, женщина больше походила на девушку. Подобные девчонки – подвижные, свободные в общении и острые на язык, характерны для жителей причерноморских городов. Их происхождение выдают смуглое от загара лицо и глаза, словно промытые морской волной – синие с бирюзой.

Алекс, выросший в Николаеве, сразу отметил: «Наша», – и решил познакомиться. Удобный случай представился во время обеденного перерыва. Не найдя ничего более остроумного, он произнес:

– У меня такое впечатление, что мы с Вами уже встречались. Вы, часом, не из Николаева?

– Родилась в Очакове. В Николаеве в юности часто бывала.

– Давайте знакомиться: Алекс, по паспорту – Александр. Я из Москвы, а Николаев – моя родина, хотя я там уже лет двадцать не был. Женщина, мило улыбнувшись, просто ответила:

– Очень приятно, значит мы не только земляки. Меня зовут Саша, полное имя – Александра. Я здесь от морского порта. Менеджер по «пиар».

Они быстро нашли общий язык. Проникшись к Алексу каким-то особым доверием, Саша рассказала о себе. В Очакове у них был свой дом. Мама умерла, отец – бывший капитан второго ранга сейчас в доме живет один. «Скучает, но куда я его возьму: квартира маленькая, со мной две взрослые дочери – семнадцать и девятнадцать». Замуж вышла рано. Один бойкий морячок – каплей, командир сторожевого катера увлек. Уехала с ним в Севастополь, потом он поступил в Петербурге в академию.

А после академии укатил на Тихоокеанский флот. Сказал, устраюсь, сразу заберу. До сих пор забирает. Сначала какие-то деньги присылал. Потом его из флота выгнали. Говорят, пил, гулял с бабами. К тому же, проблемы по службе. В общем уволили. Где он сейчас, неизвестно. В розыск? Подавала. Нашли в тюрьме. «По-пьяни» зарезал собутыльника. Тогда нас и развели.

Компактная территория Ленэкспо позволяла Алексу видаться с Сашей каждый день, чаще издали. Иногда им удавалось перекинуться несколькими фразами. Как-то в буфете Алекс увидел красивые коробки швейцарских конфет и сразу подумал о Саше. Нашел ее и преподнес. Она была искренне удивлена и невольно перешла на «ты»:

– Ой, зачем это ты? Они же очень дорогие.

– Ничего, угостишь своих девочек. Скажешь подарок участникам от организаторов.

– Все равно. Как-то неудобно.

– Что же тут неудобного? Знак внимания. Считаю, что я за тобой ухаживаю.

– Да что ты? Это же бесперспективно. Через пару дней уедешь и все.

– Неважно. Захотелось тебя угостить.

– Спасибо. Внимание дороже денег.

Алексу было приятно с ней общаться, и ни о чем другом, в известном для мужчин смысле слова, он и не думал. Поздними белыми вечерами гуляли по городу. Как-то на набережной Лейтенанта Шмидта обратили внимание на огромный, словно многоэтажный дом, океанский лайнер. Рядом сиротливо пристроился двухмачтовый парусник. Саша мечтательным голосом произнесла:

– Вот бы уплыть на этом большом лайнере, мир повидать!

– С миром лучше знакомиться на паруснике. Много можно узнать и прочувствовать такого, что в обычной жизни остается вне поля нашего внимания.

– Да, наверное, на паруснике все рядом – и дельфины, и чайки. Только страшно.

– Скорее, непривычно. А, мне вот, глядя на эти два судна, пришла в голову другая мысль: одним суждено жизнь прожить как на этом лайнере

– в комфорте, другим же – всю жизнь тянуть, словно на паруснике такелаж, и бороться со штормами. У каждого в этой жизни свой корабль и пересест на другой, как правило, не суждено.

– Да, да, что-то похожее и у меня в голове промелькнуло. Парусник на фоне лайнера – очень сильный контраст. Так и в жизни.

Семь белых ночей и шесть суетных дней пролетели незаметно. Алекс и Саша расположились в уютном стильном кафе напротив Казанского собора. Пили ароматное абхазское вино Твиши. До поезда оставались считанные часы. Неумолимо подходил момент прощания. Алекс прикидывал: просто пожать по-дружески руку или же поцеловать в щечку. Он замялся. Саша улыбнулась:

– Эх, ты! Как в старом советском фильме – хороший ты мужик, Алекс, но – не орел!

Алексу кровь ударила в голову: «Вот шляпа! Что же это я? Женщине нужна ласка, а я – одни разговоры!» Он запаниковал: а что, если... Нет. Нереально...

Саша, продолжая улыбаться, просто спросила: «Сколько у нас времени? Два часа? Я тебя провожу. Поехали к тебе» ...

Перед расставанием в ответ на его: «Ты извини, что так получилось», – она просто ответила: «Не за что извиняться. Все нормально – отпускаю. Живи».

Алекс лежал на верхней полке. Долго не мог заснуть. Ему чудились синие с бирюзой глаза. Кудри волос ласкали его плечи, склонившееся над ним милое лицо, раскачивалось в такт стуку колес вагона. В обрывках сна привиделась бродячая собака, которую он как-то приласкал на улице. Уходя, произнес: «Дать-то мне тебе нечего – иди, живи». Потом во сне возник огромный корабль, который увозил его неизвестно куда. Он сильно разволновался и, проснувшись, увидел в окне сиреневый цвет утра. Поезд подходил к Москве.

Валерий Лебедев

Снег на склоне

Несколько извлечений из прошлых записей

Ты верен был, должок. И слишком молод был, дружок. И слишком полон был, душой. Мешок с тоской, всегда у ног. А под рукой, ключей комок. А за спиной, всегда комод. А под ногой, как будто плот качается. Ну, хочешь, пни. Не хочешь, не смотри. Так, просто поброди. Меж серых корпусов. Без внятных адресов. Когда с мешком. А где с ключом. Когда с сачком. А где смешком. Куда несет тебя, дружок, не разберешь, броди, когда снесет, поймешь.

Так что тебе сказать, сачок или стежок, пустой мешок или второй сапог?

Куда здесь без сапог, надень. Надел, поправь. Теперь шагай, чего глазами попусту скользить. Не суетись. Возьми вот, подвляжись. Что помрачнел. Путь недалек, с веревкой добредешь. Еще бы ремешок? Тяни, сачок! Ты сачковал сегодня полный день. И вот за эту сказочную лень ты получил. По темечку. В ладони семечка. Одна. Но тяжела. Не урони. Куда пойти гребцу, рука не правится веслом. Куда пойти певцу, рука не ладится с ведром. Безвестному чтецу, язык не вертится уже. Почти купцу. Почти врачу. Еще врало. Уже без всякого почти. Где голову ему склонить. И с этой головы венки вины свалить. Потом, кому бы под ноги со вздохом положить. Пусть топчет. Пусть поет. А день тем временем пройдет. Светило бледное к себе уйдет. Останутся на небе две звезды. Одна из них? Не говори, ведь городить начнешь. Остатки гордости пойдешь, по горницам водить. Попутно будешь гнев будить. Без всяких слов. Из темных снов. Из перекрашенных рубцов. Из-под размытых берегов. К сему. Досада сомкнутых ресниц. Охрана брошенных темниц. Быть по сему. Пред стадом сбывшихся овец. Пред роем сбывшихся надежд. Пред валом спившихся. Пред залом. Перестань. Предстань. Предстал. Уже почти отец.

Надень, чепец. Надел. Читай же, чтец. Читай же, наконец. Кому еще дано.

Дух вековой тянуть. Попутно вечевой. А то и вовсе, кочевой. Остановись. Замри. И жди. Какая яркая звезда, она уже горит. Надеюсь, скоро догорит. Об остальном, молчи.

...

На ленте новостей лежит капканом груда слез.

Сюда с канканом слов не подходи.

На цыпочки вставать, не запретишь. И я встаю. Тянусь, рукой, к звонку. Как долго тянется рука. Ты не забыл? Шептать не запретишь. И я шепчу. Дружок, сломай звонок. Да так, чтоб больше никогда не зазвонил. И всякий любопытный приходил. На кнопку долго жал. И уходил. За ним, другой придет. Как тот, уйдет. С собой свою досаду унесет. Однажды этот ряд, иссякнет, скатится к черте, утонет за чертой. За той чертой, сойдет на нет. И будет склон. И будет снег. Ходи. Следы клади. Короче говоря, живи, дружок, живи. Листок, достань. Достал, теперь перо. Теперь, пиши, теперь скрипи. Терпению предел сам положи. Ведь что-то надо превзойти. Ты жил, как тень на мостовой. Теперь начнется день. И будет свет. И будет лень. Разбудит звон колоколов. А успокоит шепот берегов. Ты будешь просто жить, ты будешь время лени длить. Ты будешь это время лентой вить. И в этой ленте зёрна века находить. Живи. Не торопись. Не будь судьей. Делись судьбой. Да, не забудь, по понедельникам, еще тоской.

...

На белом свете снег. На белом снеге Тень. Под белым снегом склон. На белом склоне след. Здесь свет. Там день. Здесь тень. Там тьма. А вместе свет и день.

А вместе, Светотень.

А где же ночь?

Ночные волки, где они? Ночные богомолки, были, да сошли. Не говоря уже о самоволках, не броди. В ночной тиши крадутся толки, край земли. Не бережи. Гляди и жди. Ночные звезды по краям, и в центре мерный круг. Есть круг, и значит, кто-то должен там кружить, по кругу бегать и ходить. И что-то тихо говорить. Себе о чем-то городить. Себя к чему-то подводить. Остановить? Остановись, кружение. Остановись, брожение. Ведь нету двух, а есть одно, угрюмое бесформенное дно. И это вечное Оно, почти всегда, похожее на плавное скольжение. Ну, что молчать, скажи, ведь нас зовет преображение, а получаем лишь пренебрежение. Со стороны чужой судьбы. Со стороны извечного судьи. Так, подзатыльники. Да что-то вечно мытое, чтоб в холодильнике слежалось к новогодним дням. И прилипало к тепленьким рукам. Да, не забудь. По понедельникам, как всем бездельникам, тебе достанется мешок с тоской. У ног, застывшая мечта. С руки, остывшая слеза.

Слезай.

Руками только не махай, их не мешало бы помыть, ведь липнуть есть чему, плеснуть? Да, не ворчи, могу ведь и хлестнуть.

...

Ты верен был, так верность, это долг. И молод был, недолог был твой слог. И невысок твой пост, забыл. Ты стал другим. Теперь, живи. Не торопясь. И будь себе судьей. И не делись ни с кем судьбой. Да, не забудь. По понедельникам, зашедших угощай, своей тоской.

Все тот же край земли.

Клади на край. Ну, где там, твой мешок. В нем что-то вертится. Тебе не терпится. Давай. Раз пни. Два пни. Раз пять. Почти. Ну, кажется, дошли.

Виктор Астанин

Сиротка

Заблеяла коза Сиротка, жалобно и призывно. Её противное блеяние проникало сквозь одиночную раму и никак не давало досмотреть дяде Володе сладкий сон, который под утро становится особенно желанным. Казалось, что животное находится не в сарае, а тут рядом, под окном. Но пора было вставать, да, и рядом проснувшаяся жена Валентина, легонько толкнула в бок:

- Володь, козе козёл нужен. Веди её в деревню к тётё Васёне.

Они жили тогда на хуторе, в деревянном доме дореволюционной постройки, который был перестроен внутри на шесть жилых помещений, по количеству семей. К ним из Рязани на лето приехали родственники, и дядя Володя с тётёй Вале́й, чтобы не тесниться, перебрались наверх, в чердачное помещение, являющееся частью мансарды. Благо - было лето. Подняться на мансарду можно было из небольшого коридора по довольно крутой лестнице с широкими ступенями, а затем надо было пройти по чердаку несколько шагов до глухой двери, ведущей в их временное пристанище. Комната представляла собой маленькое помещение в шесть квадратных метров с окном на юг, перед которым стоял стол, накрытый клеёнкой, и полуторная железная кровать. Вот и вся мебель, не считая двух стульев и табурета. А больше и не требовалось, потому что всё светлое время проходило в работе и хлопотах по хозяйству.

Тётя Валя встала с постели, нагнулась к изголовью, из-под матраца достала три рубля и положила на стол. Сунув в карман купюру, дядя Володя обул сапоги и пошёл в сарай, вывел козу. Сиротка весело бежала за хозяином на плетёной, толщиной в палец, верёвке, как будто, понимала куда её ведут, а хозяин мучительно решал для себя, как поступить: отдать деньги за козла или купить самогону? По мере приближения к деревне, жажда усиливалась, и дядя Володя всё более утверждался во втором посыле. Когда это он ещё вырвется из-под опеки. Он по дороге через ельник подобрал сук, обломал его через колено под колышек, и на задах деревни, у ракитника, привязал козу пастись.

Вернулся он с козой после обеда, «навеселе», от чего получил полное неудовольствие от тётки Вали.

- Где ты напился? Говори,- приступила к допросу тётя Валя.

Дядя Володя молчал, только улыбался, что ещё больше сердило тётю Валу. «Так и буду я тебе грибные места показывать», - говорил он про себя. В постели ему было отказано. Ночь дядя Володя скоротал, примостившись на верхних ступеньках лестницы. На следующее утро

пропели петухи, и супруги проснулись одновременно, потому что бляение Сиротки показалось ещё громче и жалобнее, чем день назад.

- Наверно, не покрылась, - стоя над дядей Володей с зажатой в руке «трёшкой», - произнесла тётя Валя вслух.

Сапоги дорогу знают. На сей раз дядя Володя уже без тени сомнения сделал нужный для себя выбор, уж больно понравился ему горячительный напиток. На свежей траве он вбил в землю вчерашний колышек, и оставил козу на привязи. Сиротка с недоумением смотрела ему вслед, а дядя Володя, не оглядываясь, зашагал прочь, боясь встретиться с ней глазами. Домой он вернулся опять «навеселе», снял с козы верёвку, и та понуро зашла в тесный загон сарая.

- Где ты, паразит, только собутыльников находишь? - сокрушалась тётя Валя, увидев его на дворе.

Стемнело, и они поднялись к себе на чердак. Разбирая постель, тётя Валя демонстративно убрала вторую подушку с изголовья и положила её на табурет. Дядя Володя послушно ретировался на своё место с полным пониманием своей вины. Кроме деревянной лестницы, мест для сна было не найти, так как чердак был не обустроен. Он был засыпан смесью листьев, шлака и сухой глины, по нему тянулись, покрытые многослойной пылью, шесть дымоходов в две общие трубы. А в его распоряжении была только старая телогрейка.

«Завтра надо Сиротку с козлом познакомить, если не успокоится, а то Валентина меня прибьёт», - подумал дядя Володя, приспособиваясь на верхней ступеньке.

Утром обманутая коза напомнила о себе новым истощным бляением, и дядя Володя было собрался снова в путь, но дело приняло опасный поворот. Тётя Валя, молча, не глядя на него, сама взяла верёвку и отправилась в сарай.

Когда она вернулась из деревни, дядя Володя, переживая, старался не попадаться ей на глаза, но куда ты денешься с одного двора. Тётя Валя, также молча, ни слова не говоря, занималась по хозяйству. Поздним вечером, поднимаясь по лестнице, дядя Володя думал: «Лучше бы она меня этой верёвкой отходила, или наорала бы что ли».

Открыв дверь в комнату, он с облегчением обнаружил жену, лежавшую в кровати лицом к стене. Тихонько, сняв с гвоздя телогрейку, дядя Володя на цыпочках развернулся к выходу.

- Стой!

Голос жены в полной тишине прозвучал особенно хлётко, как выстрел, так, что голова дяди Володи произвольно втянулась в плечи. Но выстрел из уст тётки Вали оказался холостым, потому что следующая фраза уже звучала укоризненно:

- Ты, что хочешь? Чтобы я так же, как Сиротка, заблелая?

Плечи дяди Володи опустились, он медленно выдохнул.

Проснулся дядя Володя на мягком матраце, выпавшимся и счастливым. Жена уже подоила козу, и баночка парного молока стояла на краю стола рядом с кроватью. Лучи солнца пробивались сквозь неплотно задёрнутые занавески открытого окна, и солнечные зайчики прыгали по стене по мере того, как ветерок шевелил эти занавески. Тишину нарушал только писк птенцов в гнёздах, прилепленных ласточками на стене под крышей дома, да радостное кудахтанье курицы, снёсшей яйцо где-то в лопухах.

Жизнь хороша, и жить - хорошо!

Полтергейст

Во дворе, под фургоном, ошенилась дворняжка Пунька, небольшая собачка на коротких ножках. Эту дворняжку навязала тётке работница пионерского лагеря, расположенного рядом с деревней. Было то хорошее время, когда у большинства детей ещё был летний организованный отдых, а в деревнях держали скотину и птицу.

- Марья Козьминична, возьми на лето собачку, - уговаривала женщина, - в лагере нельзя держать животных, питанием обеспечу, конечно.

Мария Козьминична, по простоте душевной, отказать не могла, хотя была своя собака, восточно-европейская овчарка, по кличке Амур. Сейчас Амур лежал около будки, греясь в лучах заходящего солнца. К нему подошёл баран и легонько толкнул в бок. Амур недовольно прорычал. Баран немного отошёл, опустив голову, направил рога, и с ходу боднул собаку сильнее. Овчарка прорычала угрожающе. Баран отступил метров на пять, разбежался и ударил собаку довольно больно. Амур, не сопротивляясь, поднялся и спрятался от него в своей будке, гремя цепью. Было интересно наблюдать за домашними животными, и я понимал их поведение. Они были друзьями, поэтому овчарка не отвечала на выпады барана, который хотел с ней бодаться.

Когда в феврале окатилась овца, то один ягнёнок был очень слаб, и Мария Козьминична взяла его в дом выхаживать, поближе к печке. Зимой

же тёща на ночь брала собаку в дом, с ней не страшно и не так одиноко. Барашек вырос на глазах Амура, набрал силу, а помериться ею было не с кем. Вот он и хотел видеть в собаке спарринг-партнёра.

Вечером мы убрали высушенную траву, скошенную утром на лугу и перенесённую поближе к сараям. Люба с матерью работали граблями, а я вилами сено сносил в стожок.

- Люба, - обратился я к жене, увидев, как она старается грести уже довольно большой валок поближе к куче, - ты нагребай сено к левой ноге, а потом просто переноси её руками.

И вот, пронося охапку мимо фургона, Люба услышала из-под него писк щенков. Их было четыре, и они никому не были нужны.

-Ма, ну куда ты смотрели? Что делать теперь? — окликнула она мать.

- Не знаю, как получилось, - оправдывалась Мария Козьминична.

Она не знает, как получилось, а когда пасла козу, с собой брала Амура и Пуньку. С её-то слабым зрением.

Понятно, что раздать щенят не получится, никто не заказывал. Надо было их утопить, пока слепые, но ни я, ни жена не хотели это брать на себя. Наконец, спустя пару часов, не дождавшись от нас инициативы, Мария Козьминична сама собрала щенят в фартук и понесла за дом к канаве с водой. Она не видела, что сука увязалась за ней. Через минуту из-за дома раздался громкий тещин голос:

-Люба, держи! Одного потащила.

-Да, в ведре с водой надо было топить, - в ответ также громко прокричала жена, направляясь к фургону, куда нырнула Пунька, держа щенка зубами за загривок.

Пока с нею возились, закрывая её в доме, упустили Амура. Тот показался со вторым мокрым щенком в пасти, вытащил из канавы. Делать нечего: «расстреливать два раза приказы не велят»*. Положив на кухне под стол телогрейку, отнесли обоих щенков в дом к их матери, которая сразу стала их вылизывать, а они, уткнувшись в её живот, принялись жадно сосать.

Закончили мы работу поздно, к 11 часам вечера. Стали готовиться ко сну. Люба застилала постель, а тёща достала щенят из-под стола и перенесла их вместе с Пунькой в чулан, который находился при выходе из кухни справа в глухом помещении. Туда вела хлипкая, дощатая дверь без запора. А налево была крепкая дверь с массивным, кованым крючком, которая вела на улицу.

Я уснул до того, как Марья Козьминична, закончив уборку, погасила на кухне свет. Она там и спала, за перегородкой, напротив голландской печки. Домик был маленький, на кухне у окна, в углу, стояли стол и

скамейка. Через кухню проходили в комнату. Межкомнатный дверной проём имел только коробку, двери не было. В комнате, посередине, стоял круглый стол довоенного времени, над ним висел абажур из красной материи, выцветший от времени; у стены софа - шик моды 70-х годов. Ещё тумба с телевизором и два кресла. Печь обогревала оба помещения.

Я описываю скудное жилище так, как будто пишу про версальский дворец, но это важно для дальнейшего повествования.

Среди ночи меня разбудил стук в дверь и я, полусонный, пошёл к кухонной двери. Откинул крючок, открываю — никого нет. Подумал, что может быть стучали с улицы, я снял с крючка вторую дверь — тоже никого. Вышел на крыльцо, и хотя было темно, июньская ночь позволяла что-то рассмотреть на некотором расстоянии. Безветренно. Растущая у крыльца слива словно замерла во сне. Тишина и покой. Подумав, что мне всё приснилось, я вернулся в постель на своё место, к стенке.

Я ещё не успел погрузиться в сон, как услышал из кухни характерный звук дёргающейся на крючке двери. Звук слышал не только я, но и жена, она тоже проснулась. Открываю дверь — никого. Причём, начало рассветать, и в сумеречном свете, исходящим из окна, мне было хорошо видно всё пространство передо мной, в том числе накиннутый на уличную дверь крючок. То есть, никто зайти не мог, а дверь реально дёргалась. Что это? Полтергейст? А может домовый рассердился? Я постарался себя пересилить,

*В.Высоцкий

чтобы сделать шаг за порог, причём, одну ногу я неосознанно оставил на кухне для отступления, в случае чего. А чего? Одна дверь на крючке, вторая — прикрыта, никого нет. Я снова закрыл дверь на крючок, потрогав его ещё раз для надёжности.

Жена позвала мать. Та, никогда ранее не поминавшая Бога, её сразу укорила, громко зашептав:

-Тихо ты. Взяли грех на душу, лежи, молчи.

Жена притихла. Шёл четвёртый час, стало довольно светло. Я попросил жену подвинуться к стенке, а сам лёг с краю и стал смотреть на дверь. Не прошло и десяти минут, как она опять задёргалась, и так сильно, что казалось: не будь старого крючка, крючок вырвало бы из толстой доски. Я осторожно пошёл к двери, за ней сразу притихли, как будто за мной следили. Дверь открывать я не стал, а остался ждать у порога. Как только снова кто-то начал дёргать дверь, я, откинув крючок, быстро распахнул её настежь. Если бы я увидел перед собой

вооружённого бандита, или инопланетянина, то это бы меня меньше поразило, чем то, что я увидел. А я не увидел ничего, пустой «предбанник». Ужасает, как раз, непонятное и неизведанное. Я долго не мог заснуть, вспоминая телевизионные передачи о полтергейсте, рассказы о ведьмах и колдуньях, в которых я не верил. Вспомнил повесть «Вий» Николая Гоголя, представляя себе колдунью в образе из одноимённого фильма. Заснул с мыслью: «Неужели нечистая сила есть».

Проснулся я от звука дёргающейся двери и повернул голову в проём кухни. Лучи солнца, пробиваясь сквозь тюлевую занавеску на окне, освещали злополучную дверь. Она опять немного подёргалась. «Ну, теперь то «ша»! Ни одна нечистая сила не выносит солнце». Я тихо подошёл к двери, снял крючок и замер. Ничего. Тогда я снова лёг, и стал смотреть на дверь. Она два раза дёрнулась, а потом приоткрылась, и перед моим взором оказались грустные, умоляющие глаза Пуньки, смотрящие на меня с надеждой.

Как мне в голову не приходило, что собачка будет искать пропавших щенков, и для этого она ночью вцеплялась зубами в дерматин с утеплителем, пытаясь открыть дверь на кухню, где под столом она полагала найти своих детёнышей. Поэтому, слыша мои шаги, она скрывалась в чулане, а в последнем случае, когда она не успела нырнуть в чулан, я её просто дверью задвинул в правый угол.

Слава Богу, нечистой силы нет.

Камаева Любовь

Путь к счастью (размышления о жизни)

Часто он, жизни путь, бывает очень трудным. Пока идёшь, каких только синяков да шишек не подберёшь. А иногда - лёгким, как пёрышко: шагай себе, лети, дыши ...

Я шагала легко. Судьба благоволила мне: дорога ровная, почти гладкая. Нет, конечно, я спотыкалась и падала, но как-то всё безболезненно. Солнце светило чаще, чем пугало ненастье; птицы пели, радуга сияла, близкие любили. Шла я по СВОЕМУ пути, никуда не сворачивая. По обеим сторонам поля бескрайние, луга зелёные с ароматом трав и цветов: вот – с ромашками и васильками, вот - с земляничными полянами, которые пересекали звенящие ручейки с прохладной и вкусной водой.

Идёшь себе, песни поёшь... Хорошо!

Но однажды на МОЁМ пути встретила неожиданная, неведомая тропинка, уходящая в сторону. Не хотела ведь, а остановилась я возле неё и призадумалась: «Впереди МОЙ путь, ровный, предсказуемый, понятный. А куда эта тропинка, сверни я сейчас на неё, заведёт меня? Была бы дорога, а тут так себе: виляет то в одну, то в другую сторону. А прямо пройти, кусты, одиночные деревья, постепенно переходящие в лес, мешают. И что там? За этим лесом?»

Долго я так стояла, и уже было собралась идти дальше по СВОЕМУ пути, как вдруг шагнула на тропинку. Шаг, другой... Кочка, ухаб... Споткнулась, упала... больно. А мне весело прыгать через них, а я не замечаю эту боль. И на сердце зазвенела тонкой струной сладкая песня. Она как будто давно знакомая, но слова в ней новые, да и музыка ровно совсем другая.

Тропинка завела в кустарник, где и шиповник, и малинник царапал лицо и руки, но даже в мыслях не было повернуть назад. Томило сердце от неведомого, зовущего впереди, там, за лесом. Лес тоже неведомый, совсем иные деревья, никогда невиданные раньше. Он и тёмный, и особенный какой-то. А не страшно! Что же там, за лесом?

И открылась мне красота несказанная! И сначала показалось, что всё, что вижу – новое. А потом вдруг припомнилось, что где-то вначале пути, как будто встречалось такое. Но где? Когда? Не вспомнилось. Дивным казалось всё вокруг: эти облака в бездонном голубом небе,

похожие на белоснежные замки, этот воздух, тягучий и сладкий, который словно бы пьёшь, эта поляна ярко-красных цветов...

Радость, какая радость! В сердце зажглась любовь! И нет страха, что ушла со СВОЕГО пути. И пришло осознание того, что путь МОЙ, прежний, был не такой уж интересный, а больше обыденный, предсказуемый: шаг за шагом, изо дня в день одно и то же. Именно поэтому и свернула я с него. И пошла навстречу, как я думала, счастью... Вдруг поверив, что тропинка эта выведет меня к любимому!

И здесь, на этой поляне, я дышала, чтобы любить, шла дальше, чтобы любить. Любила, чтобы жить. Я бежала, ни о чём не думая, навстречу новым ощущениям. Я забыла все переживания: туда ли я бегу, по ТОМУ ли пути, что мне так нужен был, ТУДА ли свернула. Я бежала, не замечая, что ухабы встречаются всё чаще, что небо уже не радостно голубое, а серое, а облака из замков превращаются во что-то непонятное. Да, и солнце, что ласково светило, стало обжигать, словно предупреждая: «Остановись, поверни обратно, снова найди СВОЙ путь! Чужая дорога бывает коварной, может принести тебе много боли, а счастье, которое ты так ждала, искала здесь, мимолётно».

Но я любила и шла вперёд через эти ухабы, спотыкаясь всё чаще о разбросанные на тропинке камни. Но я же мечтала! Я же их не замечала! И мечты приносили мне лёгкое дыхание, поднимали в воздух, и иногда я летела, думая, что к счастью, не понимая, что к обману. Но поля тогда всё ещё цвели красными цветами. Я останавливалась, срывала цветы, собирая букеты, которые потом оставляла, потому что цветы быстро вяли и становились некрасивыми. Я наклонялась к цветам, я не видела, что облака потемнели, собираясь в тучи. И потом... мечты звали меня! Звали ни куда-нибудь, а к морю!

И вот оно! Лазурное, тёплое, ласковое море!

- Это и есть МОЁ счастье? - спрашивала я себя.

Но если спрашивала, значит, не верила? Если задумывалась, значит, что-то пошло не так? Что же? То, что тревожило, не давало нормально дышать.

Море. Оно слишком солёное. Так много слёз оно впитало в себя. И мои тоже. Удивительно, но слёзы, однажды появившиеся из-за пустяковой обиды, капали всё чаще и чаще, погружаясь в морскую пучину.

- Зачем же мне это море, если я здесь плачу? Зачем мне ЭТОТ путь, если ТАК болит сердце от пустоты и обиды?

Море забушевало, оно стало брызгать на меня пеной, больно било волнами с песком и камнями... Оно говорило со мной, только я не слышала ...

И вот море переменялось: ласково обнимая меня своей волной, оно прошептало:

- Это НЕ ТВОЙ путь. Возвращайся назад к тихим ручейкам и белым ромашкам.

- Я полюбила тебя, море, - прошептала я, глотая слёзы.

- Я знаю... Вернись. Мы встретимся, но уже на ТВОЁМ пути. И тогда, я обещаю, тебя никто не обидит, не будет слёз, а только радость от нашей встречи. Я приму тебя, как родную, обниму, приласкаю. Возвращайся...

... Обратный путь был невероятно трудным. Слёзы мешали видеть дорогу, спотыкаясь, падая, я брела впотьмах. Но, как ни странно, каждый новый шаг придавал уверенности в себе. Голос, ещё родной и близкий голос, постоянно звал меня назад, манил, сулил что-то. Уже не счастье, а какое-то призрачное удовольствие. Голос появлялся, исчезал, обещал, покидал меня... Но не было не только радости, но и надежды. Казалось, он меня испытывает, а может, наказывает своим молчанием. «Я молчу, а ты подумай, что теряешь...»

Дорога не заканчивалась, я ещё не дошла до СВОЕГО пути, потому что ноги порой совсем не шли, они, с трудом передвигались. Такое бывает во сне, когда тебе надо куда-то успеть или кого-то догнать, но ты, словно с тяжёлыми гирями, еле-еле передвигаешься. Приходилось останавливаться. И тогда я опять слышала голос, от которого уже совсем устала. Я зажимала уши ладонями и шагала, выбившись из сил.

Много раз я хотела вернуться. Но обратной дороги не было: стеной вставал лес или непроходимый кустарник. И я разворачивалась и шла. Шла к СВОЕМУ пути.

И вот лес.

Свернув когда-то на тропинку, я побежала, не чувствуя под собою ног к счастью. Была ли я счастлива? Да. Была. Недолго. Немного. Но была.

Дорога домой оказалась непростой: ошибиться легко – исправить сложно. А ещё сложнее понять, что ты выбрала НЕ ТОТ путь. Но, чтобы это понять, нужно по нему пройти.

Жалею ли я о том, что как-то свернула на неприметную тропинку? Ничутьточки.

И вот опять иду я по СВОЕМУ пути, никуда не сворачивая. По обеим сторонам поля бескрайние, луга зелёные с ароматом трав и цветов: вот – с ромашками и васильками, вот – с земляничными полянами, которые пересекали звенящие ручейки с прохладной и вкусной водой.

Хорошо!!!

Люся Павлова ***Щедрый август***

Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных - Август! - Месяц
Ливней звездных!

Где-то с середины июля все начинают говорить о том, что впереди август-это грустно и вот она -осень. Я так не думаю.

Август - на даче выросло все, начиная с капусты, заканчивая подсолнухами. Это изобилие овощей, иногда ненужное, когда лихорадочно соображаешь: "Кому бы еще предложить кабачки, патиссоны и огурцы?" Борщ в августе из всего своего и нет ничего вкуснее, чем кабачковые оладьи с сыром и зеленью.

Август - когда сама себя убеждаю:" Зима длинная, все съедим," - и солю огурцы днем и ночью по разным рецептам, мысленно готовя пути к отходу: "Этой знакомой нужно дать и подруга как же без моих огурцов? Ой, а про эту забыла, как я могла?," - думаю о малознакомой, но приятной женщине.

Август - пора варенья: смородиновое, малиновое, вишневое. По всей квартире запах малины, а внучка ждет пенку. Я варю и вспоминаю мамины булочки, молоко и розовую, воздушную, нежнейшую пенку. Смотрю на свою девочку и думаю о том, что все повторяется.

Август - месяц настоящих, естественно созревших арбузов и дынь. До сих пор не поняла - что же я люблю больше. И то, и другое - беззаветно.

Август - грибы. Разные, любимые с детства и не очень. Но почти черный, настоявшийся, сильно запашистый суп с опятами и жареная молодая картошка с ними же и деревенской сметаной нравится всем.

Август - когда хочется взять корзину и собирать звезды. Небо усыпано ими - большими и маленькими, яркими и не очень. Хочется, чтобы так сверкала елка в Новый Год, но не получится. Увы.

Август - много летних, жарких дней, когда и искупаться - то не грех. Бывает конечно, куснет он холодной ночью, но это редко, так, чтобы не ждали следом июля.

Август - цветет все. Пышно, иногда нарочито красиво, с вызовом, напоказ. Цветы торопятся, знают, времени порадовать у них немного. Целую их и благодарю за возможность долго смотреть на это буйство и наслаждаться.

Август - у нашей знакомой белки Фроси появились бельчата. Шустрые, наглые устраивают такие гонки по соснам, забору, крышам - залюбуешься. ЕДУ сейчас берут неохотно, сытые. Так, чтобы не обидеть.

Август - с детства знакомые, вкусные августовские праздники : Медовый, Яблочный и Ореховый Спасы. Оттуда же ощущения - ласкового солнышка, не жгущего, а теплого, вкусных запахов, пчел, подсолнухов и орехов. Мама родилась тоже в августе.

Август - мой любимый месяц, потому что у каждого человека главный праздник - его День рождения. Я бабушка, но жду свой День рождения, жду сюрпризов от родных, цветов, торта большого, свечей красивых. Однажды дочь, сестра и племянница в двенадцать часов ночи выложили на траве большое сердце из свечей, зажгли их в торте и попросили меня выглянуть в окно. Они поздравили меня и уехали, а я залезла на подоконник и смотрела на это сердце. Дождалась, когда все погасло и только тогда пошла спать. Было неожиданно и так красиво, что я всегда буду помнить это поздравление.

Так скажите - чем плох август? Изобилие, теплота, красота. Люди, увидите эту гармонию, а не повторяйте друг за другом: "Август, ой все, это осень." Природа мудра - она подготавливает нас к осени мягко, постепенно. Мы должны видеть и ценить это, как и каждый прожитый день.

Сигарета

Сейчас расскажу вам историю про наше с мужем знакомство.

Я работала после торгового института в Новоселово, и делила комнату с девочкой, у которой скоро должна была быть свадьба. Планировалось много приглашенных, но она выделяла брата - ждала его с нетерпением и много о нем рассказывала. А то, что он жил в Братске, добавляло ему мужественности.

Разгар восьмидесятых. "Под крылом самолета о чем - то поет зеленое море тайги". Это о Братске. Я думала, что там живут бородатые, молодые, красивые геологи. Все в длинных меховых шубах. Однажды увидела таких в аэропорту. Романтика!

Примерно таким я и представляла брата моей соседки.

Мы были молодыми и конечно грешили - покуривали. А девочка несколько раз говорила, что ее брат терпеть не может курящих девушек.

Вечер перед свадьбой. Все сделали: плакаты нарисовали, платья погладили. Решили попить чаю. Ну и само собой, закурили. И вот он . Высокий, плечистый, красивый . Я до этого момента не боялась курить и не пряталась , а тут инстинктивно убрала руку с сигаретой за спину. И он произнес, свысока произнес, безразлично так : "КуриТе, девчонки, мне с вами детей не растить".

Нашей дочери тридцать один год, внучке почти три. Фраза эта стала фамильной ценностью. Когда муж начинает говорить что-нибудь опрометчивое, я улыбаюсь и он все понимает.

Сигарета (продолжение)

"Не будем подавать заявление, пока тебя не увидят родители" - всюю резвилась моя внутренняя отличница, вырвавшись на волю.

"Хорошо, хорошо", - кивал он.

Пришлось ему отпрашиваться с работы в Братске, ехать ко мне в Новоселово, чтобы потом вместе нам поехать в Ачинск. Чтобы родители увидели, кто так взволновал их дочь, и одобрили выбор.

Сначала нужно было доехать до Ширы и оттуда поездом до Ачинска. Новоселово - Ширы - маршрут не длинный , в пути около двух часов. А там теплый поезд и домой.

Дело было в декабре. Поехали мы на маленьком автобусе и примерно на середине пути автобус сломался. Хакассия, степь, ветер перемел дорогу и дул так, что наш транспорт качало из стороны в сторону, как небольшой кораблик в большой шторм. Ну и конечно, мороз.

Люди стали мерзнуть. Прыгали на улице, растирали руки, но все было тщетно.

Я вырядилась в осенние сапоги и через полчаса после того, как заглох автобус, ног уже не чувствовала. Его носки положение исправили мало.

Поняв, что чуда не будет, люди из автобуса потянулись к деревне, очертания которой слабо виднелись сквозь стену из снега и ветра. Первое здание , увиденное нами в деревне, было большим гаражом для ремонта какой - то техники. Но главное, что привлекло нас всех - это большой нагреватель с циркулирующим горячим воздухом, в простонародии именуемым калорифером. И все мы, пассажиры неудавшегося маршрута, как стая воробьев, обступили этот калорифер, наслаждаясь и подставляя руки и лицо обжигающему воздуху.

Позже за нами пришел другой автобус. Когда мы добрались до Шира, первым делом понеслись в привокзальную кафешку, ели горячий суп, запивали его таким же чаем.

Вечером сели в поезд. Вагон наш был плацкартный, места боковые, а напротив устроилась большая компания из отсидевших и яростно отмечающих сие событие. Чего мы только не насмотрелись и не наслушались.

Уселись на одной полке, укрылись одеялом и он сказал мне : "Ничего не бойся, попробуй отдохнуть".

В Ачинск приехали утром бодрые и веселые. Вот что значит молодость.

Мы иногда вспоминаем эту нашу поездку, и думаю, что там, в поезде, под дикие возгласы пьяной и опасной толпы, я в первый раз по - настоящему почувствовала, еще не совсем осознанно, что такое спокойная уверенность в будущем.

Лямина Наталия

Неземная любовь

В давние времена, когда ещё на нашей планете Земля не было людей, возле Солнца расположилась планета, на которой жили небесные творцы. Они были очень энергичные, властные, сильные. Творцы могли легко перемещаться в пространстве, в их жилах текла низкотемпературная плазма. И само тело не было биологическим материалом, поэтому они не боялись солнечной радиации и высокой температуры, они жили вечно. Творцы создавали планеты, а потом заселяли их людьми, похожими на них, только значительно меньше размерами и с коротким жизненным циклом.

На планете Солнце не заходило почти все сутки. Огромное, оно вставало из -за горизонта и одаривало планету своими живительными лучами. В свете солнечных лучей творцы проводили все сутки. Они получали от солнца живительную энергию, купались в солнечных лучах. Солнце обливало их солнечным плазменным дождём. Потоки плазмы творцы собирали в резервуары и купались в ней, выходя оттуда могущественными, полными здоровья и сил. Они легко перемещались во все концы вселенной. Солнце любило своих сыновей. Оно ласкало их, изливая потоки света и тепла, и они нежились и отдыхали в лучах светила. Творцы создавали на планетах условия для проживания там людей, себе подобных, но намного их слабее как физически , так и духовно. Живительной плазмы людям доставались крохи. Люди жили на белом свете очень недолго, они были беззащитны перед природой, их везде подстерегали опасности, болезни. Они как растения, рождались и умирали, не всегда успевая выполнить ту программу, с которой пришли в светлый мир.

На планете жили вместе с творцами и простые смертные, это были люди собранные со всей вселенной. Они возводили дворцы, украшая их скульптурой, и создавали шедевры в живописи и музыке. Не успев создать свои произведения при жизни на белом свете, они весь творческий талант тратили на планете творцов. Красота и блеск позолоты дворцов , невиданные картины и фрески, прекрасные статуи. Здесь обыкновенный человек ходил бы с открытым ртом, увидев столько красоты. Быт и взаимоотношения творцов я не смею описывать, так как сама простая смертная.

1 глава

В нашей солнечной системе первой планетой, где появились люди, был Марс. Много миллионов лет назад творцы приложили немало усилий, чтобы на планете Марс появились условия для проживания людей. Была создана атмосфера, размножалась и разрасталась фауна и флора. Создатели привезли с дальней планеты нашей галактики особый тип обезьян бесхвостых и прямоходящих. Каждой обезьяне была внедрена ангелами хранителями аура с тоненькой ниточкой плазмы, на которой была записана программа её жизнедеятельности. И они стали мыслить, как люди. Совершать человеческие поступки. Каждый новорождённый ребёнок получал душу и к ней прозрачного, невидимого простым глазом ангела хранителя.

Цивилизация на Марсе стремительно развивалась. Люди на Марсе получились целеустремлённые, творческие натуры. Они были почти похожи на нас землян. Только ноги и руки были длиннее, легче походка, так как гравитация на Марсе меньше, чем на Земле. Кожа их была слегка голубоватой, глаза состояли из большого зрачка чёрного цвета, такие же носы и уши, как и у землян. Это были трудолюбивые и умные люди. Они быстро достигли хороших результатов в строительстве городов, атомных электростанций, производственных комплексов по изготовлению необходимых товаров и продуктов питания.

Шли века, тысячелетия, планета Марс превратилась в цветущий сад. Каждый кусочек земли был использован. Марсиане высаживали на улицах и в парках плодовые деревья и кустарники. Повсюду от них шёл тонкий аромат, к которому присоединялся запах разнообразных цветов, посаженных жителями ближайших домов. Жители Марса жили до двухсот лет, они любили своих детей, поэтому в семьях рождалось детишек, сколько бог даст. И население планеты стремительно росло. Несколько народностей населяли Марс, и эти народы постоянно делили пограничные территории.

Начались часто происходить конфликты между государствами, что привело к небольшим войнам. Чтобы было чем нападать и защищаться, люди стали разрабатывать и производить различное оружие. Люди планеты стремились придумать более совершенное изделие для уничтожения человечества. Началась гонка вооружения. Было забыто всё, что создано ценного для комфорта проживания на этой планете. Забросили разведение фруктовых садов, архитектуру и скульптуру, живопись и музыку. Только славились учёные, которые изобретали новые технологии в области военного дела. С детства марсиане учились воевать, этому уделялось большое внимание. Учителя готовили из детей настоящих воинов. Каждый ребёнок учился маршировать, владеть

оружием и другими солдатскими делами. С каждым новым веком на Марсе появлялось всё более усовершенствованное оружие.

Все проживающие на Марсе люди объединились в две враждующие между собой группировки. И каждая из них старалась для устрашения противника произвести больше мощного и грозного оружия. На Марсе были большие залежи железной руды, её использовали для изготовления разнообразной военной техники и снарядов.

По улицам городов ездили танки и пушки, в небе летали тяжеловесные бомбардировщики. Каждый народ хотел господствовать на планете, и завладеть большей территорией. Мир шёл к войне. Одна из враждующих сторон изобрела атомную бомбу и горделиво сообщила об этом всем странам. В ответ на её изобретение другая сторона заявила об изобретении термоядерной бомбы. Развитие человечества стало на путь разрушения.

2 глава

Война войной, а весна, любовь, это тоже было присуще людям с Марса. Они любили свою родину, свою улицу, дом, семью. В их душах были заложены и счастливые моменты и страдания. В эти тяжёлые для марсианского народа дни и повстречались будущий лётчик Алексей и танцовщица Тэя. Он часто бывал в театре оперы и балета и любовался этой девушкой, танцующей так удивительно прекрасно.

Она напоминала ему птицу, длинная шея, руки, как крылья, лёгкая летящая походка, чёрные большие глаза, бледно сиреневая блестящая кожа. Это была марсианская красавица. Он узнал, где она живёт. В свободное время простаивал часами возле её дома, выжидая короткие мимолётные встречи. Их взгляды иногда встречались, и для Алексея вспыхивала искра любви и надежды.

И Тэя заметила его внимание к ней. Алексей не знал, как подойти к Тэе, но регулярно встречая, его восторженно – умоляющий взгляд, она сама к нему подошла. А он первый заговорил с ней.

- Как вы замечательно танцуете, сколько в вас изящества, грации. Я восхищаюсь вами, такая вы красивая, нежная. Хочется сделать для вас что – то необыкновенное, доброе, чтобы навсегда запомнилось это.

-Наверное, достать звезду с неба. Засмеялась Тэя и нежно улыбнулась ему.

- Ну, это не сложно, ведь я летаю по небесам на самолёте, и в одну прекрасную ночь, доберусь и до звезды. Для вас я готов на всё. Я никогда не встречал такой красивой девушки. Он взял её узенькие ладошки в свои

большие ладони. Какие у вас нежные, длинные и тоненькие пальчики. Это свойственно творческим натурам.

- В детстве я занималась музыкой и танцами одновременно, играла на фортепьяно и танцевала. Но танцевать мне больше нравилось, и я стала серьёзно заниматься этим.

-Давайте погуляем сегодня в парке, возле вашего дома. Предложил Алексей. Вечером они шли по дорожкам парка, ярко светил спутник Марса, деревья великаны окружали их, качая мохнатыми ветками. Но им нравилось идти по узкой дорожке, слегка касаясь друг друга, держаться за руки, весело болтать о всякой ерунде и беззаботно смеяться. В их душах было много общего. Они оба любили всё красивое в этой жизни: природу, музыку, живопись и конечно родную планету.

Эти встречи стали для обеих сторон необходимостью, они уже не могли обходиться друг без друга. В их душах распускались бутоны прекрасных цветов, показывая всю красоту их взаимоотношений. Это была настоящая любовь. Две половинки нашли друг друга. И Алексей признался ей в любви, в один из летних вечеров в парке.

-Я люблю тебя, Тэя. Мне нравится в тебе всё, и твои прекрасные руки, и большие, лучистые глаза, дающие надежду на будущее, твоя фигура, походка, всё в тебе замечательно. Я только о тебе и думаю. В моей жизни нет без тебя будущего, мы будем вместе всегда, я хочу жить с тобой одной семьёй, иметь общих детей.

Он крепко поцеловал её в губы, и Тэя ответила ему нежным поцелуем.

-Я тоже люблю тебя Алексей, я счастлива, что ты у меня есть, дорогой, родной, и любимый человек. Они часто стали выезжать за город, там влюблённые нашли небольшую полянку, возле реки, ставили палатку и всё свободное время проводили вместе, наедине с природой. Им не было скучно вдвоём. Они наслаждались друг другом и своей любовью, время пролетало очень быстро, и надо было возвращаться в город к своим делам и обязанностям.

- Скоро у нас будут учебные полёты, наш выпускной курс, должен налетать определённое количество часов, а потом нас распределят, кто и где будет служить. Ты поедешь со мной Тэя, к моему месту службы? С волнением спросил Алексей.

-Да, не задумываясь, ответила она.

-Тэя, сказал при последней встрече Алексей.

-Я уезжаю завтра на учения, в летний лагерь при аэродроме. Мы там будем до конца лета. Давай вместе проведём этот вечер и ночь.

Поедем сейчас на нашу полянку, что находится возле реки, на окраине леса. Я взял с собой палатку, твоё любимое вино и бутерброды.

- Да, я согласна Алексей. Она обвила его шею и нежно поцеловала.

-С тобой хоть на край света. Как мы будем обходиться друг без друга, я так привыкла, что ты всегда рядом. Я буду думать о тебе Алексей, и ждать твоего скорого возвращения. Сейчас я предупрежу своих родителей, что этой ночью я буду с тобой, чтобы они не ждали меня.

Эта ночь была самой счастливой в их жизни.

Любовь заполнила их сердца. Они ничего не замечали вокруг. Для них пели птицы, распускались в полях цветы, падал с неба тёплый летний дождик. Для них двоих, она танцевала этот прекрасный танец. Тэя исполняла его на их поляне, под музыку, записанную на кассете магнитофона. В нём она рассказывала о птице, которая была очень красива, и её руки – крылья показывали, как она счастлива и как она летит к солнцу, как течёт река, как охотник собрался убить птицу, и как раненая она умирает, заламывая руки крылья. Листья на ветвях деревьев трепетали, будто хлопая Тэе за исполнение красивого танца.

Алексий был в восторге, он понял всю красоту танца, всю боль раненой птицы. Их сердца щемило от предстоящей разлуки, на душе лежала глубокая печаль. Они чувствовали, что эта встреча будет их последней. На следующий день он уезжал на сборы. Тэя уехала со своей группой на гастроли.

3 глава

На аэродроме небольшого городка было многолюдно. Приехали курсанты лётного училища, им надо было обеспечить учебные вылеты на тяжёлых бомбардировщиках, каждому курсанту надо налетать определённое количество часов. Необходимо, чтобы все самолёты были исправны, заправлены горючим, и обеспечены учебными снарядами, для выполнения учебных полётов. И вот Алексей в небе.

Душа его ликовала, как прекрасны эти небеса, бескрайние голубые просторы, с лёгкими воздушными облаками, и он может лететь выше облаков, к солнцу. В его сознании звучала прекрасная мелодия и перед глазами возникала танцующая Тэя. Какая красота, когда – нибудь я покажу тебе небо и нашу землю с высоты птичьего полёта. - Шептал он эти слова для своей любимой.

Но тут с земли донеслась команда : « Сбросить снаряды на поле.» Алексей нажал рычаг на системе сброса. Но что это, каждый снаряд образовывал огромную воронку, и вверх подымалось грибовидное

облако. О боже, мне перепутали снаряды, зарядили бомбардировщик боевыми зарядами. - Только и успел подумать Алексей. Самолёт накрыло чёрной пеленой, и он рухнул вниз.

4 глава

Президенту страны сообщили, что произошло два атомных взрыва.

– Всё - таки они исполнили своё грозное обещание. Но я отомщу за смерть моих соотечественников. Боль и горечь промелькнули на лице президента, но он собрал всю волю в кулак, достал чемоданчик с красной кнопкой и нажал её. Он думал, что их атаковала враждующая с ними группировка, а получилось, что он первый применил ядерное оружие. Враждующая сторона ответила тот же час ответными ядерными ударами. Планета задрожала от ядерных взрывов, радиация расползалась по всей территории. Мгновенно почернело небо от поднявшейся столбом пыли, солнце скрылось за этой пеленой. Дома, как горящие свечи, таяли по всей планете. Бедные люди, они все погибли, горела земля, плавился металл. От таких мощных взрывов атмосферу Марса сорвало и унесло в открытый космос. В океанах, морях и реках вода закипела и испарилась. Не осталось ни дерева, ни травинки, температура резко повысилась, но постепенно температура стала снижаться и планета стала остывать.

Она оказалась совсем непригодной для жизни. За всем этим наблюдали со спутника Марса. В спутнике находился межпланетный корабль с лабораторией внутри него. Здесь трудились архангелы и апостолы творца.

– Какой ужас! – восклицали апостолы – надо немедленно сообщить творцу, сейчас будем принимать на корабль большое количество душ. У нас не так уж много места. Надо открыть большой вход в корабль, включить систему притяжения, ведь ангелам тяжело тянуть вверх на себе человеческую душу. Была включена система притяжения. По ней прозрачные тела поднимались вверх, и со стороны казалось, будто голубой столб поднимается к спутнику. Откуда они прибыли, туда и вернулись.

Души людей не поняли до конца, что с ними произошло. Они стояли в большом, освещённом ярким светом зале, их встречали большие с крыльями люди, апостолы и архангелы. По всему залу порхали их ангелы хранители, маленькие, почти прозрачные человечки с крылышками. Люди тоже были прозрачные, плоти у них не было, только синенькая нить тянулась по прозрачному телу, да аура светилась слегка

голубоватым светом. Эти нити сворачивали ангелы в клубочки размером с яйцо перепёлки и укладывали в ячейки, ярко освещённые и утеплённые.

К этим ячейкам была подведена компьютерная программа, она показывала трёхмерное изображение. Душам казалось, что они находятся в прекрасном мире, гуляют по райским садам, дышат морским воздухом. Душа человеческая отдыхала от дел и радовалась, наслаждаясь прекрасными видениями и нежной райской музыкой. Они всё прибывали, весь корабль был забит ячейками до отказа. Вот поднялись две души, их плазменные ниточки и ауры сплелись между собой. Ангелы сообщили, что после смерти две души нашли друг друга и сплелись между собой. Их кое – как распутали и уложили в ячейки рядом друг с другом. Это были души Алексия и Тэи. Даже после смерти они нашли друг друга.

Но вот прибыл и Творец. – Как могло произойти такое? Почему во время не забили тревогу? Вы же пишете программу жизни каждой душе, почему они погибли все разом?

Непредвиденные обстоятельства, одному что – то показалось, и в результате погибли все. – Ответил один из апостолов. – Открыть дополнительно другие отсеки на корабле и забивать ячейками с душами весь корабль. Надо всё это сделать быстро, пока души не затвердели без необходимой температуры. Все кинулись выполнять. Наконец все поступившие души были распределены по ячейкам.

Создатель в раздумье ходил по кораблю. Сколько ценной плазмы было использовано для создания человечества. Её израсходовали для того, чтобы люди получились разумными и учились проживать жизнь по законам вселенной. Но что – то не учли, слишком воинственные получились наши человечки.

– Им не хватало территории для проживания, они думали о будущем потомстве, планета была уже перенаселена.- Сказал апостол.

- Но я готовил новую планету к заселению. На ней уже есть вода, атмосфера, флора и фауна. Всё готово к переселению. Это планета Земля, я даже подогнал к ней спутник Луну, из космических глубин. Теперь она нам очень пригодится, ведь души с Марса надо куда – то размещать. Пока мы их внедрим в новые тела, пройдет немало времени, и плазма слегка поостынет. Люди должны получиться менее воинственные и добрее. Но жизнь их будет короче.

- А люди на Земле есть? – Спросил один из апостолов.

- Дикие и бездушные, их там много. Будем их одаривать душами с Марса. И планета начнёт развиваться. Начнётся строительство городов, изобретение технических и электронных приборов для улучшения быта

людей. Надеюсь, в этот раз они получатся не такие воинственные. Иначе придётся вмешаться в их жизнь. А про Марс надо забыть на время, пусть из него уходит вся радиация. На нём слишком много всего надо восстанавливать, для этого потребуются тысячелетия. Так говорил Творец на экстренном совещании со своими апостолами и архангелами.

5 глава

— Пора отправляться со спутника. Два апостола вышли из корабля, и разрежали лазером огромное отверстие в спутнике Марса. Корабль медленно и плавно тронулся с места, направляясь к Луне. А спутник Марса развалился на две половинки, которые назвали Фобос и Деймос (страх и ужас) они остались далеко позади. Корабль шёл к новому месту обитания. На нём было всё тихо и спокойно, тепло и светло. Каждая душа находилась в отдельной ячейке, она отдыхала от дел мирских и наслаждалась сошедшей на неё благодатью. Ангелы порхали по коридорам, архангелы писали новые программы для каждой души.

Вот и Луна, внутри она была полая. Корабль плавно подошёл к обратной стороне Луны, со стороны открытого космоса. Вышли апостолы и проделали большое отверстие для входа корабля. Он вошёл в это отверстие. Небесное светило засветилось голубым светом, так как от корабля шло яркое свечение. Апостолы проделали ещё несколько отверстий в лунной поверхности со стороны Земли, для выхода ангелов с корабля на Землю. Между Луной и Землёй в астральном мире был установлен подъёмник, который легко переправлял души людей и ангелов на Землю.

Началось великое переселение душ с Марса на Землю. Но диких племён людей было слишком много на Земле. И не всем досталась душа. Некоторые люди так и остались бездушными. Также демоны из тёмного мира похищали души людей, соблазняя их деньгами, властью, и разнообразными удовольствиями. Они сбивали людей с праведной жизни, и ниточка плазмы у них постепенно угасала. Они становились слугами демонов подземного царства. Несмотря на это планета быстро начала развиваться. Души с Марса стали поднимать научный и технический прогресс до уровня планеты Марс. Начали украшать планету Земля садами и цветами, строить города, создавать произведения искусств. Но про изготовление оружия они тоже не забыли. Так же имеется на Земле и атомное и термоядерное оружие. Идёт информационная война, подмена жизненных ценностей. Люди забыли, для чего они живут. Забыли главные жизненные заповеди, которые давно

вписаны в процесс жизнедеятельности людей. В наши непростые времена, всё больше рождается бездушных людей. Может не хватает всем ниточек божественной плазмы. Люди снова рождаются дикими, непредсказуемыми, процветает пьянство, употребление наркотиков, совершают неадекватные поступки. А просто жить, радоваться, каждому новому дню, солнцу, зелени трав и деревьев, любить таких же людей, как и они сами. Это могут не все. Человеку всегда, что – то не хватает, и в погоне за благами цивилизации забывают простые истины, написанные нашими предками.

Души пылких влюблённых, Тэи и Алексия, достались таким же молодым, готовым на всё ради любви. Я вижу, они побывали у Ромео и Джульетты, Тристана и Изольды, Отелло и Дездемоны, Андрея Болконского и Наташи Ростовской, Мастера и Маргариты и у многих других людей на Земле. Любовь и красота спасёт мир.

Марина Вайсс *Чужое платье*

Я чувствую себя камикадзе и не понимаю, как это остановить. Я не умею видеть и чувствовать себя. Сажу, плачу от безысходности. А, может, меня вообще нет? Вся жизнь ушла не на то. Не на меня. И я не знаю, как это изменить. Правда. Вот и еще один день прошел. Еще один день без меня.

Сын. Сын. Сын. Еда. Уроки. Прогулка. Еда. Репетитор. Конфета перед сном. «Посиди со мной». Чувство вины... Сколько не успела! До сих пор не научила! Он же не видит! Нельзя расслабляться. Не время. Вот только научу...

Дочь. Чувство вины, что я не рядом. Потому что если рядом, то сыну только интернет.

Дочь. Дочь. Дочь. Ниточка «WhatsApp». Звонки. Звонки. Звонки.

- Мама, ты занята?

- Что ты! Нет! – ничего, доделаю потом. Ей некогда. Звонит, когда может, у нее дети.

Внуки. Мальчик. Мальчик. И еще мальчик. Боль. Боль. Боль. Слезы потоком. Я не вижу, как они растут. «WhatsApp». Видеосвязь. Что-то Петюша, младший, которому два, давно не набирал меня. Забывать стал?

Сын спит. Можно начинать мой день? Чего я хочу для себя? Когда мне первый раз задали этот вопрос, я опешила и долго перечисляла, чего я хочу – для других.

Сын. Сын. Сын. Дочь. Дочь. Дочь. Внуки. Мальчик. Мальчик. И еще мальчик.

Мать. Отец. Сестра. Племянницы. Предательство.

Муж. Наверное, сам Бог мне его послал. Мне кажется, он единственный человек в моей жизни, который стремится давать мне, а не забирать у меня. Не забирать меня у меня.

Оказывается, чего-то можно хотеть. Для себя. И я хочу. Хочу платье. Вон то, которое мне так и не купили на выпускной. То есть никакого не купили. Старшей сестры же платье осталось – оно красивое! Красивое. Только чужое. Пусть бы некрасивое, да свое.

Чужая жизнь в чужом красивом платье. Лучше бы своя в некрасивом своем...

Я еще хочу платье. Вон то, свадебное. Не купленное. Ведь есть же платье сестры!

Чужая жизнь в чужих платьях. Привычная, понятная. Чужая.

Сколько еще потом было чужих платьев – удобно поношенных, без меня решенных. Сколько сейчас их висит в моем шкафу!

Эх! Решиться бы! Вот только собраться бы, пересилила цемент рук и ног, открыть шкаф и бросать все эти плохо сидящие на мне наряды один за одним в мусорный пакет! К чертовой матери! Вон из моей жизни!

И музыку! Громкую! Рок! Так, чтобы с силой швырять под него кусок за куском прошлое! К чертовой матери!

И татуировки. Большие. Чтобы чувствовать руки.

Письмо украдкой

Ты спишь, рядом, развалившись, уснул кот. А я, прячась от тебя, чтобы ты не ругался, что я опять полуночничая, вспоминаю наши десять лет.

Кот... Наш полосатый подкидыш. Ты долго не соглашался его взять, а потом, когда мы собрались навсегда в Израиль, уверенно сказал, что кота мы не оставим.

Я бы не смогла. Нет, я бы, конечно, переживала, устраивала кошачью судьбу, украдкой плакала, но не решилась бы забрать его с собой - деньги, перелет, из-за кота нельзя рассчитывать на временное жилье от абсорбции... Нет, не смогла бы. А ты, когда дело касается семьи, не считаешь деньги, не ищешь выгоду.

Вот он, Мурзик - «два айфона», как ты его называешь: через неделю после приезда в Израиль он прошмыгнул в дверь, и эта прогулка стоила коту четырех переломов челюсти, а нам - очень приличной суммы денег. Ты, не раздумывая, возил кота по больницам, на операцию, отсекая при этом «рациональные» советы его усыпить:

- Наша животное! Надо лечить.

Сколько всего было за десять лет! А началось все (по-настоящему, не по-детски) в тот день, когда ты, вернувшись с работы, сказал мне, перепуганной до смерти тем, что мальчик, которого мы так хотели усыновить, слепой:

-Когда я на тебе женился, я же не спрашивал у тебя твою медицинскую карту!

В этом ответе было все: надежность, земля под ногами, надежда.

Мишка посапывает в своей комнате - под утро Мурзик сходит полежать и к сыну - такой у нашего кота ритуал. Слава Богу, слепой ребенок почти перестал его бояться, и имя Уходикот, которым мы, вслед за Мишей, смеясь, называли кота, почти совсем забылось.

Миша младший на каникулах. Через неделю опять школа. Сын идет туда радостно - там ребята, с которыми он учится дружить, учителя, которых мальчишка не боится.

И только мы с тобой знаем, чего нам это стоило: мы сделали практически невозможное своим диким стремлением дать сыну ему причитающийся школьный мир. Твоя абсолютная вера в ребенка - незамысловатая, без рассуждений, просто растворяла все мои переживания, страхи, сомнения:

- Наш пацан ! Научится! А помнишь, как ты мечтала спокойно зайти с ним в подъезд? А он сейчас уже ...

И каждый раз ты добавлял в конце фразы какое-то новое умение нашего незрячего ребенка.

Ты уходишь на работу рано, и, если я вдруг не просыпаюсь, Мурзик приходит меня будить. Он напоминает мне уют - с такой силой, размашисто, протяжно он гладит мордой мою руку или лицо. В этот момент я его ненавижу.

Последнее время ты часто с утра начинаешь говорить о делах - мы оба, вечно не успевающие переделать все, что так хотелось бы успеть переделать, помешаны на планировании. А у меня это единственный момент за день, когда мой мозг еще не включен в бешеную скачку Мишкиных уроков, иврита, чиновничьих и домашних дел, непережитых страхов.

Я хочу сидеть и медленно пить кофе. И пусть этот полосатый террорист водит по моей руке мордой-утюгом, пусть тоже разбуженный котом Мишутка требует чего-то от меня срочно, пусть ты говоришь быстрее, чем я воспринимаю спросонья - все это неважно.

Важно то, что уже десять лет я чувствую под ногами землю.

Мой друг розовый дракон

Так случилось, что мы стали родителями особого мальчика. Мальчика, родившегося намного раньше положенного срока и выжившего, но не успевшего получить полноценного зрения.

Да, у Миши есть незначительный зрительный остаток – огромное богатство, позволяющее нашему сыну свободно двигаться, наблюдать, исследовать, познавать.

Мальчик наш особенный еще и тем, что с рождения до трех с половиной лет был ребенком «государственным».

А в четыре года - после усыновления - стал полным тезкой своего отца – Михаилом Михайловичем.

Став мамой сильно отстающего от сверстников слепого мальчика, пережив опыт неприятия, отторжения, я часто задавала себе вопрос: почему наши люди, наши щедрые, добрые, сердобольные русские люди так жестоко не принимают людей с инвалидностью?

Невольно вспомнилось... Когда Миша был еще маленький - года четыре назад - нам нужно было пройти одну медицинскую процедуру. Сын боялся (незрячий ребенок вообще тяжело подпускает к себе незнакомых, ведь ему намного сложнее реагировать на прикосновения, звуки, запахи) и ни в какую не соглашался. Тогда медсестра, наверное, оттого что время, отведенное на одного пациента, уже заканчивалось, назидательно сказала мне:

- Ваш ребенок социально не адаптирован. Он должен воспитываться среди таких же, как он. Среди своих.

В первую секунду я захлебнулась от обиды, будто слова эти, не предполагающие диалога, накрыли и меня, и сына железным колпаком – холодным, тесным, удушающим.

Когда я выдохнула, мне захотелось кричать. Кричать, как базарной бабе. Наверное, я надеялась, что так можно докричаться из-под железного колпака, и нас кто-то услышит. А потом - не знаю почему - я выпрямила спину и уверенно сказала желающей по-быстрому решить наши проблемы медсестре:

- Знаете, если мой сын плохо видит, это не значит, что все остальные люди для него чужие.

* * *

В древности судьбы неизлечимо больных людей были трагичны. Особенно это касалось людей с отклонениями в развитии. Такие люди не считались гражданами, они были скорее рабами, которых рано или поздно ждала гражданская и физическая смерть.

В России до 1704 года умерщвлять детей с врожденными дефектами не считалось преступлением.

В СССР дети-инвалиды изолировались от общества и воспитывались в специальных учебных заведениях. Десятки лет большинство людей практически ничего не знали ни об особенных детях, ни о проблемах семей, их воспитывающих.

* * *

Опять невольно вспомнилось... Вот мы с Мишей на новогодней елке, где собраны дети так называемых «льготных категорий» со всего поселка. Мишка в костюме клоуна, но потом он надевает наушники – резкий, неожиданный, неизвестный и возникающий из ниоткуда шум для обостренного слуха мальчика невыносим. Поэтому и он, и я напряжены: хоть и редко, но еще бывают моменты, когда Миша не справляется с этим ужасающим его шумом и начинает кричать сам.

Рядом с нами красивая девочка. Она проявляет интерес к Мише и во время хоровода вроде бы разглядывает, но на самом деле изучает сына.

Наверное, она первый раз видит такого мальчика. Она начинает расспрашивать меня о том, что случилось с Мишей, что у него с глазами. Я спокойно отвечаю, мне кажется, что эти детские расспросы и есть попытка принятия, инклюзии.

Может быть, увидев, как вздрагивает и морщится Миша всякий раз от шума и как ему непросто выполнять танцевальные движения, девочка спрашивает:

- А почему Вы его не уведете домой, ведь ему здесь плохо?

- Почему же плохо, - отвечаю я. - Мише непросто включиться в разговор, который происходит под музыку и движение, ведь слепой мальчик и так еле успевает за зрячими. Но я знаю, что сын по-своему участвует в разговоре.

- Мише нравятся праздники, только ему намного сложнее, чем нам.

Девочка ненадолго задумалась и потом по-старушечьи сказала:

- Ну да, сейчас вот Вы с ним везде ходите, а что будет потом, когда Вы станете старой?

Я не ожидала услышать взрослый, фатальный прогноз нашей с Мишкой жизни от совсем юной барышни.

- А потом...- я взяла паузу не зная, что сказать. Но, взглянув на своего неуклюжего, испуганного сына, спокойно и даже торжественно, будто бросив вызов судьбе, ответила:

- А потом Миша вырастет, будет взрослый, умный и сможет справляться сам.

От моей уверенности старушечье выражение лица растворилось, девочка будто выдохнула, посмотрела на меня глазами Мальвины, поправила пышную юбку и, потеряв к нам всякий интерес, побежала рассказывать стихотворение деду Морозу.

* * *

Мне кажется, инклюзия, включение ребенка-инвалида в школьную среду часто происходит по такой же схеме: вначале ребенка изучают, интересуются им, жалеют его. Потом осознают, что ему сложно – значит плохо. А потом очень часто строят фатальный прогноз: раз плохо – значит лучше не здесь. Лучше «там» - за забором школы-интерната, ведь там же «созданы условия» и вообще специалисты. Или на надомном обучении. Это же «удобно».

Однажды мне психолог сказала, что людям тяжело видеть больных детей, вообще тяжело смотреть на боль. Поэтому появляется стремление отторгнуть, не видеть. Поэтому решают, что «ему плохо», «пусть он будет лучше дома».

- А разве Вам не удобней, чтобы учителя ходили к вам домой?

- Удобней? Да.

А что при этом чувствует мой сын?

Увы, ни разу ни один психолог, ни один специалист, ни одна комиссия не спросили, чего хочет Миша.

* * *

А Миша, проучившись год на так называемом индивидуальном обучении, совсем затосковал. Он не понимал смысла такой школы, где из урока в урок он закрыт в тесном кабинетике один на один с учительницей, явно не верящей в способности ребенка и оттого преподносившей задания скучно и однообразно. Из контекста бесед с педагогом проглядывал раздраженный фатальный прогноз.

В это непростое для нашей семьи время Миша любое свободное время проводил с игрушечным розовым драконом, который когда-то пел «Ламбаду».

А однажды тоскливо сказал: «Это мой друг розовый дракон».

Последней каплей в нашем решении искать настоящую школу для сына стала вот такая история.

Неожиданно для меня, на первый взгляд, беспричинно у Миши случились две истерики после прогулки. Мальчишка приходил домой, забирался на кровать, почти что забивался в угол и голосил. В этом было столько боли, детской неразрешимой трагедии, что я, обессилив и отчаявшись, вызывала с работы мужа. Он носил сына на руках, и мы оба, как могли, утешали ребенка. А потом Миша, несмотря на то, что говорить ему не всегда просто, всхлипывая, сказал:

- Пойдем в мою другую школу, где дети, мои друзья.

И я вспомнила, что оба раза на прогулке мы проходили мимо школы.

Шел урок музыки, было слышно, как поют дети. Миша останавливался и просил слушать. Он прислонялся к углу школы и жадно вслушивался в звуки детских голосов...

* * *

Прошло два года.

Мишка очень любит надевать костюм и галстук на школьные праздники, любит собирать портфель, ведь он – ученик и гордится этим. Теперь у него есть одноклассники.

Уже через две недели учебы в новой школе подарком для нас стала фраза Миши: «Теперь я учителей не боюсь».

Жаль только, что школа эта не в России...

Миролюбов Александр
Прозрачные зори

"Но что же ждет нас в этих мирах, скрытых за туманной линией горизонта?" - снова и снова спрашиваю я у цветов, касаясь ладонью их хрупких бутонов. - "Другие формы жизни, ведь все живое едино" - тихо твердят мне они, и их голоса незаметно растворяются в сиянии утренней зари, встающей над далекими холмами на востоке.

* * *

Разноцветный вихрь сверкающих искр уносится вдаль и тает в предраусветных сумерках. Небо серое, небо в пятнах, лишь ветер шумит в тишине, лишь стонут ветви деревьев за окнами. Я долго стою и молчу, положив ладонь на стекло, и взгляд мой задумчив и туманен. О чем печаль моя? Никто не знает, и я сам порой не знаю этого. А небо светлеет с каждой минутой, и нежность первого рассвета незаметно проникает в мое опустевшее сердце. Мягкая нежность, мимолетное тепло... оно так неуловимо, но почему-то задевает тончайшие струны моего восприятия. Я не знаю, зачем мне эти чувства, похожие на переливы радуги над океаном, я не понимаю, зачем мне эта музыка, подобная звону прозрачной воды, бегущей по беспечным камням, тихо дремлющим в забвении долгих летних сумерек. И я действительно завидую этим камням - они счастливы, они спят и видят необычные сны, и они тихо разговаривают со мной на древнем языке, доступном и понятном лишь немногим из людей. И снова я спрашиваю себя, и этот вопрос приходит сам собой, словно кто-то подсказывает мне его, хотя вокруг ни души: "Зачем мне эта жизнь, какой смысл в моем существовании, если все в этом мире устроено так нелепо и непонятно?"

И внезапно новая мысль приходит мне в голову, приходит сама собой, легко, непринужденно. Хотя, быть может, это и не моя мысль вовсе. Я оглядываюсь, но вокруг никого, воздух чист и спокоен, лишь утренний туман стелется по оцепеневшему и притихшему лугу. Капли росы блестят на бутонах цветов, и цветы едва заметно покачиваются на ветру, словно приветствуя меня. Да, я понимаю их. Цветы - мои лучшие друзья. Я люблю их, и я знаю их всех по именам. Я понимаю их, и мне интересны эти беседы на древнем языке жизни. Именно поэтому я могу разговаривать и с цветами, и с деревьями, и с ручьем, что тихо шепчет у ног моих. Я касаюсь руками его прозрачных вод - и ручей в тот же миг узнает меня, и называет меня по имени, как живое существо, бросающее вызов самой вечности. Его воды прохладны, они говорят мне о том, что

мой путь еще не закончен, что много дорог еще скрыто впереди, в туманной дымке непознанного.

"И все же... - снова и снова спрашиваю я у ручья, - и все же, я до сих пор не могу найти ответ на самый важный вопрос. В моей жизни нет смысла, она пуста и бесполезна. Но тогда зачем она вообще? Кому и зачем нужно в этом мире мое существование?" Ручей заботливо обволакивает мои ладони, и я чувствую его силу и мягкость, проникающую в сердце.

"Глупости... - говорит мне ручей, - какие глупости ты говоришь, человек. Ты намного лучше меня знаешь, зачем ты существуешь, но не хочешь признать это. Зачем теплы твои ладони, зачем бьется сердце в груди, зачем тебе эта грусть и нежность, эта любовь и слезы, эта задумчивость и сожаление? Все это суть человеческого, и ты существуешь лишь затем, чтобы сохранить эти чувства. Чтобы пережить их во всей полноте, не убить, не заточить в клетку, а дать им свободу. Это и есть смысл твоей жизни, и искать другой смысл бесполезно и глупо. Потому что смерть - это лишь итог твоего пути, но если путь был пройден во имя того светлого пламени, что связывает, а не разъединяет - лишь тогда ты можешь считать себя счастливым. Протяни мне ладонь - она мягкая и теплая. Пойми, мы все связаны невидимыми нитями, мы все одно целое, мы не существуем друг без друга. И я часть тебя, и ты часть меня. И эти цветы – они твои лучшие друзья, они любят тебя, и ты их любишь, и эта связующая нить, которая переживает тысячелетия".

Светлана Ехменина-Спасская***Мешочек с мыслями***

Был скучный дождливый день. Один из тех, когда не хочется ни играть, ни рисовать, и просто невозможно играть с друзьями во дворе.

Пуся посидела на стуле и поболтала ножкой. Прогулялась по кухне и стащила яблоко. Погрызла его, отложила...

Скука...

Мама сидела за швейной машинкой и что-то строчила. Пуся подошла к ней и спросила:

- Что ты шьешь?

- Я подшиваю твой сарафан, ведь за зиму ты немного подросла, и теперь он коротковат. – ответила мама. – Я подумала и решила подшить его кружевом.

- Зачем мне сарафан? – удивилась Пуся. – Ведь на улице холодно и идет дождь?

- Дождь не вечен. – ответила мама. – Я думаю, он скоро кончится и выйдет солнышко. Оно все согреет, и тебе впору будет одевать сарафан.

- А откуда ты думаешь? – спросила Пуся.

- Я что-то не поняла твоего вопроса, – сказала мама.

- Ну, ты все время говоришь: «Я думаю то» или «Я думаю это». Откуда ты берешь думу? – уточнила свой вопрос Пуся.

- А, поняла тебя. – рассмеялась мама. – Просто у меня есть мешочек с мыслями. Я завела его еще в детстве и стала складывать туда все свои новые мысли, которые приходили в голову, и складываю до сих пор. Когда же мне необходимо подумать – достаю, выбираю нужные, и думаю. Иногда я мысли проветриваю, иногда их приходится простирнуть и просушить, а, главное, - следить, чтобы не завелась моль.

- Я хочу посмотреть твой мешочек с мыслями! – воскликнула Пуся.

Мама встала, прошла в спальню и достала из шкафа простой полотняный мешочек и протянула его Пусе.

- Так он же совсем пустой! – воскликнула Пуся.

- А вот и нет, совсем не пустой. – ответила мама. – Он полон мыслей, которые я сложила туда за всю свою жизнь. Ведь мысли - это не пирожок с картошкой и не пудреница, не то, что можно потрогать или съесть. Они легкие и невесомые как паутинка, но в тоже время - очень важные в нашей жизни. К тому же сейчас они отдыхают, и не стоит их беспокоить.

- Ой! – воскликнула Пуся. – Я тоже хочу такой мешочек! У меня куча

мыслей, но они постоянно теряются, и, когда надо подумать, я не могу их найти!

- Ну что ж, – сказала мама. – Похоже, настало время и тебе завести мешочек с мыслями. Я с удовольствием сошью его прямо сейчас. Только имей в виду, что складывать в такой мешочек надо только хорошие мысли, а плохие стараться выбрасывать. Ведь, если плохие и хорошие мысли перемешаются, ты не сможешь отделить их друг от друга, и в голове у тебя заведется путаница. Ты можешь складывать в мешочек и чужие мысли, но и они обязательно должны быть хорошими и подаренными тебе. И не забывай завязывать мешочек, а то все мысли разбегутся – ведь они очень шустрые.

- Я все-все поняла! – Пуся запрыгала вокруг мамы. – Сшей мне, пожалуйста, поскорее мешочек!

- Думаю, ты должна помочь мне, – сказала мама. – И он получится именно таким, каким ты захочешь.

Мама отложила в сторону сарафан, и они вместе принялись мастерить Пусин мешочек для мыслей.

Из симпатичной голубой тряпочки вырезали два квадратика и сшили их с трех сторон. Потом в верхней части мешочка мама сделала отворот, прострочила и вдернула в него плетеный белый шнурок для завязывания. На передней части мешочка мама и Пуся сделали аппликацию из ромашек, вырезанных из другой ткани, и фломастером написали «ПУСЯ», чтобы никто не перепутал, не взял и не выпустил случайно Пусины мысли на волю. Иди потом, собирай их повсюду!

Пуся была счастлива и довольна. Пустой и скучный день вдруг превратился в насыщенный и интересный. У Пуси была теперь куча забот – надо поскорее наполнить мешочек мыслями и похвастаться им.

Она залезла в свое любимое место – под папин рабочий стол - и начала думать. Но, как назло, не приходило ни одной мысли. Пуся сидела, пыхтела, кряхтела, терла голову руками - но нет, никаких мыслей!

- Пуся, иди обедать, – позвала мама из кухни.

- Чего ты такая мрачная? – спросила мама, когда Пуся появилась на кухне.

- Никаких мыслей мне в голову не приходит! – расстроенным голосом сказала Пуся. – Наверно, напрасно мы сшили этот дурацкий мешок! Я сидела, думала, думала и ничего не надумала!

- Ты не совсем правильно делаешь, – спокойно сказала мама. – Во-первых, не надо специально придумывать мысли, они сами к тебе придут, как только ты перестанешь их ждать. Затем надо решить, какая это мысль – нужная тебе или нет. Посмотри на нее со всех сторон, запомни

хорошенько, как она выглядит, и только после этого спрячь ее в мешочек. Тогда потом, когда она тебе потребуется – ты ее сразу узнаешь, достанешь и сможешь воспользоваться. Например, что тебе сейчас приходит в голову?

- Погода плохая, – протянула Пуся.

- Это конечно мысль, – сказала мама. – Но она грустная, не позитивная. Давай скажем так: «Хоть сейчас и идет дождик, но скоро засветит солнышко и станет весело» – как тебе такая мысль?

- Вообще-то, – хорошая мысль, – сказала Пуся. – Пожалуй, стоит ее сохранить и доставать тогда, когда будет плохое настроение из-за дождя.

Пуся развязала тесемочки на мешочке и прошептала туда свою первую мысль.

- Теперь завяжи мешочек и садись кушать, – сказала мама.

Когда Пуся пообедала, мама сказала:

- Хочешь, я подарю тебе одну старинную мысль? Она очень полезна, когда происходит что-то грустное или не удается что-то сделать.

- Конечно! – закричала Пуся. – Давай скорее!

- Древние говорили: «И это пройдет», – сказала мама. - Вроде бы, совсем коротенькая мысль, но если вдуматься – очень важная. Она говорит о том, что все плохое когда-нибудь кончается, но надо набраться терпения и подождать. Например, помнишь – ты заболела. И не было никакого толку сердиться на это или расстраиваться. Надо было набраться терпения, лечиться и поправляться, что ты и сделала. Поэтому, если теперь ты будешь расстраиваться из-за чего-то, просто достань эту мысль и воспользуйся ей.

В этот момент в дверь позвонили.

- Наверно, это бабушка и дедушка пришли, – сказала мама и пошла открывать дверь.

- Отлично, – подумала Пуся. – Сейчас я и у них попрошу мысли себе в мешочек.

Первым делом, когда все расселись за столом и собрались пить чай, Пуся сообщила о своем новом приобретении – «Мешочке с мыслями». Рассказала о том, как они с мамой уже положили в него две мысли, и попросила какие-нибудь мысли у бабушки и дедушки.

- Хорошо, я дам тебе одну мысль, – сказала бабушка. – Но ты не забудь, что это твой мешочек и старайся сама собирать свои мысли, а не рассчитывать на других. Например, к нашему разговору подойдет такая поговорка: «На Бога надейся, а сам не плошай».

- Как это – «не плошай»? – удивилась Пуся.

- Не плошай, – пояснила бабушка, – значит ... Смысл этой поговорки в том, что можно надеяться на Бога или на другого человека, на случай, но всегда надо думать и действовать самому, не рассчитывая на то, что тебе что-то свалится с неба.

- А разве можно класть в мешочек с мыслями поговорку? Это же не мысль? – спросила Пуся.

- Конечно, можно, – ответила бабушка. – Ведь поговорка - это та же мысль, которая кем-то была сказана, кем-то повторена и со временем стала общей. Как правило, поговорки - очень старые и проверенные на опыте мысли.

- На бога надейся, а сам не плошай, – прошептала Пуся в мешочек. – Хорошая мысль! Буду ее доставать тогда, когда мне не захочется что-то делать, и я соберусь попросить сделать это маму или папу.

- А что ты скажешь, дедушка?

- «Готовь сани летом, а телегу зимой» - это тоже поговорка, и как раз к слову, – ответил дедушка. – А то я вот бабушку послушал и не залатал свою резиновую лодку зимой. Теперь рыбачить надо ехать, а в лодке дырка! Слушаю вечно вас, женщин, потом неприятности всякие случаются!

- Ладно, ладно, дед, – сказала бабушка. – Сейчас всему женскому роду достанется из-за того, что ты лодку починить забыл. Поговорки всякие начнешь вспоминать и внучке в мешочек с мыслями подкладывать.

- Дедушка! – сказала Пуся. – Возьми мамину мысль из мешочка – она тебе поможет - «И это пройдет»!

- Спасибо, умница, – сказал дедушка. – К месту сказала. Не стоит переживать, конечно. Надо просто взять и отремонтировать лодку! Поедешь со мной на рыбалку?

- Конечно, дедушка! – воскликнула Пуся. – А теперь можно я побегу гулять? Пока мы пили чай, вышло солнышко и стало тепло.

Пуся быстренько оделась и побежала во двор, не забыв прихватить свой мешочек с мыслями.

Во дворе уже гуляли Пусины друзья.

- Смотрите, что у меня есть! – закричала Пуся, подбегая к ребятам.

- Что это? Какой-то мешочек! Тут имя твое написано. Что там лежит? – загалдели дети.

- Это мешочек с моими мыслями. Они приходят мне в голову, я смотрю, стоит ли их сохранять или лучше выкинуть, и если они хорошие – кладу в мешочек. А потом, когда нужно, достаю и пользуюсь ими.

- Фу! Ерунда какая! – крикнула вредная Маринка. – Малышнянские развлечения.

Она была постарше остальных детей и считала себя очень взрослой и умной.

- А по-моему, это очень хорошая идея – иметь свой мешочек с мыслями, – сказал начитанный Димочка. – Я тоже заведу себе такой, а еще лучше – буду записывать свои мысли в тетрадку. И когда стану взрослым, посмотрю, изменились ли мои взгляды на жизнь.

- А какие мысли у тебя лежат в мешочке? – поинтересовалась маленькая Лидочка.

- У меня пока мало мыслей, – ответила Пуся. – Всего только четыре. Одну я придумала сама про то, что выйдет солнышко, и оно действительно вышло. Вторую мне сказала мама: «И это пройдет», о том, что все проходит когда-нибудь, особенно плохое. Бабушка сказала: «На бога надейся, а сам не плошай» - это о том, что надо рассчитывать всегда на себя, а дедушка сказал: «Готовь сани летом, а телегу зимой» - это о том, что надо ко всему готовиться заранее. Мама говорит, что не надо торопиться – мысли сами придут постепенно. Но если у кого-то из вас есть хорошая мысль – можете положить ее в мой мешочек. Только это должна быть самая-самая хорошая мысль.

Дети сели на лавочку и начали делиться своими мыслями, вспоминать пословицы и поговорки, говорить о том, кому какие мысли приходили в голову и сбывались ли они.

Какие мысли можно считать плохими, а какие хорошими, бывают ли мысли так себе, непонятные, и стоит ли их хранить или же надо их выбрасывать как и плохие.

Несколько хороших мыслей, которые Пуся придумала вместе с друзьями, она заботливо положила в свой мешочек. Например, мысль о том, какое вкусное мороженное и как весело есть его с друзьями, или мысль о теплом лете, когда можно купаться и загорать, или мысль о том, как здорово иметь хороших веселых друзей и кое-какие мысли еще о чем-то, нам неизвестном.

Вечером, когда Пуся - довольная и счастливая - легла спать, она заботливо положила свой мешочек с мыслями под подушку – вдруг, ночью какая-нибудь приятная мысль придет ей в голову, а она не успеет ее спрятать!

15.05.2009

Мэд Ригби

Последний год Вечности

Разворачивая нетленные свитки, хранившиеся сотни лет на полках моей библиотеки, я вновь вспоминаю те времена царящей смуты, жестокости и предательства. Времена магии и волшебства. Я вспоминаю ценности, которыми жили люди, их цели и их мечты. Я хочу рассказать историю, записанную в моих свитках вам, чтобы вы поняли, какое великое зло творилось в мире в худшие времена, и как люди, не взирая ни на что, продолжали жить и помогать друг другу, когда им самим требовалась помощь. Я не буду добавлять ничего от себя. Я просто перевожу на этот язык то, что написано в свитках, и придаю этому художественную огранку, дабы читатель смог понять, что я чувствую, когда вспоминаю своего последнего императора.

I глава: Брат Геромин

Я начну эту историю с того момента, когда брат Геромин прибыл в село Яблонево, что находилось в трёх днях пути к востоку от столицы империи и славилось своими садовыми урожаями. Это произошло весной последнего года по старому летоисчислению.

Я не имею намерения запутать читателя в датах, поэтому сразу оговорюсь, что все события составленной мной хроники разворачивались настолько стремительно, что произошли в том же году. Если вы не знакомы с историей империи во времена Вечности, то знайте, что этот же год сейчас считается первым.

Тогда Геромин был направлен в Яблонево советом мудрейших, служивших при Его императорском Величестве Лексе, по просьбе жителей, пожаловавшихся на появление в их округе оборотня, то и дело нападающего на мирных жителей. Смерти нескольких десятков человек, ставших жертвами этого зверя, не могли стать трагедией для огромного государства, но страх и ужас, испытываемые всеми жителями Дальнего земства, могли испортить репутацию императора Лекси в глазах его подданных. Почему на усмирение такого страшного зверя был послан один никому не известный монах – читатель поймёт позже, но пока я продолжу рассказывать обо всём по порядку.

Ровные ряды садовых деревьев, посаженных по обе стороны от дороги, заменили собой более привычный для путешественника лес, когда Геромин приблизился к селу. Что здесь только не росло: груши, сливы, яблони, вишни...

- Эх, побывать бы здесь в начале осени! Ты бы, наверное, до самых снегов остался жить в этих садах. Верно говорю? – задорно спросил Геромин своего друга, с которым они вдвоём проделали длинный путь от самой столицы.

Мохнатый только фыркнул на это в ответ, как делал почти каждый раз, когда слышал голос хозяина, и мотнул головой. Сладости он любил, особенно груши, но в это время года ему приходилось довольствоваться сочной травой, уже успевшей подняться на лугах до колен. На самом деле, никакого другого ответа от своего коня монах и не ожидал услышать.

Войдя в село, по улицам которого гуляло множество людей, брат Геромин спешил сзади Мохнатого. Так и коню легче идти стало, и ему самому удобнее обращаться к людям. Понятно, что на приём рассчитывать не приходилось, и выяснять, где тут находится дом Вечного, придётся самому. Проще всего это сделать – спросить у кого-нибудь. И Геромин спросил у попавшегося ему по дороге мужичка, тащащего на спине мешок молотого зерна.

- Это здесь есть. Там на отшибе стоит. – ответил мужик с жилистыми руками и суровым взглядом, лучшие годы которого явно остались далеко позади – Вот только туда уже давно как никто не ходит. Заброшен он.

- Как заброшен? – удивился брат Геромин – А как же село ваше управляется? Где искать слуг Вечного?

- Здесь не найдёшь. Ступай на запад. Они покинули эти места по своей ненадобности, без них тут есть, кому управляться. Если хочешь с высокими людьми поговорить – это тебе в Крестьянский Дом нужно. Иди прямо, на мощёной улице главное здание увидишь. Не ошибёшься.

Мужик пошёл дальше, не желая точить ласы, держа на спине свою ношу. Он и так оказал услугу неизвестному. Геромин знал, что влияние ордена сынов Вечного, представляющих власть императора, неодинаково в различных земствах. Но вот о том, что здесь даже их представительства нет, Геромин и подумать не мог.

Насчёт того Крестьянского Дома мужик не обманул. По всему было видно, что это самое главное здание из всех. Вымазанное снаружи белой глиной, парадный вход со ступеньками, перед входом по центру бюст на пьедестале, изображающий неизвестного монаху человека. Сбоку от здания коновязь с крышей и кормушками.

- Ну вот, Мохнатый, тут и о тебе позаботились. – произнёс Геромин, ставя своего коня на предназначенное для него место – Жди здесь, а я пока узнаю, кого это «высокими людьми» называют.

Внутри главное здание Яблонево содержалось в абсолютном порядке, хоть и не имело роскошного убранства. Геромин на входе встретил какой-то здоровяк и загородил ему проход:

- Странствующим монахам входить не позволено. — объяснил он — Это не приют.

- У меня поручение от сынов Вечного. Я представляю интересы Его Величества императора Лекси. — сообщил Геромин, демонстрируя грамоту, скреплённую печатью ордена.

Человек этот посмотрел на документ в руках пришедшего и обрёл озабоченный вид. Изображение на бумаге посоха с навершием в виде короны и закрученным по спирали древком повлияло на него каким-то странным образом.

- Мне нужно предупредить старост о твоём визите. — произнёс он после короткого раздумья и пошёл в одну из комнат. Менее чем через минуту вернулся обратно и сказал: - С тобой сейчас могут поговорить. Проходи.

Гость прошёл по коридору и оказался в просторной комнате, где его уже ждали. Вопреки ожиданиям, старосты Крестьянского Дома не отличались пожилым возрастом, а даже наоборот: большинство из них являлось мужчинами в самом расцвете сил. Но были и те, кто на самом деле мог Геромину в отцы сгодиться. Семь человек сидели за одним большим столом, и все они обернулись на вошедшего гостя. Каждый из них давал понять всем своим видом, что монаха здесь никто не ждал, но раз уж пришёл по делу — выгонять не будут.

- Что, снова переговоры!?! — недовольно возмутился староста, ближе всех сидевший к двери, в которую вошёл Геромин — Нам сейчас не до этого.

- Погоди, Арсений. — более мягко произнёс другой, который выглядел старше всех — Пусть сам всё скажет.

Монах развернул свою сопроводительную грамоту, и сам озвучил вслух то, что в ней значилось:

«...Услышаны сынами людские молитвы, и послана тем людям помощь.

Сей прибывший брат Геромин отправлен в село Яблонево по уразумению мудрейших и имеет миссию усмирить объявившегося там оборотня...»

Никакой серьёзности на лицах старост не появилось, словно пошутили над ними. Названный Арсением снова взял на себя слово:

- Значит, веруны ещё остались, что сынов о помощи просят. Плохо. Они с ними связь держат.

- Да просто народ уже и не знает кого просить. – ответил ему самый пожилой – У нас вон мужики всем скопом этого оборотня караулили. Оружие при себе имели. А что толку-то? Зверь раскидал всех, а сам лишь немного крови потерял, да только слабее от этого не стал. А ты что против него делаешь? – спросил старик у монаха.

- Металл не причинит этому зверю вреда. С ним нужно сражаться, когда он находится в человеческом облике. - Ответил Геромин.

- Так если бы можно было найти этого человека – уже давно расправились бы с ним. – отмахнулся один из старост – Да только никто не знает, откуда он приходит и где его искать. Для него ведь, когда он волком оборачивается, никакого расстояния не существует. За одну ночь может в нескольких сёлах и деревнях побывать. И как за ним угнаться? А следы его в разных концах земства видели.

- Да и не будет он в зверином обличье показываться возле собственного дома. – подхватил Арсений – Оборотни хитры, и скорее всего, оборачивающегося в него человека нужно искать там, где об оборотне совсем ничего не знают. Зверь не гадит там, где живёт.

Об этих созданиях и их повадках Геромин знал не понаслышке. Тут он не мог поспорить со старцами. Хоть и было у него своё мнение - он решил не высказывать его. Оборотень ходит по всем соседним деревням, а помощи попросили только жители Яблонево. Видать, есть в этом некий умысел. Геромин изложил свой опыт борьбы с нечистью, чтобы старцы, наконец, смогли ему довериться:

- Нужно поговорить с теми, кто его видел. Обычно в излюбленных местах охоты оборотня есть люди, хорошо знающие ликантропа в человеческом обличье. Эти существа не всегда нападают просто так. Часто у них есть мотивы. Мне нужно разрешение управителей на проведение допроса местных жителей и на осмотр жертв. Я смогу найти этого человека.

Старосты замотали своими головами, словно восприняли гостя за самодура. Пожилой промолвил:

- Вот тебе совет, монах: езжай-ка ты обратно, помощи от тебя тут не будет. А за нас не переживай. Его Величеству передай, что дружинное войско мы уж собрали, сами со своими проблемами разберёмся.

Больше с Геромином разговаривать не стали. Выпроводили из Крестьянского Дома и попросили вывести своего коня со двора. Куда идти, где остановиться? И обратиться не к кому. Монах подошёл к заборам участков, где хозяева на улице заняты были, спросил совета у простых людей – никто не хотел иметь дело с монахом. Геромин уже думал в садах разместиться, да только решил вначале в заброшенный

дом Вечного зайти. Ведь заброшен он людьми, а вечность в нём всё равно будет присутствовать.

- Что ж за люд тут такой несговорчивый? – спросил он Мохнатого – К сынам за помощью обращаются, а сами их служителя сторонятся.

Подошли они вместе на окраинную улочку, и тут Геромин действительно увидел старое заброшенное здание, только без купола оно стояло, так что и на место обращения к Вечному не походило. Жители Яблонево его не только забросили, но и поснимали с него всё, что могло в хозяйстве использоваться.

Когда Геромин с Мохматым подошли ближе, то увидели, что возле полуразваленного здания стоит человек, и что стоит он там не просто так. При виде молящегося монах оживился, а душа его наполнилась светом. Неужели в этом забытом Вечностью посёлке всё же есть такие люди.

- Брат, мы ждали тебя. Неужели ты явился. – радостно проговорил этот человек, когда монах подошёл к нему на расстояние слышимости тихих слов.

Стало понятно, почему этот человек оставался снаружи: по всей видимости, находиться внутри здания было опасно. Геромин не видел больше никого поблизости, поэтому спросил обрадовавшегося его появлению незнакомца:

- Вы – это кто?

- Преданные императору Лекси, назначенного Вечностью правителя. Ты пришёл, чтобы спасти нас от объявившегося оборотня? Только на тебя вся надежда.

- И много вас, преданных Его Величеству? Почему в этом селе многие люди не знают, что среди них есть верующие?

- Пойдём со мной, брат. – пригласил незнакомец – Я отведу тебя к остальным и там тебе всё объяснят.

Монах не стал задерживаться, а сразу пошёл за встретившим его незнакомцем в сторону от этого места. Там дальше, поблизости располагалась кошера. К ней они и направлялись. Требующий ремонта загон для животных, пара жилых домов, ещё какие-то вспомогательные постройки. Незнакомец рассказывал по пути:

- Мы собираемся там, чтобы не обсуждать наши дела в селе. Крестьянский Дом не терпит разговоров о Вечности и пытается изжить тех, кто распространяет в народе веру в неё.

Ну конечно, люди никогда сами не прекратили бы поклоняться своему богу. Их заставили это сделать те, кто занял место управителей, чтобы оправдать избавление от святой воли императора. Михаил, как звали ведущего за собой монаха человека, продолжал рассказывать:

- Они говорят, что император Лекси проклят Вечностью, что он связался с тёмными силами и что он на самом деле поработил весь мир. Но мы знаем, что всё это неправда. Нам лгут, чтобы снять вину с себя.

- Вину в чём? – спросил Геромин.

- В смертях и разрушениях. В очень многих смертях. Но я не могу говорить об этом на улице. Нас могут услышать.

Дальнейший путь до кошеры они преодолевали молча, чтобы не сболтнуть лишнего. Обычный человек мог бы посчитать страхи быть услышанными в чистом поле признаком сумасшествия, но Геромин по себе знал, что чтобы подслушать чужой разговор, совсем не обязательно подходить близко к разговаривающим. В мире, пронизанном магией, всегда нужно быть очень осторожным.

Уже скоро они дошли. Как раз к тому времени, когда начало вечереть. Небо заметно потемнело, клонящееся к горизонту солнце потускнело, а лёгкий ветерок задул с востока, таща за собой тёмную ночь. Монах завёл коня в стойло и разгрузил его спину от поклажи. Сам направился в жилой дом, где его уже давно ждали.

С виду обычные деревенские мужчины и женщины трапезничали все вместе в одной большой комнате. Можно было подумать, что они собрались, чтобы отметить какой-то праздник. Настолько дружно они все общались друг с другом. Но на самом деле собирались они здесь совсем по другой причине. Вера в Вечность и преданность Императору – вот что их всех объединяло, и о чём нельзя было говорить при посторонних.

- Братья и сёстры! – торжественно заявил Михаил, как только монах вошёл внутрь – орден послала нам своего слугу, чтобы он уберёг нас от лютой беды. Так давайте же примем его и окажем любое содействие, которое ему потребуется.

Собравшиеся люди приветствовали монаха жестами с раскрытой ладонью. Шума никто не поднимал. Михаил направил Геромина к столу, за которым сидели одни мужчины, дабы он присоединился к ним. После нескольких фраз, выражающих взаимное уважение, монах перешёл к делу и проговорил:

- Единственное, что мне сейчас требуется, это узнать, в каких смертях и разрушениях повинен Крестьянский Дом, и почему вам запрещено открыто обращаться к ордену сынов Вечного?

Вдруг все затихли, словно монах произнёс заклинание молчания. Даже шёпота не было слышно. Все обратили своё внимание в сторону Геромина, а сидящий напротив него седой мужчина погладил свою густую бороду и ответил:

- Странно слышать от тебя такие вопросы, брат, но если ты не знаешь, я расскажу тебе всё:

Началось это уже давно, когда зло стало всё чаще проникать в наш мир. Вечность его больше не страшит, оно уничтожает то, что она создаёт. Для него почти перестали существовать преграды, оно больше не боится ступить на эту землю. Всё это означает лишь одно: грядут большие перемены.

Когда люди начинают противиться воле Небесного Царя, ставят себя выше него – тёмные силы обретают могущество. Они приходят на помощь этим людям, а потом уводят их души в царство демонов. Тёмные силы стремятся показать своё величие. Они насылают проклятия на сёла и деревни, поддавшиеся влиянию безвечности. Зло становится очень изобретательным, когда старается убедить в своей жестокости. А те, чей разум уже принадлежит царству демонов – в этом мире обретают всё больше власти.

-... и создают собственные дома. – поделился своей догадкой Геромин, дабы в речи бородатого повествователя не возникало иноказательности.

- Да, демоны приходят в наш мир благодаря Крестьянским Домам, но сами Дома морочат всем голову, связывая это с проклятием императора Лекси. И у них это хорошо получается.

Только сейчас в зале возобновились перешёптывания. Упоминание о таком успехе тёмных сил вызвало множество восклицаний. Люди не смогли скрыть свои эмоции. Потом начались обсуждения этой речи, а скоро разговоры стали затихать сами по себе. Кто-то начал расходиться, кто-то продолжал оставаться. Участники кружка заканчивали свою встречу и готовились к ночи. Многие остались в кошере, дабы приглядеть за хозяйством. На самом же деле это были люди, которым незачем было идти на ночь в село. Геромин был одним из таких, поэтому ему была определена лежанка в общей спальне. Там он и заночевал, а дознание об оборотне решили начать на следующий день. Бородач, который Геромину про безвечность рассказывал, распределил, кто в какое время ночью на улице караулить будет, чтобы никакой дикий зверь, да и вообще посторонний, близко не подходил. На этом день и закончился.

Неизвестно, сколько времени прошло, но на улице стояла мгла, а у Геромина было такое ощущение, что он едва глаза закрыл, как его тут же будить начали. Да и не только его, а всех, кто в комнате спал. Перепуганный караульный полушёпотом, но так чтобы все могли пробудиться и услышать его, испуганно говорил:

- Братья, там снаружи за нами из темноты наблюдают. Глаза чьи-то светятся. То появляются, то исчезают. Никак дикий зверь какой-то выжидает.

Кто-то вскочил с кровати сразу же, чтобы самому разобраться, что там караульного напугало, а кто-то заворчал сонным голосом:

- Может, показалось тебе?

- Показалось – не показалось – нужно нескольким мужикам выйти проверить. А то вдруг оборотень нас нашёл. Никола, пойдёшь, предупреди женщин. Пусть из своей спальни не высовываются, но чтобы знали, что мы наружу выходим. – распорядился бородач. Встал сам, взял факел, зажёл его от керосинки. В другой руке уже саблю держал, из косы переделанную – Давайте, братья, собирайтесь вдвоём со мной, остальные – в окна по сторонам смотрите. Пётр – за старшего тут остаёшься.

Тот, кого Николой называли, отправился в соседнюю комнату, а караульный повёл следовавших за ним показывать, где ему светящиеся глаза показались. Вооружились все кто что себе заранее приготовил и на улицу вышли, стали в темноту вглядываться в ту сторону, куда караульный указывал.

- Вот там они светились. – говорил он, но глаза эти сейчас уже не появлялись – Может, увидел свет факелов, вот и ушёл подальше.

- А может светлячки это были? – предположил бородач.

Может и светлячки, а может и нет. Кто ж его теперь разберёт? Решили подольше остаться вместе снаружи, по сторонам посмотреть. Вдруг снова кто-то что-то увидит. Тогда ясно станет. Да и боязно было раньше времени расходиться, когда караульному такое привидеться смогло.

Тишина вокруг, сами тоже притаились. Изнутри шаги слышались. Видать, забеспокоились те, кто в комнате остался. Кто-то вышел в открытую дверь, бородач сходу зашипел на него:

- Иди назад, не выходи сюда. Мы придём скоро.

- Никола мёртв. – отозвался вышедший человек – У него шея перегрызана.

Все переглянулись между собой. Кто бы это мог с ним сделать, если он из дома не выходил?

- Внутрь, внутрь все! – Скомандовал бородач. Зверь уже был в доме.

Те, кто оставался в мужской спальне, узнав о смерти одного из братьев, по повелению Петра разделились на несколько человек и принялись обшаривать дом. Нигде никаких звуков не было слышно. То, что звери способны передвигаться совершенно бесшумно – знали многие,

но то, что кто-то так же бесшумно убил Николу, напугало чуть ли не больше, чем само убийство. Пока одни охраняли женскую комнату, другие осматривали этаж, ещё одним велено было спуститься в подвал и проверить, нет ли там никаких лазеек. Геромин вдвоём с Михаилом пошли к чердаку. Монах только спросил по ходу:

- Слушай, почему старшой сказал, что оборотень мог вас найти? Разве оборотень кого-то ищет? Они ведь нападают просто на тех, кто им попадается.

- Так-то оно так. Обычно эти звери так и делают. – отозвался Михаил – Только этот, который в нашем селе стал показываться, избирательный какой-то, судя по тому, кто стал его жертвами.

- И как же он их избирает?

Михаил замялся на секунду, и продолжил говорить:

- Да может это предрассудки всё, просто случайно так вышло. Известно ведь, что эти твари не различают людей. Но на глаза тот факт, что все загрызанные им особо чтит Вечность.

- Что, так он на верующих только нападает? – удивился Геромин.

- Не просто на верующих. На монархистов. Лишний раз об этом никому не говорилось, чтобы внимание к нашему кружку не привлекать. Да и не все, кого оборотень загрыз, высказывали свои убеждения открыто. Но Семён, старшой наш, с бородой который, уверен, что зверь этот именно на нас натравлен - оставшихся преданных Его Величеству.

Странно это. Похоже, что оборотень не по своей воле действует, а словно исполняет чьи-то поручения. Геромин с напарником подошли к лестнице, ведущей на чердак. Дверь была плотно закрыта.

- Жди здесь. – шепнул монах – Я сейчас сначала сам посмотрю, нет ли там никого. А ты смотри, чтобы с другой стороны никто посторонний не подошёл.

Брат Геромин поднялся по лестнице, отодвинул дверной засов, прошёл на чердак и под балками встал, поверх которых дранки постелены были. Монах кошачьим взглядом своим осмотрелся по сторонам – нет никого, и ничего такого, где спрятаться можно было – тоже нет. Дранка вся плотно лежит, без прорехов и щелей.

- Тишина. Миха, полезай сюда с лампадкой. Может, на полу следы есть. ...Миха, слышишь меня?

Геромин обернулся, а позади него уже и нет никого, лампадка сама по себе на полу брошенная валяется. ...и шаги чьи-то слышны, в его сторону кто-то идёт.

- Брат, - произнёс показавшийся в коридоре мужчина, который вёл под руку женщину – моя супруга боится оставаться вместе со всеми. Она

хочет, чтобы её заперли в какой-нибудь комнате одну. Она думает, что оборотень убьёт всех нас.

- На чердаке безопасно. Можешь отвести её туда. — ответил монах, уступая дорогу к лестнице.

Они прошли мимо. Мужчина учтиво кивнул, а женщина закрывала лицо двумя ладонями, стараясь не смотреть по сторонам и даже под ноги. Мужчина завёл супругу в безопасное место, а сам закрыл дверь на чердак снаружи и спустился к монаху.

- Она видела Николу. После того, как зверь перегрыз ему шею. Она очень боится. — пояснил он — Мы все боимся, но у неё случилась бы истерика, если бы я не увёл её от всех.

Геромир понимающе кивнул в ответ, хоть ему и не нужны были объяснения, и сообщил о пропаже Михаила.

- Его никто не видел. Того, кто убил Николу. Но он где-то в доме. Нельзя ходить по одному. — поделился мужчина, закрывший свою супругу.

Они вдвоём с Геромином пошли к женской спальне, где уже собрались и мужчины, как с улицы в дом вбежали те, кто был назначен осматривать подходы.

- Он полез по стене. Это ликантроп, мы его видели. Он лезет на крышу. — на бегу орал один из них.

Тут же сверху раздался грохот, словно крыша проломилась. Ещё раз грохот — и женский крик. Геромир метнулся к лестнице на чердак вперёд супруга запертой там женщины.

- Не отпирай дверь! — услышал он в спину, но не послушал. Вбежал на чердак. Полуволок-получеловек сидел на кортах над женщиной и ел. Он ел её внутренности, а она ещё издала стон, когда Геромир открыл дверь, держа наготове своё освящённое оружие.

- Всяк будь зыди, и да счезни безвечность. — громко произнёс заклятие монах, и ликантроп кинулся на него... - Прибудь в царствие своё пред тем, кому служишь. — были его следующие слова, которые он произнёс одновременно с ударом клинка в волчью шею.

Зверь успел его оцарапать и надодрать рясу, но как только налетел на монашеское оружие — сразу же стих и повалился мешком, придавая собой Геромира. Вместе со смертью ликан обрёл и человеческий облик. Монах сразу же узнал его, как и все присутствующие.

- Это же староста Крестьянского Дома! — воскликнул кто-то из подбежавших к монаху, чтобы оказать ему помощь.

Геромир уже сам скинул придавившее его тело и встал на ноги. На полу рядом с ним лежал Арсений, в облике которого не осталось ничего

звериного, и которого он только что убил. А с улицы сквозь проломленную крышу с разных сторон донёлся волчий вой.

II глава: Семья Кэрион

Этот величественный город Амикон! Столица империи. Он воплощает в себе стремление народа к совершенству и единению. Он был основан ещё пра-пра-прадедушкой Его Величества Лекси императором Иоанном VIII, когда он пришёл со своим войском к одичалым в те времена берегам полноводной реки Магдалины и увидел знак, посланный ему Вечностью, что именно в этом месте должен стоять город королей. И с тех пор Амикон не прекращает разрастаться во все стороны и вверх и собирать в себе всё лучшее, что есть в империи.

Когда-то здесь впервые были поставлены армейские шатры, потом появились дома инженеров, торговые склады и сюда стали приезжать на постоянное жительство те, кто искал уединения, но при этом хотел оставаться полезным империи. И вот, к описываемому мной году, Амикон стал самым развитым и самым богатым городом из всех, что есть на всей земле.

Сердцем же Амикона является грандиозный дом императорской семьи – дворец Кэрион, украшенный вырастающими из него наблюдательными башнями и сверкающими на солнце шпилями. Именно здесь император Лекси проводит большую часть времени со своей супругой и двумя детьми, когда не занят государственными визитами в другие области, здесь проходят встречи важных гостей из других государств, и здесь Его императорское Величество принимает решения, направленные на улучшение и развитие империи и жизни всего её народа.

Но не только императорская семья вместе со слугами живёт во дворце Кэрион постоянно. Те, без кого Его Величество не смог бы справиться с самыми сложными проблемами государства, решение которых требует особой рассудительности и взвешенных умозаключений – это мудрейшие из сынов Вечного. Призванные помогать императору в правлении могущественным государством, они являются надёжным оплотом его власти.

Одним погожим июньским днём в канун летнего солнцестояния, когда Вечность особенно щедро одаривает людей светом солнца, в закрытом зале дворца мудрейшими совместно с императором был собран конклав. Пришло то время, когда судьба государства и его народа могла определиться лишь сложным выбором, который нужно было сделать в этих стенах.

Архимудрейший сын Карл опёрся на посох, чтобы встать со своего почётного места в полный рост. По его костлявым кистям, торчащим из рукавов обвисшей рясы и по впалым тусклым глазам на лице, было видно, что годы забрали у него слишком много жизни. И даже не столько годы, сколько преданное служению трём поколениям назначенных Вечностью правителей. Своим видом он давал понять, что эту речь возьмёт на себя, и Лекси обратил внимание на то, как тяжело ему это даётся.

- Ваше Величество, - заговорил архимудрейший – в империю проникли тёмные силы и поработают души и разум людей. Вечность не может этому противостоять. Грядут сложные времена, требующие больших перемен. Орден больше не способен удерживать власть в каждом земстве нашей большой империи. Мы вынуждены доверить местное управление дальними землями неподконтрольным нам Крестьянским Домам.

- Мы должны держать под контролем все управляющие дома! – уверенно заявил Лекси. Он был так резок, словно речь шла о небольшой шайке вероотступников. Но архимудрейший обязан был возразить:

- Они не хотят ни о чём договариваться с нами. После того, как больше месяца назад слуга Вечного зверски расправился со старостой одного из их домов в Дальнем земстве, нас считают противниками воли народа. И хоть орден заявил, что направленный в ту местность слуга совершил столь ужасное действие без ведома своих отцов, полностью избавиться от клейма зачинщиков розни нам не удалось.

- Ах да, - припоминаясь протянул Лекси – это случилось в тот кон, когда целая стая волков разворотила ферму и разодрала всех, кто там находился. Кажется, из полутора десятков человек в живых остался только один монах.

- Верно. – подтвердил архимудрейший Карл – И этот же монах сознался в убийстве управителя, пытаясь выставить того оборотнем. Орден отказался от ответственности за действия монаха, позволив Крестьянскому Дому совершить над ним расправу на своё усмотрение, дабы избежать ненавистных возмущений среди народа.

- Да, да. На своё усмотрение. – подчеркнул Лекси – Я прекрасно помню ваш рассказ о четырёх топорах. По одному на каждую конечность, и пятый – на шею. Впредь подобные вольности считаю недопустимыми и запрещаю чинить самосуд в любой части империи.

- На то была священная воля народа, - пояснил архимудрейший – и даже император не вправе ей перечить.

Эти слова сына Вечного возмутили Лекси, но он понял, что сказаны они не просто так.

- И какова воля народа теперь? – спросил он.

- Высказываясь от имени всех мудрейших, я сообщаю, наиболее разумным сейчас будет, если Ваше императорское Величество согласится оставить на время престол и передать все свои почести ордену вплоть до сентября этого года, пока князь Георгий не достигнет того возраста, в котором может быть коронован.

Для Лекси же это означало, что обратный путь во дворец Кэрион ему будет закрыт, как только он покинет его стены. Однако передача власти Карлу в качестве регента сына Георгия была признана единственным способом остаться династии Кэрион на императорском престоле. Тогда, сидя за закрытыми дверями в составе совета мудрейших сынов Вечного, Лекси не стал больше ничего говорить. Он взял гербовый лист и перо и начеркал несколько строк, имеющих формальное значение. Поставив печать императора, он так и оставил перстень лежать на столе. После этого он направился к выходу из комнаты, в которой собирался конклав, и двери сами распахнулись перед ним.

Говорят, что когда Лекси снимал с пальца фамильный перстень, то был совершенно спокоен, словно его не волновала ни судьба империи, ни своя собственная. Можно было подумать, что он даже обрадовался избавлению от бремени правления великим государством. Один из мудрейших не смог удержаться, чтобы не поделиться своим наблюдением в личных записях, сообщив, что при проведении июньского конклава, император лишь единожды выказал расстроенный вид, когда понял, что не сможет видаться с сыном после его коронации. Всё остальное время он был абсолютно равнодушен ко всему происходящему, словно был неспособен оценить своё положение, что утвердило сынов Вечного в правильности принятого ими решения.

В течение следующих нескольких дней архимудрейший распорядился сопроводить государя и его семью вместе с прислугой в глухое поселение Тополиное, что находится вдали от столицы, и содержать там под охраной ради их же безопасности. Так было остановлено возмущение Крестьянских Домов, требовавших отречение императора Лекси от престола.

***

Мчащийся рысью в знойный июльский день конь то и дело спотыкался, наступая в проминавшуюся под копытами землю, покрытую мхом. Михей присвистывал и поддавал шенкеля, как только Севир сбавлял темп, и после этого конь шёл ещё быстрее, иногда даже переходя на галоп. Родители не разрешали Михею гулять слишком долгом,

поэтому он постоянно поторапливал подхозного коня, на котором отправлялся на прогулку тогда, когда для Севира не находилось работы, дабы он не застаивался во дворе. Нужно было успеть доскакать до заброшенной усадьбы и проверить, не осталось ли там чего полезного с тех времён, как хозяева её покинули. Отец запрещал уезжать так далеко от поселения, но ведь он ничего не узнает.

И вот уже впереди показались тополя, ещё совсем недавно избавлявшиеся от пуха, так назойливо стремившегося попасть в нос и в рот. А среди этих деревьев и стоит та самая усадьба, которая, как рассказывал отец, когда-то принадлежала императорской семье, пока в Тополиное не начали ссылать преступников. Только сейчас всадник потянул поводья на себя, заставляя Севира остановиться. Его напугало то, что возле усадьбы находились люди в форме стражников, нося с собой за спинами луки и колчаны, и шашки на поясе.

Выходит, усадьба не такая уж и заброшенная. Но ведь Михей был здесь на прошлой неделе и никого поблизости не видел. Правда, тогда он впервые отыскал это место и не успел бы до него добраться, чтобы вернуться домой допоздна. Сейчас времени у него оказалось больше, но подходить близко к стражникам было опасно. Ещё подумают, что он сбежать хотел. Поэтому он просто продолжал наблюдать за ними, стараясь понять, что они здесь делают и как долго собираются здесь пробыть, готовый в любой момент развернуть Севира и умчаться на нём прочь.

Из усадьбы выбежал маленький ребёнок. Девочка лет восьми. В окружении стражников она смотрелась совсем неуместно, но почти сразу следом за ней вышла и женщина. Похоже, что её мама. Она догнала дочурку, подняла на руки и сделала пару оборотов вокруг себя вместе с ней. Михею даже показалось, что он услышал их смех, настолько естественно он бы звучал при таких обстоятельствах, но до усадьбы было слишком далеко, чтобы расслышать хоть что-то.

Потом на крыльце появился мужчина в офицерской форме, упёр руки в боки, распрямился и осмотрелся по сторонам. Приветственно поднял руку и махнул зазывающим жестом.

«Это же он мне» - мелькнуло в голове у Михея, который даже не подумал своевременно о том, что он остановился на открытой местности.

Офицер указал на него женщине с дочуркой на руках, и та вздёрнула рукой, вроде как: «Это может быть лишним, но здравствуй». Их вид и поведение так не соответствовали месту, в котором они оказались, что Михей даже принял их за призраков хозяев запустелого участка, или за видение, но они не растворялись в воздухе, а продолжали

заниматься во дворе. Что-то подтолкнуло всадника приударить своего коня по бокам и прицокнуть, чтобы конь пошёл вперёд. Наверное, Михай просто посчитал грубым отказываться от приглашения подойти познакомиться, а может быть увидел в этом такую идиллию, к которой ему самому захотелось присоединиться.

Уже минут через десять Севир проходил шагом мимо стражников, лишь бросающих на гостя косые взгляды, но не запрещающие ему прогуливаться по двору.

- Привет. — обратилась к Михею та самая женщина, которую он видел издалека. Она сидела на корточках возле крыльца и выдёргивала траву вдоль тропинки, придавая этому месту божеский вид. Теперь Михай мог различить, что она была примерно такого же возраста, как его мать, вот только выглядела более ухоженно — Мы подумали, что ты хочешь есть, и решили пригласить тебя на обед. Привязывай своего коня вот-там и проходи в дом.

Человек в офицерской форме стоял на расстоянии слышимости и как-бы подтвердил кивком, что хотел бы сказать то же самое, но слишком занят, чтобы произносить лишние слова. Вместе с мальчишкой, который выглядел ровесником Михея, они слаженно напиливали дрова двуручной пилой. Желая в этом окружении показаться воспитанным, Михай подошёл к мужчине, чтобы представиться и обменяться несколькими приветственно-знакомственными фразами:

- А вас сюда сослали вместе с семьёй так же, как император Лекси сослал моего отца за занятия черномгией? — невинно спросил Михай.

Офицер в ответ надолго задумался, но смог вернуться к разговору и дружелюбно ответил:

- Нет, просто нам надоело жить в городе и захотелось перебраться сюда.

- Тогда почему вас охраняет столько стражников?

- Знаешь что, мальчик, лучше поговори с моим сыном Джорджем. Уверен, вы с ним подружитесь.

Человек в форме офицера пошёл в дом, а Джордж тут же заявил Михею:

- Это не правда. Насчёт твоего отца.

- То что он занимается черномгией? Откуда ты знаешь, что я вру?

- Нет, то что его сослал сюда император Лекси. На самом деле это сделал орден. Сыны Вечного издают указы от имени императора без его ведома.

- Да какая разница? — удивился Михай такой подробностью — Они ведь вместе в одном дворце указы издают.

- Это всё ложь! – возразил Джордж – Мой... император уже давно ничего никому не указывает. А что, твой отец правда занимается чёрной магией?

Михей осторожно осмотрелся по сторонам и заговорил, сбавив тон до полужёпота:

- Да. Только он не злой, а то его бы уже казнили. Он работает с тёмными силами... ну, то есть работал. Но он не вызывал духов, а наоборот – изгонял их, а это тоже запрещено законами империи, поэтому сейчас мы живём здесь, в поселении.

Поговорив ещё немного, мальчишки пошли внутрь, где уже был приготовлен обед. Здесь Михея ждало сразу несколько сюрпризов. Первое, что его удивило, что у семьи Джорджа есть собственная прислуга. Горничная ставила на стол блюда, приготовленные поваром. Блюда были тоже необычные. Странно-приготовленный рис с грибами, наваристый суп с большими кусками мяса и салат из неизвестных Михею продуктов. Но всё было очень вкусно и сытно, так что он когда поел, даже испугался, что теперь не сможет на коне обратно до дому доскакать.

Ему хотелось задержаться в этой усадьбе ещё, где никто не кричит и не ругается, но нужно было срочно возвращаться, чтобы ремня не получить. После этого дня Михей стал наведываться сюда чуть ли не каждый день и, как правило, в обеденное время. Ему здесь всегда были рады и кормили, а он рассказывал о том, как здесь живут поселенцы, и какие новости слышно от заезжих и от посменных работников. Но больше всего он общался с Джорджем.

Так проходило время, так проходили дни и недели. Один из августовских дней стал особенно странным с самого своего начала. Восход солнца ознаменовался настолько ярко-алым небом на горизонте, какого никто никогда больше не видел. И заря была весь день, так что и не понятно стало, когда кончился восход, а когда начался закат. Стражники дома поговаривали, что видно в этом дурной знак, но комендант, отвечающий за охрану императорской семьи, запретил кому-либо так думать.

Из заключённых же в когда-то родовой усадьбе семьи Карион, более всех этого явления испугался Джордж и начал рассказывать всем про какого-то кровавого демона, про которого слышал от Михея. Своими разговорами так напугал Анютку, сестру свою, что та разрыдалась и от матери ни на шаг не отходила. Сам Михей, кстати, в тот день в усадьбу не приезжал. Лекси подумал, что должно быть, все поселенцы сами в страхе этот день переживали и из домов своих не выходили. Быть может, мудрейшие нашли бы спокойное объяснение алым небесам и успокоили

бы всех, но они находились во дворце в столице и не могли знать, что происходит над поселением Тополиное.

Единственный, с кем Джордж мог поделиться своими страхами в полной мере, оказался его отец, потому как все остальные отказались выслушивать эти выдумки.

- Кровавый демон! Он пришёл в наш мир, когда императорский престол оказался освобождён назначенным Вечностью правителем. – заговорил Джордж – Так Михею сказал его отец черномаг. Но этот демон, он был слаб и не мог сесть на пустой трон. А сегодня весь день была заря. Это означает, что он набрался сил, и теперь империей будет править наместник безвечности.

- Это всё лишь болтовня несведущих людей. – успокаивал сына Лекси – Ты ведь сам прекрасно знаешь, что через месяц тебя сопроводят во дворец и престол больше не будет пустовать. Когда мудрейшие заставят тёмные силы вернуться в подземное царство, империей будешь править ты, а сыны Вечного будут тебе в этом помогать.

Джордж и так знал это всё, но он всё равно не прекращал бояться. Всю ночь он провёл в молитвах и не смог уснуть из-за грозы и сильного ливня на улице. В такую погоду вообще мало кто спал, часто просыпались. Шум на улице стоял страшный. То и дело слышался треск валящихся деревьев и грохот молний. На мгновения ночь становилась светлее дня, а потом снова всё погружалось во мглу.

Утро следующего дня выдалось хоть и пасмурным, но беду уже не предвещало. Мелкая морось дождя щедро окропляла землю и стоявших на улице стражников. Погода стала совсем не летняя. Холодно было так, что того и гляди – вместо дождя снег начнёт сыпать. Через топь от поселения к особняку со всех копыт мчался Севир, полюбивший приезжать в это место так же, как и его хозяин, но в этот день он нёсся туда гораздо раньше обычного. Сидящий на нём Михей подгонял скакуна сорванной по пути веткой что есть мочи.

- Алексей! Алексей! – ещё на подъезде начал орать он, как обращался к отцу Джорджа с первого дня знакомства – Там демон. Он был ночью в поселении.

Услышав это, Анютка снова расплакалась, и Марии пришлось уводить её в комнату, где она не слышала бы разговоров с улицы и из прихожей. Михей, наспех привязав Севира под навесом, кинулся в дом, где Джордж уже приготовился выслушать прибывшего друга.

- Кровавый демон ходил по поселению всю ночь, будто что-то искал. Там на улицах и в домах наутро повсюду растерзанные трупы людей понаходили и продолжают находить. Это то, что он за одну ночь сделал.

От этой новости Лекси вмиг побледнел и сорвался с места, как ошпаренный, на ходу выкрикивая имя коменданта:

- Юрий Дмитрич!

Комендант явился сиюминутно и виновато уставился на государя.

- Почему мне ничего неизвестно о том, что произошло в поселении? – заорал на него Лекси.

Комендант взял его под руку, что-то шепнул и отвёл в сторону туда, где их никто не мог услышать, а Джордж с Михеем остались вдвоём, и их тоже никто не слышал.

- Я знаю, кого искал кровавый демон. – признался Джордж – он искал будущего императора, ...меня.

- Но ты не можешь им быть! – возмутился Михей, будто над ним вздумали шутить в самый неподходящий момент – Если бы твой отец был императором Лекси, он бы не пилил дрова сам, а заставил бы делать это кого-нибудь из слуг.

- Он просто любит пилить дрова. – спокойно ответил Джордж – Только никто не должен знать, что это он. Нас всех могут искать. Михей, почему твой отец не остановил демона? Он ведь черномаг, он может это сделать и изгнать его обратно в подземное царство.

- Это не просто сделать. Для этого нужна жертва. Чтобы изгнать такого могучего демона в безвечность, нужно принести в жертву душу наместника Вечного на земле.

- Мою. – уточнил Джордж, что и так стало понятно обоим.

Совсем скоро, не дожидаясь, когда их кто-то начнёт искать, они сели на Севира, и тот понёс их в сторону поселения. Стражники даже не заметили, что Михей сидел на спине коня не один, а закутанного в дождевой плащ Георгия приняли за поклажу. Так же подумали и поселенцы, которые продолжали искать погибших минувшей ночью и хоронили найденных. Только когда Сефир вошёл к себе во двор, ребята спешились и Михей проводил Джорджа в дом, не тратя время на расследовку только что прискакавшего коня.

- Я ведь запретил приводить в дом посторонних. – раздался грубый мужской голос, как только Михей открыл дверь своего дома – Пошли прочь!

В след за выкриком в той же комнате, откуда донёсся голос, послышался грохот падающего шкафа и ломающейся мебели.

- Пап, это он. Про кого ты говорил. – ответил Михей, стараясь издать эти слова как можно мягче.

Отец вышел из комнаты, на ходу заворачивая на себе халат поверх голого торса, и усталился на фигуру в плаще, ростом с его двенадцатилетнего Михея.

- Ты думаешь, что привёл сюда Его императорское Величество!? Как у тебя ума на это хватило!? Будешь ночевать на подхвосте! ...

- Папа! ...это его сын.

Черномаг наклонился к Джорджу, взял его за голову двумя руками и посмотрел в глаза, словно проверяя таким способом истинность этих слов.

- Святая Вечность! – воскликнул он – Принц Георгий. Глазам своим не верю, это настоящая благодать. Так, мы не должны терять время! Михей, помоги гостю раздеться и проводи его в мою комнату. Я пока начну приготовления.

Он вернулся в комнату и снова начал там чем—то гроыхать, а Михей показал Джорджу, куда сложить мокрую одежду и дал ему сухую рубашку.

- Если ты не уверен – ещё можешь уйти. Я отвезу тебя обратно. – сказал он.

- Нет, всё в порядке. Если я не останусь, то мне некуда будет возвращаться. – ответил Джордж.

Завершив переодевания, он прошёл в комнату черномага. На полу и правда валялись шкафы, придавливая собой ковёр, и всякие вещи, которые никак нельзя было отнести к разряду магических. Но, по мере наведения черномагом порядка, стал появляться больше пространства, откуда-то он достал и приготовил дюжину красных свечей, амулеты, кольца и всё прочее сложил отдельно, а потом свернул ковёр и небрежно бросил его в проходе, вынеся из комнаты. Под ковром на полу скрывались рисунки рун, тайные обозначения, какая-то разметка.

Джордж наблюдал, как черномаг расставляет на полу свечи, тщательно выверяя положение для каждой, шепчет под нос заклинания. Гость только сейчас заметил, что Михей куда-то запропастился, оставив друга одного со своим отцом, и вот тогда Джорджу стало страшно. Почему-то только сейчас он понял, что согласился стать жертвой запрещённого ритуала. Черномаг заколет его, как агнца, но он не уверен, что эта жертва окажется ненеправдой.

Мысль незаметно уйти пропал вместе с той действительностью, в которой Джордж только что находился. Когда свечи были зажжены, пространство вокруг изменилось. Комната лишилась окон и дверей, ничего лишнего в ней больше не было. Она стала похожа на какой-то ящик, из которого нет выхода.

- Вставай сюда. — повелел черномаг тоном, не терпящим медлительности в выполнении команды.

Джордж встал посреди пола на одну из витиеватых рун, черномаг сидел перед ним на коленях с жертвенным клинком в руке и сосудом для сбора крови перед собой и произносил молитву, вроде и знакомую наследнику престола, но в то же время было в этих словах и что-то ужасное. Явно не к Вечному они были обращены, но Джордж их уже не разобрал. Его душа покинула тело.

***

Он очнулся на кровати в доме черномага, как ото сна пробудился. Только сон этот ему хорошо так запомнился, что Джордж его до конца своих дней теперь не забудет. Сам черномаг сидел рядом с перебинтованными от локтей до запястий руками и протирал лицо мальчика холодной водой, пытаясь сбить у него жар. Воняло ужасно не то горелым мясом, не то гнилыми тряпками. Не понятно, чем пахло сильнее, но можно было понять, откуда доносятся запахи, глядя на бинты на руках мага, пропитанные кровью и ещё чем-то жёлто-коричневым.

Михей сидел тут же, только поодаль от кровати, и сразу заметил пробуждение Джорджа.

- Всё получилось! — поспешил он обрадовать друга хорошей новостью — Кровавый демон изгнан в безвечность, и ты остался жив. Это настоящее чудо. Вечность уберегла тебя. Ты и вправду её помазанник.

Джордж один знал, почему он остался жив, и радостно от этого ему не было. Всё, что он тогда произнёс, едва придя в себя:

- Он сказал, что у меня есть немного времени. Он придёт за мной. Осенью. До моего дня рождения.

III глава: Комендант дома особого назначения

Перечитывая страницы тетради в пыльном кожаном переплёте, я рад тому, что смог её отыскать среди хранящихся у меня документов, потому как попала она ко мне совершенно случайно, и документом не является, хотя имеет не менее важное значение. Тетрадь принадлежит капитану дворцовой стражи Юрию Верному, назначенного комендантом дома особого назначения. Этот человек, исполняя свои обязанности, имел милость вести личный дневник, в который своими словами записывал события, пережитые им в усадьбе семьи Кэрион за три месяца последнего года. Надо сказать, что он так постарался избегать привычных в своей речи бюрократических оборотов, что я приведу некоторые его записи без каких-либо изменений. Он словно подчеркивал манерой

своего письма, что эта тетрадь не предназначена для кабинетов дворца, а является лишь только его сугубо личной вещью. Но так уж случилось, что она была им утеряна во время посещения дворца Кэрион много позже после окончания ведения записей. Это наталкивает на мысль, что капитан потерял её специально, если только не носил полностью исписанную тетрадь с собой повсюду без всякой необходимости.

Сейчас я перевожу отрывки из дневника без фактического согласия его хозяина, поскольку получить таковое уже давно не представляется возможным. Но я убеждён, что небрежное оставление записей на видном месте уже является согласием на их прочтение любым желающим, поэтому далее пишу без всякого смущения.

* * *

В 22-ой день лета я получил распоряжение за печатью Его Преосвященства отправиться в родовую усадьбу императорской семьи, что уже семь лет нетронутая находится близ ссыльного поселения, и подготовить её к встрече там государя и его семьи. Так же было определено присвоить этому месту статус дома особого назначения, а меня назначить его комендантом. Что всё это значило, я право так и не смог понять, уразумев, что государь желает провести время с супругой Марией и своими детьми на отдыхе. Хотя, в это время и в таком месте это казалось очень необычно.

Я отправился в Тополиное уже следующим днём вместе со взводом стражников, которые должны были провести основную работу по восстановлению этого дома и создания в нём условий пригодных для житья. Пришлось наспех править крышу и устанавливать внутри отсутствующие балки, а так же менять те, которые показались нам ненадёжными.

Государь с семьёй прибыл через два дня в сопровождении большого числа стражи. За это время мы успели починить то, что требовалось в первую очередь. Когда Лекси сошёл с брички, я заметил, что он был чем-то расстроен, но я не мог спросить ни у него, ни у супруги, каковы их намерения прибыть в это забытое Вечностью место. Я надеялся, что он сам скажет, но он лишь распорядился, что нужно сделать во дворе, чтобы обеспечить длительное и удобное нахождение всех, кто здесь оказался. Лекси спросил меня, есть ли инструмент, чтобы выполнить всё что требуется, и не сложно ли будет это сделать? Я сказал, что для меня любая просьба императора - приказ.

После этого я подозвал сотника, чтобы уточнить у него, нет ли для меня указов от архимудрейшего. Это было глупо, потому как я находился при государе, имеющего всю власть. «Есть» - ответил сотник и отдал мне

запечатанную грамоту. Лекси увидел, что прибывший вместе с ним стражник передаёт мне официальную бумагу от мудрейших, и отвернулся, чтобы пойти в дом. Так я понял, что грамоту эту мне следует развернуть, когда этого никто не сможет видеть.

Зайдя к себе в комнату, которая была отгорожена занавесками от остальной части казармы, оборудованной на месте бывшего скотника, я приказал не нарушать мой покой без сильной необходимости. Там я и узнал из переданного мне документа, что должен обеспечить охрану дома не только чтобы никто в него не вошёл, но и чтобы никто не выезжал. Выходило так, что Лекси покинул дворец, потому что был избавлен от обязательств верховного правителя империи, доверив все дела мудрейшим, и здесь должен был содержаться на правах поселенца.

В мои задачи, помимо распределения стражи, входило обеспечивать нужды государевой семьи. Это было несложно, потому как никаких особых потребств никто из них не испытывал. Мне лишь нужно было давать доставщикам, приезжающим со сменой стражи, небольшой список, умещающийся на двух листах, как в моём блокноте. Помимо продуктов, в список включались книги и копии развесных табличек. Книги привозили разные. Одни государь читал сам, другие Мария читала Анне. Книг для Григория не было, но он выбирал для себя из того что было. Чтение было единственным доступным развлечением для всех заключённых дома особого назначения. Копии табличек с кратким изложением принятых во дворце решений, вывешиваемых на улицах, привозить в Тополиное было запрещено наставлением мудрейших, как и сообщать их содержание любым другим способом. Поэтому государь во многих делах оставался несведущ.

Ещё однажды Лекси попросил, чтобы ему привезли пилу, потому что та, которая была – вся источилась и не пилила как следует. «Может лучше распорядиться, чтобы привезли дров?» - осведомился я. «Не нужно, дров хватает. – ответил государь – Я просто люблю пилить брёвна» Этот наш короткий разговор остался у меня в памяти, вероятно потому что показал мне, насколько Лекси далёк от всего того, чем должен заниматься правитель империи.

...

Стражники доложили мне о том, что на участок дома зашёл кокой-то мальчишка из поселения. Он не мог представлять никакой угрозы для семьи государя, поэтому на его появление мы закрыли глаза и не обращали внимание. Он же стал наведываться сюда почти каждый день и очень сдружился с Григорием. Сам Лекси с Марией всегда радушно принимали его, словно испытывая к нему какую-то жалость.

В одну ночь, когда была сильная гроза, на поселение напала стая волков и загрызла многих жителей. Я не хотел говорить об этом членам семьи, пока ничего не было понятно, ведь то, что это были именно волки, я узнал значительно позже, потому как сами жители говорили, что видели зверя, явившегося из подземного царства, и своими разговорами сбивали с толку стражников, старавшихся выяснить, что там произошло на самом деле.

Кроме того, на следующий день после грозы произошло ещё страшное. Из охраняемого полсотней солдат дома пропал Григорий, причём заметили это не сразу, потому что были заняты выяснением происшествия с волками. Было подозрение, что он уехал в поселение вместе с этим мальчиком Михеем, который как раз приезжал утром того дня. Как выяснилось потом, это действительно было так, но найти Григория удалось только на следующий день. Пока он находился среди ссыльных, он заболел и у него случился жар, поэтому он не смог вернуться домой сам, а дожидался, когда за ним приедет стража.

...

Близился тот день, когда от мудрейших должно было прийти распоряжение подготовить Георгия к отправке во дворец для его коронации. Решение это было очень волнительное, потому что за последние месяцы в империи произошли серьёзные изменения, о которых государю не сообщалось. Так в империи появилось большое количество людей, которые требовали возвращения Лекси к государственным делам и его восстановления на престоле. Орден уже не мог удовлетворить их требования, потому что идя на уступки Крестьянским Домам, передал большую часть своих полномочий выдвинутым народом старостам, и уже не принимал никаких решений без обсуждения с ними.

Люди, поддерживающие императора Лекси и желающие его восстановления во дворце, стали представлять опасность для государства. Среди них были и те, кто собирался вломиться во дворец силой и перебить всех мудрейших сынов Вечного. Им удалось даже организовать достаточно масштабное восстание, чтобы убедить дворец в своей решительности, что очень напугало мудрейших. Переживая за свою безопасность, орден запретил сторонникам монархии высказываться в поддержку императора Лекси, согласовав с Крестьянскими Домами меры, которым должно подвергать всех несогласных с решением ордена. Я подозреваю, что сыны уже тогда передал свои полномочия народным избранникам, и архимудрейший

говорил от своего имени только то, что ему было велено говорить, поскольку его настроение сильно изменилось за это время.

Тогда сторонники монархии оказали сопротивление правительству и, как стало известно ордену, спланировали освобождение императора Лекси и его семьи из заключения. Я не могу сказать, знал ли об этом сам Лекси, но судя по его спокойному виду, я подозреваю, что это его освобождение стало бы для него полнейшей неожиданностью. И уж тем более об этом ничего не знала Мария, которая была занята облагораживанием садовых деревьев, чтобы в следующем году они могли дать больше урожая.

Я не рассказывал ничего государю не только потому что мне было запрещено это делать, но и чтобы не портить ему настроение и не травмировать его натуру, поскольку видел, как хорошо и спокойно он себя ощущает, отстранившись от всех государственных дел.

...

По календарю началась осень, но в Тополином продолжали стоять летние дни. До совершения двенадцатилетия Григория оставалось ровно две недели, и за это времени нужно было решить все вопросы, связанные с его отправкой во дворец на постоянное нахождение там. Больше всех волновалась Мария, и я не могу сказать, за что она переживала больше: что её сыну придётся править империей в столь сложные времена, или что она не сможет его увидеть. Лекси же вёл себя как ни в чём не бывало, словно не думал об этом вовсе. Когда до дня рождения Григория оставалось десять дней, Лексис заставил того вместе с ним пилить доски. Как я увидел потом – они собрали из них какой-то скворечник, который в тот же день повесили на одно из деревьев.

И снова я удивился отрешённости государя, ведь грамота с указанием немедленно отправить Георгия во дворец могла быть доставлена в любой момент. И тратить в этой ситуации время на такие бессмысленные занятия казалось странным.

Грамота с печатью архимудрейшего была привезена в дом особого назначения спустя четыре дня. Её привёз всадник, прискакавший галопом, словно дело это имело чрезвычайную срочность. Я хотел сразу же собрать всю государеву семью и при них развернуть документ, чтобы торжественно зачитать его, потому как понял по своему уразумению, что там должно быть написано. Благо, что моя пунктуальность не позволила мне пренебречь правилами почтения почты, и документ я изучил так, как того требовала инструкция.

В нём содержалось то сообщение, которого я никак не ожидал прочитать. В грамоте на пяти листах говорилось о напряжении ситуации в

государстве. В частности уделялось внимание тому, что монархисты готовят революцию и отказываются признавать действующее правительство. В связи с этим жизни государя и членов его семьи подвергают опасности благополучие всей империи. Далее следовал приказ произвести казнь Лекси и всей императорской семьи с указанием деталей последующего захоронения их тел. Ниже были подписи всех мудрейших ордена сынов Вечного.

Странно, но в тот же день государь спросил меня, не приходило ли ещё из дворца распоряжение отправить туда Джорджа. Я ответил, что никаких документов ещё не было, и посоветовал ему набраться терпения. Оставалось чуть более суток до того времени, когда мне было определено привести приговор в исполнение.

Весь следующий день стража была занята подготовкой к казни. Проверялись комнаты дома и продумывались детали того, как лучше провести казнь семьи Кэрион, и всё это у них же на глазах. Мне пришлось сказать государю, что я получил информацию о возможном нападении на усадьбу, поэтому моим людям необходимо составить план укрытия постояльцев. Эти слова услышала и Мария. Она сильно забеспокоилась, но государь смог её убедить, что со мной им не о чем волноваться, потому что я прекрасно знаю своё дело.

К вечеру прибыли пятеро людей из Крестьянского Дома, чтобы привести приговор в исполнение. Когда они узнали подробности, то предпочли быть выпоронены. Никто не хотел стрелять из лука в женщину и подростка. Порол я сам лично. В итоге два человека согласились. Но найти палача для малютки не удавалось почти до самой ночи.

Когда всё было готово, я предложил государю вместе с членами семьи спуститься в подвальную комнату. Я объяснил это тем, что в сторону усадьбы приближается неизвестное войско, и лучше сейчас укрыться там. Комната была без мебели. Я заранее позаботился, чтобы лучникам ничего не помешало.

- Здесь даже стула нет. – сказала Мария, когда вошла внутрь – на чём же мы будем сидеть?

Я распорядился, чтобы в комнату принесли стул. Она села на него лицом к двери. Я сказал остальным стать в один ряд и запретил брать Анюту на руки. На этот момент они ещё не знали, для чего я собрал их здесь на самом деле. В комнату вошли люди из Крестьянского Дома. Я зачитал для всех приказ, отданный мне советом мудрейших. Мария произнесла какое-то восклицание, не зная, что сказать на это. Лекси повернулся лицом к семье - ко мне спиной, пробубнил что-то

неразборчивое и принял прежнее положение. В эту же минуту лучники выстрелили.

Я приказал стрелять в сердце, чтобы смерть наступила мгновенно, и чтобы не было много крови. Сам я стрелял в Лекси. Несмотря на то, что все стрелы попали точно в сердце каждого из казнённых, их всё равно пришлось добивать шашками, потому что они не смогли сразу уйти в царствие Вечного.

А потом, до наступления рассвета, мы схоронили все тела в точности, как это было указано в документе.

Эпилог

Прошло уже почти три сотни лет, а я всё так же как тогда продолжаю надеяться, что Вечность смиростивится над людьми и назначит своего избранника на пустующий престол дворца, ставшего в наше время лишь памятником былой эпохи, но продолжающего стоять, невзирая на правящую в нашем мире безвечность. И я точно знаю, что скоро настанет тот час, когда людям придётся обращаться к Вечности, чтобы спастись от тёмных сил зла.

Хронист г. Амикон, младший писарь при К. Д.

Некрасова Татьяна
Такая кобылка, а маленькая

Жизнь – суета. Ничего не успеваешь, но все равно добросовестно выполняешь все, когда-то самой поставленные задачи. Ну, стараешься выполнить выполнимое. А, о невыполнимом, иногда, если остается время перед сном, мечтаешь.

Татьяна нашла для себя время сделать выводы о прожитых пятидесяти, подвела итоги. Так и есть. Задачи она себе ставила сама, никто другой. Сама все придумала себе и выполняла. И выполнила.

Самый первый успех, конечно, это – получила основательные знания, закончила школу, как итог – аттестат без троек. Дальше нужно получить образование, специальность. И обязательно семья. Поступила в институт. Ну как тут разобрать, как понять, что вперед? Нахлынуло все одновременно. Вышла замуж. И училась, и воспитывала детей. Тяжело. Но это выполнимо. Это одновременный успех. Получила диплом. Высшее образование. И эту поставленную задачу выполнила. Дальше работа. Работа – это уже не самоцель. Но необходимое дополнение к поставленной цели – воспитать, вырастить сыновей. Как оказалось, никаких других задач, во время воспитания детей и не ставила. Не завела себе новых подруг, не встречалась со старыми школьными, институтскими знакомыми. Даже не было необходимости. Никаких новых интересов, увлечений не появилось. А ведь когда-то ходила на волейбол, танцевальный, увлекалась творчеством Высоцкого. Хотела даже на библиотечное отделение в Культурно-просветительное училище поступать. Отошло все на задний план, забылось на время. Дети – вот что двигало жизнь. Жизнь повторялась по – новой. Детский сад, болезни, учеба, уроки. Жизнь, полная событий в своем мире. Успехи детей – это ее успехи. Их радость – это ее радость. Растворилась в них.

Выросли. Забота и беспокойство за детей никуда не делись. Как им там, в своей семье? Сыновья – они мужчины. Немногословны: «Все хорошо, мама». А любят ли ее сыночков невестки как она? Они, молодые теперь только про деньги. Нужно, то это купить, то вот то купить. Столько лет уже они женаты, а не отпускает чувство тоски, все переживает за них. Невестки, они же из другой семьи. Воспитание другое. Ценности тоже другие. Они уже свое гнездо вьют, по своему усмотрению и восприятию, что вынесли из своей семьи. А, что если все, что Татьяна в сыновей впитала, внесла в них, все это сменится и все хорошее в них вытеснят другие правила и условия? Да, скажите вы, за девочек обычно переживают больше. А, что, парням-то делается? Да нет, дети – они все

одинаковы для матерей. Хотя девочки, хоть мальчики. За них также болит и ноет душа. И, за маленьких и за взрослых. Конечно же, она полюбила своих невесток. А как иначе? Если любишь своего сына, то и принимай его выбор. Но вот то состояние, когда они рядом были, то спокойствие, не приходит. Душа не на месте. Терзается Татьяна. И работа у сыновей хорошая, любят они свою работу. Профессия и у них, и у невесток самая благородная – они медицинские работники. Сыновья оба на «скорой помощи» фельдшерами работают – спасают жизни людей. Самая нужная на Земле профессия. Детки есть у обоих. Все прекрасно.

Младший сын на смену ушел, на работу. Невестка приехала, двух внуков привезла:

-Мам, я Тонечку Вам оставлю. А я Яночку на Студию повезу записывать чуть позже.

-Да, конечно. -сказала Татьяна.

Телевизор включила.

-Мам, сейчас фильм будет, мой любимый. Давай, посмотрим.

На экране название фильма: "Белые росы".

-Не помню, не смотрела наверно. - прокомментировала Татьяна

-Ну как же, там Караченцов играет, фильм же давно уже вышел, в советское время, ты наверно видела.

-Так у меня же в это время как раз сыновья родились, маленькие были. Мне некогда было смотреть.- ответила Татьяна.

Про себя подумала: "Как раз старший в 1984 году родился, когда фильм вышел. Потом второй родился...".

Внучки обе в нарядных платьях, с красиво заплетенными косами.

Разыгрались, балуются, громко кричат.

-Тише, дайте посмотреть. -говорит невестка.

Зазвонил телефон у невестки. С кем-то разговаривает: "Да, я уже включила, смотрю". Это оказывается сын Татьяны ей перезвонил, сказал, что ее любимый фильм сейчас начнется.

-Илюха звонил, мам. - улыбаясь, сказал Татьяне невестка. "Беспокоится о жене", - подумала Татьяна. Значит любит ее, помнит о ее интересах, заботится. Удивилась. Не замечала раньше между ними таких теплых отношений, такого участия друг к другу. Тоже как у нее самой, у Татьяны в молодости, когда детей растила: только и успевают детей в садик, из садика, на выходных к бабушке, то на работу, то еще куда-то бегут. Только и слышала как на бегу между друг другом перекидываются парой слов.

На экране продолжается фильм. Герой фильма, Василий, очень любит свою дочку Галю. И когда приходит домой, застав ее одну плачущей, он ей говорит, успокаивая, чтобы та не плакала, как маленькая: "Такая кобылка, а маленькая".

-Мам,- говорит невестка, - вот Илья всегда так говорит девчонкам, когда в садик собирает или спать укладывает: "Такая кобылка, а маленькая".

И так она ласково это сказала о сыне Татьяны, так мягко и чувственно снизив голос. Татьяна уловила отношение невестки к ее сыну. Она просто выдохнула. Облегченно. Вместе с выдохом одновременно исчезли тревоги, так длительно теснивших, сдавливающих постоянно грудь. Она поняла, что сын не только в семье, он в любви.

Фильм просмотрели. Невестка съездила с дочкой на Студию. Татьяна на выходные одну внучку взяла к себе домой. Невестка уехала с другой домой.

-Бабушка, -говорит внучка Татьяне, - а у нас папочка такой молодой! Он такой спортивный, он на тренировку ходит. Он такой красивый.

Вечером, на следующий день, сын приехал за дочкой. Звонок в дверь.

-Папочка, мой любимый папочка приехал! -побежала открывать Яна.

Как же легко стало у Татьяны на сердце. Успокоилась она.

Вот теперь, на следующие пятьдесят лет, задач она себе ставить не будет. Выполнила все. Теперь у нее неожиданно интересы свои появились. Интересы для себя. Спокойно может к подруге школьной сходить. К себе пригласить знакомых. Можно на разные программы развлекательные сходить. Или тихонечко посидеть вечером у компьютера почитать, послушать стихи любимых поэтов. Сама даже увлеклась. Пишет себе. Про сына, внучек, про невестку стихи сочиняет. У них все хорошо. И у Татьяны хорошо. Отпустило.

Еще бы разок на моторке

Далеко слышен звук от моторки.
Дребезжат в руке рычаги.
От бензина плывут по Запорке
Пленки радужные круги.

Это молодость, юность лихачит.
Столько прыти в пятнадцать лет!
На Черемушку еду рыбачить.
В бардачок убрала плав. жилет.

Мелководье, винты намотали
С заливных лугов тину-сырь.
Черпанул топляк днище дюрали.
Жмых осоки вздыбляет «Вихрь».

Папа, помнишь рыбалку сетями?
Про запас брал бензин, свечу.
«Ветерок» не блистал скоростями.
А вот «Вихрь» сорвал вод парчу.

Руки в кровь от ершей, сети рвутся.
Окуней целый воз домой.
Пока чинишь мотор – весла гнутся:
Пот спиною, гребу –хоть взмой.

Лето жаркое, брызг нет прохлады.
Пахнет рыбой и виден Корп.
Ты примером своим сделал вклады
В мою душу – дух тверд с тех пор.

Пап, спасибо за краски Сибири,
Прелесть местных Кондинских рек.
В нежном кутаюсь трав кашемире.
Жду шиповниковый рассвет.

Жду, чтоб память вернула мне лето,
Ожерельем, где капли рос.
Нет, конечно, в то время билета.
Но сегодня взять – удалось!

Моторка – лодка с мотором, у нас была «Казанка» Запорка – небольшая речка в нашей местности, правильно Запорская Черемушка – речка, на которой ставили сети, в половодье заливается, не видно даже русла

Бардачок – в носовой части лодки небольшой «чуланчик», где можно разместить снасти

Топляк – плавающее бревно, можно не заметить, волнами накрывает

Вихрь, Ветерок – названия мотора

Свеча – часть двигателя, все время, как помню, барахлили

Корп – бывшая деревня нашей местности

А шиповниковый рассвет был! Ездили за брусникой на острове ночевали на Тапе, проснулись.... Весь остров в шиповнике, это в сентябре-то уже, спелый-преспелый. Объелась! Набрали с собой. И белых грибов еще несколько мешков, так с мешком прямо шли и складывали. Бруснику пайбу, все ведра наполнили. Больше не была там. Был пожар. Теперь много лет необходимо для восстановления. Эх, люди, люди. Приезжие собирают, а после них пожары.

Привез нашу семью в наш край папа в 1964 году, здесь и родилась. Так что папа подарил мне, сестре, маме и всем нашим потомкам эту красу.

Я так в молодости выруливала на моторке! Все русла рек знала, по вешкам ориентировалась. А когда разливалась Конда, то напрямую до Корпа, по лугам. Запах тины, рыбы – это не противно, это тоскливое напоминание юности, проведенной на реке. Теперь только на причал прихожу, по берегу гуляю и вдыхаю запах счастливого времени.

Контактная информация авторов

<i>Тверитинов Алексей Дмитриевич</i>	<i>atveritinow@mail.ru</i>
<i>Миролюбов Александр Александрович</i>	<i>alexandr-190680@yandex.ru</i>
<i>Тимофеева Наталия Леонидовна «Лямина Наталия»</i>	<i>natalya158@bk.ru</i>
<i>Коновалова Венера Султановна «Вероника Смахова»</i>	<i>afrodita2009@inbox.ru</i>
<i>Трушкова Анна Ивановна «Анна Логинова Трушкова»</i>	<i>truann13406@mail.ru</i>
<i>Каменев Валерий Петрович</i>	<i>val.kamen18211822@yandex.ru</i>
<i>Морозов Сергей Владимирович «Мэд Ригби»</i>	<i>kadorfoe@yandex.ru</i>
<i>Лихолетов Александр Валериевич</i>	<i>likholetoalex@gmail.com</i>
<i>Камаева Любовь Анатольевна</i>	<i>nastya021261@mail.ru</i>
<i>Виктор Астанин</i>	<i>astanin1948@mail.ru</i>
<i>Дадонов Валерий Васильевич</i>	<i>dadonov_valera@mail.ru</i>
<i>Ехменина Светлана Борисовна «Светлана Ехменина- Спаская»</i>	<i>9516428@googlemail.com</i>
<i>Лебедев Валерий Иванович</i>	<i>kalimur2@mail.ru</i>
<i>Павлова Людмила Константиновна «Люся Павлова»</i>	<i>vip.mila.lyud.pavlova@mail.ru</i>
<i>Марченко Марина Николаевна «Марина Вайсс»</i>	<i>marina_6111@mail.ru</i>
<i>Суслина Галина Александровна</i>	<i>suslina.gala@yandex.ru</i>

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 13

Все права на произведения принадлежат
исключительно их авторам.

Составитель-редактор:
Независимое Издательство «Первая Книга»
www.перваякнига.рф